

Слая
Найтвина
Книга

1

Закляшшленная

ЛОРЕН ДОНЕР
И КИЛИ МУН

Похищенная и брошенная глубоко в лесу, Бренди отчаянно пыталась убежать от охотящихся на нее зверей, похожих на персонажей из фильмов ужасов. Однако в чаще скрывалось еще более опасное существо — спасший ее смертоносный оборотень. Джейсон гораздо больше обычного человека, куда более грозный и ужасающий, но Бренди поняла, что желала каждый его невероятно сексуальный дюйм.

Услышав возле своей уединенной хижины отчаянный крик, Джейсон с потрясением обнаружил, что его собственный вид открыл охоту на человека. Все закончилось еще большим шоком, когда у спасенной красивой и аппетитной женщины внезапно началась брачная горячка. Джейсон берет Бренди, кусает и связывает с ним навсегда... Остается лишь поделиться этой потрясающей новостью с ней.

Лорен Донер и Кили Мун
Заклеймленная

Над книгой работали:

Перевод: Екатерина Чернявская

Сверка: Анастасия Михайлова (1–4 гл.), Оксана Гладышева (5–7 гл.), Мария Гридина (8–16 гл.)

Редактура: Анастасия Михайлова, Мария Гридина

Русификация обложки: Poison_Princess

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРОВ

Шесть лет назад, Кили и Лорен начали переписываться.

Мы стали друзьями и критиками друг для друга. Эта связь стала глубже, и мы стали лучшими друзьями. Обе хотели сделать совместный проект, но времени всегда не хватало. Мы планировали и обговаривали бесчисленное количество раз, надеясь, что, однажды, все выйдет, и вот — такой день настал. Звезды сошлись, пришло время, и серия Найтвинд начата. Это только первая книга, а остальные будут в ближайшее время.

НАСЛАЖДАЙТЕСЬ!

Особая благодарность:

Келли Коллинз за то, что она удивительный редактор, которую мы обе обожаем.

Дару Альберту за красивую обложку.

Ванде Презау за лучшую корректуру, на которую только два автора могли надеяться.

И особенная благодарность нашим мужьям, которые ни разу не пожаловались на часы и часы телефонных разговоров между нами, совершенно необходимых для написания книги. Нет, серьезно, необходимых. Мы клянемся. Они были на все сто процентов связаны с делом. *бегающие глазки*.

ГЛАВА 1

Бренди хотела вернуться в сегодняшнее утро и начать все сначала. Она бы сделала что угодно, лишь бы изменить последние несколько часов, но желание не спасало ее жизнь... или же рассудок.

Вместо этого Бренди продолжала бежать, несмотря на то, что в боку кололо, а легкие горели огнем. Она уворачивалась от веток деревьев и почти споткнулась о торчащий корень. Оступившись и подвернув лодыжку, Бренди все равно продолжала бежать. Страх был настолько всепоглощающим, что она едва замечала боль.

Сдайся она сейчас, и, скорее всего, умрет, а проверять свою правоту ценой жизни Бренди не желала. Пугающий шум погони позади становился все ближе. Ее затопил ужас. Если бы она так не запыхалась, поднимавшийся к горлу крик вырвался бы на свободу. Однако с губ сорвался лишь тихий всхлип.

Бренди могли поймать в любую секунду. Она знала, что ее преследователи были быстрее, поэтому сейчас просто забавлялись с ней, а это было намного хуже. Какие извращенные игры придут им на ум, когда они ее поймают?

Ноющие мышцы, боль в боку и постоянная борьба за приток воздуха в горевшие от перенапряжения легкие — все это затрудняло движения, хотя от этого и зависело спасение ее собственной жизни. Поэтому Бренди постаралась мыслями перенестись как можно дальше, чтобы хоть как-то отвлечься от нужд своего изможденного тела.

Еще не было и шести, когда Бренди проснулась этим ранним утром и положила сумку в машину. Судя по всему, поездка должна была занять часов пять. Ее лучшая подруга, Дженни, пригласила Бренди провести выходные вместе. Они собирались наверстать упущенное, кое-что прикупить и просто наслаждаться компанией друг друга.

Дело приняло плохой оборот, когда Бренди остановилась, чтобы заправиться в городке Драйер. Это оказалось чертовски неправильным местом для остановки.

Она залила топливо в бак у маленькой одинокой бензоколонки, когда позади ее машины возле второго заправочного пистолета остановился фургон. Бренди бросила любопытный взгляд на автомобиль и двух мужчин внутри, но затем отвернулась, заметив, что они начали оглядываться на нее.

Бренди закрывала крышку бака, когда внезапно вокруг нее обвилась пара рук.

Она закричала и начала извиваться, но державший ее мужчина был слишком силен. Он легко поднял Бренди и за считанные секунды отнес к открытой боковой двери белого фургона. Бренди жестко приземлилась на металлический пол, когда мужчина забросил ее внутрь, а раздвижная дверь тут же захлопнулась. Бренди была ошарашена и на несколько мгновений затаила дыхание, однако затем смогла вдохнуть и снова начать кричать. Даже пытаясь найти способ выбраться, она не замолкала, надеясь, что какой-нибудь прохожий сможет ее услышать.

Бренди охотно выпрыгнула бы из движущегося фургона, настолько было велико ее желание сбежать, но задняя дверь не открывалась, впрочем, как и боковые.

Между задней и передней частью фургона находилась решетка, поэтому Бренди смогла увидеть, как схвативший ее мужчина забрался на пассажирское сидение. Она пыталась запомнить детали его внешности в надежде, что проживет достаточно долго, чтобы сдать его

полиции. Похитителю было около тридцати, он носил короткие каштановые волосы и имел шрам, пересекавший подбородок. Как только они выехали с заправки, он повернулся и посмотрел на Бренди через решетку, усмехаясь тонкими губами. Глаза его показались невообразимо холодными. Он окинул ее маслянистым взглядом, разглядывая так, будто Бренди была трофеем. Почему-то она даже ощутила обещание боли и ужаса в будущем. Всепоглощающий ужас от этого взгляда вновь заставил ее кричать.

Мужчина впереди игнорировал громкость ее голоса. Бренди бросилась назад к двери, надеясь, что тряска ослабит замок. Даже рискуя свалиться на асфальт, она снова попыталась дергать за ручки. Бренди боролась с боковой дверью, ни на секунду не прекращая вопить, но водитель ни разу не обернулся, пока они отъезжали подальше от маленького городка, а затем съехал с шоссе, направляясь к лесу. Страх Бренди усилился, когда она увидела густую стену деревьев и поняла, что здесь ее никто не услышит.

Бренди замолчала. Ее горло пересохло и саднило, поэтому она закашлялась. Трясаясь, Бренди забилась в дальний угол фургона и молилась о чуде. Кто-то должен был видеть похищение. Ее машина с открытой дверью и ключами в замке зажигания осталась у колонки, а сумочка лежала на водительском сидении, ведь Бренди положила в нее кредитку после оплаты бензина.

Надеясь, молясь и умоляя о спасении, она старалась уловить вой полицейской сирены, однако вокруг не было ни звука — лишь ее сильное сердцебиение.

Затем фургон остановился, и Бренди поняла, что ее действительно могло стошнить от непередаваемого ужаса. Различные варианты страшных событий пронеслись в голове. Она хотела все остановить, прежде чем это станет реальностью, но была заперта и совершенно не властна над ситуацией.

Бренди с ужасом смотрела на то, как мужчины выходили из фургона. Она мгновенно поднялась на ноги и заняла оборонительную позицию. Бренди не собиралась позволять им изнасиловать ее без боя. Она видела их лица, и они знали это. Бренди могла сдать их, если переживет то, что они намеревались с ней сделать. Похитители не планировали оставлять ее в живых, но она умрет, лишь сражаясь.

Боковая дверь открылась, и Бренди, закричав, чтобы сработал элемент неожиданности, атаковала. Воспользовавшись высокой платформой фургона, она совершила короткую пробежку так, что ее старший брат — футболист — гордился бы ею.

Когда в похитителя врезалось женское тело, на его лице отразился шок.

Падение на землю было сокрушительным, и преступник застонал от удара, когда Бренди приземлилась на него сверху. Она тут же вцепилась в его глаза ногтями. Ожесточенно царапаясь, Бренди ощутила острое чувство удовлетворения, когда мужчина закричал.

Однако чьи-то руки обхватили ее сзади, оттаскивая прочь. Стоило Бренди оказаться в воздухе, как ее отбросили от похитителя, на которого она напала. Бренди тяжело упала на землю и прокатилась по грязи, от силы удара у нее перехватило дыхание. При грубом приземлении на бок все тело взорвалось болью, и Бренди задыхалась, борясь за каждый глоток воздуха.

Она пыталась отдышаться, отдавая всю энергию этой борьбе. Мужчина на земле громко выругался. Когда он отнял от лица руку, Бренди разглядела глубокие царапины на его веках и вокруг глаз. Она ранила похитителя, но не так сильно, как надеялась. Бренди хотела навсегда оставить сукиного сына слепым.

Истекая кровью и тяжело дыша, он приподнял губу и зарычал на Бренди. Его рык больше походил на собачий. Звук был настолько странным, что это потрясло ее.

Она все еще оставалась шокированной, когда мужская рука схватила ее за волосы у основания шеи. Бренди могла лишь заскулить, когда незнакомец потянул ее, вынуждая встать на ноги, его хватка была такой сильной, что, казалось, волосы того и гляди, будут вырваны с корнем.

Бренди начала бороться с удерживающим ее мучителем, но прекратила, когда увидела еще двух мужчин, вышедших из леса.

И тогда она заметила, как еще один незнакомец подъехал к ним на ее машине. Когда он вышел из автомобиля, Бренди захлестнуло чувство страха, поскольку теперь она знала, что копы не будут ее искать. Не было ни единого доказательства, что Бренди пропала с заправки. Понадобится несколько дней, чтобы найти в лесу ее брошенную машину.

Она оглянулась на грунтовую дорогу и окружавшие ее деревья. Бренди оказалась одинокой и изолированной.

Мужчина, которого она пыталась ослепить, поднялся на ноги и бросился на нее с неприкрытой яростью на оцарапанном лице. Бренди инстинктивно попыталась бежать, но державший ее за волосы, так сильно дернул ее голову назад, что заныла шея. Будучи в ловушке, она съежилась, ожидая нападения, но один из новоприбывших — мужчина лет сорока — кинулся в их сторону.

— Нет, Чак. Ты не можешь убить ее, — грозно прорычал он. — Если хочешь разорвать девчонку, сможешь сделать это по праву победителя.

Чак указал на свое лицо, его голос казался еще более рычащим.

— Ты посмотри, что эта шлюха сделала со мной!

— Вижу, — кивнул старший мужчина, выглядя немного впечатленным. — Прекрати ныть. Уже сегодня вечером от этого не останется и следа. Она боролась, и это похвально. Мы хотели кого-то вроде нее. Это сделает охоту более интересной. Сопротивление добавляет победе вкуса.

Охота? Бренди пронзил ужас. О чем, черт побери, говорил этот мужчина? Однако она знала, что ответ на этот вопрос ей знать совершенно не хотелось.

Бренди изучала пятерых мужчин, стоящих на маленькой поляне. Четверо из них отвечали ей тем же, и в их взглядах читалось что-то темное и зловещее. Старший из них медленно повернулся, и Бренди встретила взгляд ледяных зеленых глаз. На лице незнакомца были шрамы. Он был высок, более шести футов¹, и носил спортивные штаны. Бренди осознала, что все стоящие вокруг нее были одеты в разномастные толстовки и футболки — такие же странные, как и все произошедшие сегодня события.

— Она получит пятнадцать минут форы, — распорядился старший, смотря Бренди в глаза и оценивая ее, словно она была куском мяса, а не человеком. — Затем начнется охота. Поймавший ее первым получает право на убийство. Мы здесь для того, чтобы оставить этим чертовым Найтвиндам сообщение. Будьте жестоки. Разорвите ее в клочья. Не просто съешьте, а порвите на куски. Только не трогайте голову. Они должны знать, что это была женщина. Я хочу, чтобы они посмотрели ей в лицо. Когда закончите, не забудьте отправиться на юг и осторожно пересечь реку, чтобы не оставить следов, ведущих к дому. Я уберусь в этом районе и встречу с вами, где договаривались. Не возитесь дольше, чем нужно. Вы должны выйти из леса задолго до темноты. По нашим данным, стаи не будет здесь до ночи. Они найдут девчонку, как только выйдут на пробежку.

Бренди чуть не рухнула на колени, но мужчина, держащий ее за волосы, делал это невозможным. Ее охватил шок. Они собирались охотиться на нее? Как животные? Кем, черт возьми, были эти сумасшедшие ублюдки? Они больные, безумные или извращенцы. Съесть ее? Разорвать в клочья? Она хотела закричать, но вместо этого желчь поднялась к горлу.

— Почему пятнадцать минут? — уставившись на грудь Бренди, спросил долговязый парень, недавно вышедший из подросткового возраста.

— Она — человек. Значит, медленная. Мы же не хотим, чтобы все было слишком легко. Кроме того, это обучающие тренировки. Из-за вынужденной жизни в городе некоторые из вас забыли о своих охотничьих инстинктах. Вы выросли мягкими, но наша стая итак слишком часто оказывалась проигравшей, чтобы позволить себе еще и лень. Преследование человека заставит вас вспомнить, что вы, черт возьми, такое, и научит использовать природные способности, чтобы выследить жертву. Эта территория станет принадлежать нам, как только мы уберем эту чертову стаю.

Молодой паренек выглядел мрачным, будто Бренди превратилась из забавного спорта в выполнение домашнего задания.

— Хорошо.

Он протянул руку и стянул с себя рубашку.

Бренди боролась с тошнотой, когда мужчины стали снимать обувь и одежду, в то время как их учитель-садист, скрестил руки на груди, выглядя раздраженным и нетерпеливым.

Удерживающий Бренди за волосы отпустил ее и отступил назад, так же начав раздеваться. Она знала, что должна бежать, но замерла от ужаса.

Старший мужчина внимательно посмотрел на нее, и злая усмешка исказила его губы.

— Не двигайся, пока я не скажу. А потом тебе лучше бежать, как ветер, маленькая пань, — его улыбка стала шире. — Не то, чтобы у тебя был шанс спастись, но, возможно, ты убежишь достаточно быстро и далеко, чтобы они убили тебя в порыве ярости, а не изнасиловали. Чем быстрее ты бежишь, тем более кровожадными они будут становиться, и тем больше ты будешь похожа на беспомощное животное, а не горячую задницу, с которой хочется поиграть.

Бренди в ужасе уставилась на четырех абсолютно голых мужчин, которые были готовы к охоте. Должно быть, это кошмар. Она молча молилась, чтобы кто-нибудь разбудил ее. Дерьмо, это не могло происходить на самом деле, но все было поразительно реальным.

Бренди в оцепенелом шоке наблюдала, как голые мужчины опустились на четвереньки. Что они собирались сделать? Это стало похоже на сатанинский ритуал, когда они склонили головы и выгнули спины, будто молились дьяволу. Все мужчины были достаточно жестокими и безумными, чтобы поклоняться.

Но то, что она увидела, просто не могло быть правдой.

Бренди попяtilась и упала бы, не схвати ее их главарь, заставив остановиться. Его пальцы вцепились в ее волосы, а другой ладонью мужчина вывернул ей руку за спину, удерживая на месте. Он усмехнулся Бренди в ухо, и она удивленно моргнула.

Должно быть, они накачали ее наркотиками. Увиденное Бренди не могло происходить на самом деле. Ее разум кричал, что это невозможно.

— О да, это реально, — засмеялся мужчина. — Волосы, треск смещающихся костей. То, как их тела и лица меняются. Ты видишь чудо природы. Смотри, как они полностью обращаются в волков, — он дернул ее за волосы. — Обратни существуют, — голос главаря опустился до насмешливого рокота. — Сюрприз.

Как только ее отпустили, Бренди оступилась и врезалась в дерево. Она широко распахнутыми глазами смотрела на четыре пары наблюдающих за ней глаз — хитрых и голодных. Это действительно заставило ее ощутить себя добычей. Два волка оскалили ужасающего вида клыки и зарычали на Бренди. Она уставилась на них, разинув рот. Сдавленный вскрик сорвался с губ, страх охватил ее целиком, сковывая тело и способствуя выплеску в кровь адреналина.

— Беги, маленькая лань, — крикнул ей мужчина. — Беги ради своей жизни!

Бренди смотрела на него несколько секунд. Именно столько времени понадобилось ей, чтобы понять смысл его слов.

Она была ланью. Той, кого преследовали, атаковали и убивали без угрызений совести.

В этот момент, Бренди окончательно осознала весь ужас происходящего, и это вернуло чувствительность ее онемевшему и дрожащему телу. Развернувшись, она побежала так, словно адские гончие гнались за ее задницей, но, похоже, именно так оно и было.

Бренди не прекращала бежать.

Она едва делала паузы, чтобы дышать, вслепую пробираясь через лес. Бренди гнала себя на пределе выносливости, и это, казалось, длилось уже многие часы.

Как бы ни было велико желание начать этот день иначе, случившееся было уже невозможно изменить. Бренди отказывалась становиться легкой добычей, но вскоре она просто рухнет. Ее тело было истощено, легкие горели огнем, а бок пронзала колюще-режущая боль. Даже сквозь хрипы своего рваного дыхания и грохот бешено колотящегося сердца Бренди могла слышать, как нечто приближалось к ней сзади. Звук от соприкосновения лап с мшистой землей было ни с чем не спутать. Рычание жуткого волка заставило волоски на ее руках встать дыбом.

Что-то ударило Бренди в спину, и она полетела вперед. Не успев даже приземлиться на живот, она уже знала, что умрет.

Тяжело упав на траву и едва успев прикрыть руками лицо, Бренди приняла на них основной удар. Пока она лежала на лесной почве, задыхаясь и борясь за каждый глоток воздуха, сзади раздалось рычание.

Бренди повернула голову. Один из крупных волков был примерно в пяти футах от нее, тяжело дыша после погони. Она пыталась ползти, заставляя свое тело двигаться, но листья, грязь и трава проскальзывали сквозь пальцы, когда Бренди яростно за них хваталась. Она видела, как волк двинулся вперед, преследуя ее с оскаленными зубами. Он зарычал. Он присел на передние лапы и напрягся. Зверь готовился к атаке. Бренди глубоко вдохнула и, вскрикнув, перекатилась, когда он кинулся на нее.

Волк едва не напрыгнул на Бренди, однако она увернулась как раз вовремя. Обеими руками Бренди швырнула пригоршни земли в хищника, отчаянно пытаясь отсрочить неизбежное. Ей повезло. Земля попала ему в морду. Волк заскулил и отпрянул, подняв лапу и потирая глаза.

Не зная, как она нашла в себе силы, Бренди поднялась и вновь побежала. Она умрет в лесу. Бренди знала, что скоро зверь придет в себя, и не имела ни малейшего понятия, сколько еще она проживет. Не долго, судя по тому, как ее тело двигалось все медленнее. Бренди была не в лучшей форме. Дома у нее была беговая дорожка, но ее предел — две

мили. За всю свою жизнь она никогда не неслась так быстро или так отчаянно.

Бренди услышала звук и обернулась посмотреть, что это. Волк быстро догонял ее. Обогнать Бренди было легко, но затем зверь ускорился и прыгнул перед ней, преграждая путь.

Она повернулась и наткнулась бедром на пушистое тело, почти бездыханно падая на землю.

Бренди была слишком измучена, чтобы смягчить падение, поэтому оно оказалось болезненным. Два волка окружили ее, рыча и скаля зубы. Она перевернулась на спину, задыхаясь и борясь за каждый глоток воздуха. Все казалось расплывчатым. Даже с таким мизерным количеством кислорода, она все же сумела издать пронзительный крик ужаса.

Один из двух бурых волков согнул передние лапы, а затем бросился на Бренди. Она напряглась и попыталась перевернуться, но едва могла двигаться, лишь с ужасом взирая на огромного надвигавшегося на нее волка.

Вот оно. Они разорвут ее на куски своими острыми зубами.

Однако прежде чем волк смог добраться до нее, будто из ниоткуда появился еще один — черный — и врезался в бурого, повалив его на землю.

Бренди моргнула, все еще борясь с туманом, застилавшим глаза, когда два зверя покатались друг за другом вихрем коричневого и черного меха, а яростное рычание наполнило воздух.

Она была в шоке, понимая, что волки дерутся, и это был жестокий бой, особенно когда второй бурый хищник вступил в драку. Двое ее преследователей явно пытались вместе напасть на черного, но Бренди не была уверена, что они победят. Этот черный волк был заметно больше и явно быстрее. Она увидела кровь и клочья меха, прежде чем начала искать опору.

Бренди перекатилась, отползла от кровавого побоища и сумела подняться на ноги, но тут же споткнулась. Мир неудержимо закачался, перед глазами все плыло, но она все равно побежала. Бренди не знала, почему хищники нападали друг на друга, но ей было все равно.

Она услышала позади рык и скулеж, и, пойдя наперекор принятому ранее решению, повернулась посмотреть, чтобы оценить, сколько у нее осталось времени. Неожиданно она налетела на низкие ветки и снова плашмя упала на спину.

Боль в голове была невыносимой, заставляя Бренди бороться с угрожающей, поглощающей ее чернотой. Она прикоснулась ко лбу, почувствовав что-то влажное и теплое. Подняв руку, Бренди заметила кровь, капающую с пальцев, а затем попыталась встать, но на нее накатила еще одна волна головокружения. Она упала и осталась лежать, пока мир не начал тускнеть.

Пытаясь бороться с обмороком, Бренди перевернулась на бок и еще раз посмотрела назад. Три волка все еще сражались, челюсти клацали, пока хищники катались по земле, оставляя на пути брызги крови. Два бурых волка продолжали вместе нападать на огромного черного, который действительно был впечатляющим: более крупный и мощный по сравнению с остальными зверями, которых она видела.

Бренди заметила, как с яростным рычанием черный волк схватил за шею одного из коричневых. Громкий визг пронзил воздух, когда он затряс головой, впиваясь зубами еще глубже, а кровь брызнула во все стороны. Затем огромный хищник отбросил обмякшего волка и обернулся ко второму, вцепившемуся в его заднюю лапу.

Взгляд Бренди метнулся к волку, лежащему на земле. Она заметила, что его горло было

разорвано. Кровь растекалась вокруг неподвижного тела. Черный зверь убил его. Перегрыз артерию и отбросил подальше от места драки.

Уже через пару секунд он освободил свою лапу, разодрав сбоку морду противника.

Раненый хищник взвыл в агонии, но вой был прерван, когда черный волк вцепился и в его горло. Раздался тошнотворный хруст, потекло еще больше крови, забрызгивая победившего зверя и землю вокруг них, а затем бурый волк окончательно замер.

Черный хищник выпустил мертвую жертву и повернулся.

Не отводя взгляда от Бренди, он медленно пошел в ее сторону, и она не могла перестать смотреть на него. Его мех был совершенно черным. Волк гипнотизировал ее своими карими глазами цвета теплого шоколада, что шло вразрез с окружавшей его смертоносной аурой. Зверь сделал еще один шаг, и Бренди взвизгнула от страха. Она прикоснулась к кровавому пятну на левой стороне своего лба, уверенная, что волк готов и ей вырвать глотку.

Он остановился и принялся. Затем поднял голову и завыл. Это был долгий, громкий и жуткий звук. В воздухе повисло предостережение, которое трудно было проигнорировать.

Бренди удивилась, когда еще один коричневый волк попал в ее поле зрения спустя пару секунд. Очевидно поняв ошибку, он резко остановился. Слишком поздно — огромный зверь напал, когда бурый попятился, пытаясь развернуться и убежать.

Бренди могла поклясться, что заметила панику и страх в бледно-зеленых глазах новоприбывшего. И это было не безосновательно. Он умер раньше, чем смог осознать случившееся. Черный волк сразу нацелился на его шею, схватил и разорвал горло одним жестким прикусом острых зубов и сильным махом головы. Он, казалось, сплюнул кровь, когда отбросил тело мертвого зверя в сторону.

Слезы навернулись на глаза Бренди, и она даже не была уверена, что подвело ее к краю. Для этого было так много причин, что определить истинную не представлялось возможным. Черный волк медленно развернулся и сделал шаг к ней. Она попыталась встать, но ее попытка не удалась, когда окружающий мир начал угрожающе раскачиваться вокруг нее. Боль в голове стала настолько острой, что Бренди чуть не потеряла сознание. Она прекратила двигаться и просто смотрела в теплые глаза гигантского зверя.

Он подошел ближе и остановился приблизительно в четырех футах от нее, с любопытством склонив голову.

А затем волк сделал кое-что удивительное — стал размахивать хвостом.

Бренди ощутила, как ее накрыла волна смятения, когда смертоносный хищник просто закрыл пасть и быстро завилял. Он ласково заскулил, а затем медленно начал к ней приближаться. Зверь опустил голову, продолжая махать хвостом, будто предлагал дружбу.

Она закрыла глаза, борясь за ясность сознания. Бренди сделала пару вдохов, а затем заставила себя поднять веки. Черный волк почти касался ее. Она могла поднять руку и погладить его морду. Он был большим чертовым псом.

«Волком», — поправила себя Бренди. Он, должно быть, весил не меньше двухсот фунтов², уж точно больше, чем любая собака, которую она когда-либо видела, не говоря про его плотное тело, мускулистую грудь и мощные лапы. Волк моргнул... а затем его морда начала меняться, становясь короче.

Мех на лице отступил. Стоя на всех четырех лапах, он поменял положение и остался сидеть на задних. Его передние конечности превратились в сильно загорелые руки. Бренди не могла отвести взгляд от того, как зверь превращался в голого накаченного мужчину с такими же полуночно-черными волосами. Даже стоя на коленях, он был заметно высок и

крепко сложен.

Пугающий на каком-то примитивном уровне.

Невероятно прекрасные карие глаза оттенка шоколада уставились на нее из-под длинных густых ресниц.

Мужчина протянул к ней руку.

Большую и сильную человеческую ладонь.

Он коснулся Бренди, и она бы закричала, если бы не застыла от шока. Мужчина погладил ее лоб, прикосновение было удивительно теплым и успокаивающим.

— Все будет хорошо, — его голос оказался глубоким и хриплым, подобно дорогому виски. — Ты в безопасности.

Увлеченная, Бренди была слишком ошеломлена, чтобы отвести взгляд. У незнакомца были крепкие скулы и гранитно-твердая челюсть, которая несколько дней не видела бритвы. Она заметила темные волоски на его подбородке, а на нижней полной губе — порез, однако мужчина так нетерпеливо вытер кровь, будто это было не важно.

Она увидела татуировку на его плече, но из-за позы, в которой сидел мужчина, рассмотреть ее подробнее было невозможно. На его коже блестел пот. Руки были такими же крепкими и рельефными, как и все остальное тело. Живот был твердым, как камень, и Бренди могла разглядеть на нем глубокие линии мышц. Волк был громаден, как и человек, в которого он обратился. Накачанный, мускулистый и, наконец, невероятно огромный.

Взгляд опускался все ниже. Бренди была шокирована, обнаружив, что он оказался полностью обнажен и, несомненно, возбужден. Этот парень действительно везде был большим.

Бренди подняла взгляд, вновь встретившись с мужчиной глазами.

— Я защитил тебя, а теперь собираюсь забрать. Мой дом не так далеко отсюда. Теперь ты в безопасности. Я убил их.

Она открыла рот, но ничего не произнесла. Очевидно, Бренди была в глубоком шоке, раз на нее произвели такое впечатление этот мускулистый парень и его эрекция. Она хотела что-то сказать. Может, закричать? Бренди не была уверена. Все, что она осталась в силах делать — молча изучать мужчину. Он подsunул одну ладонь ей под спину, а вторую под колени. Поднявшись, мужчина подхватил ее на руки.

Бренди вновь ощутила волну головокружения. Незнакомец заглянул ей в глаза, сбивая с толку ощущением уюта, вызванным его взглядом. Она чувствовала надвигающуюся темноту и в этот раз не боролась с ней. Бренди пережила кошмар и хотела сбежать от него. Сон казался единственным выходом, и она отдалась ему.

ГЛАВА 2

На долю секунды Джейсон подумал, что женщина умерла.

Его грудная клетка сжалась от страха, когда он склонил голову, прислушиваясь к ее сердцебиению. Джейсон с облегчением вздохнул, когда услышал его устойчивый стук, возможно, лишь немного учащенный, несмотря на то, что она была в обмороке.

Он не был уверен, потеряла ли женщина сознание от шока или от травмы, и не собирался ждать, чтобы выяснить это. Быстро шагая, Джейсон отнес ее к своей хижине на окраине территории стаи. У него были свои причины жить тут: так он мог патрулировать и защищать северные границы от волков — достаточно глупых, чтобы вторгнуться на их территорию. Как, например, те, которых он только что устранил.

Все еще чувствуя ярость и бешенство, Джейсон оскалился и низко зарычал, подумав о том, что волки нападали на эту маленькую фигуристую женщину. Ее светло-каштановые волосы были длинными и сильно вьющимися. Даже грязные и спутанные с застрявшими в них листьями, они ощущались такими мягкими, когда легко касались обнаженного бедра Джейсона. Ее лицо казалось почти ангельским, а губы полными, розовыми и соблазнительными. Он уже подумал о том, что волки преследовали женщину ради секса, учитывая, как агрессивны могли быть самцы, почуяв сладко пахнущую самку.

Методы обольщения веров не были общественно допустимыми в человеческом обществе.

В их культуре было запрещено принуждать человеческую женщину к близости, но вот погонь за ними, чтобы привлечь внимание, в надежде впечатлить потенциальную партнершу силой и хитростью, стало больше, чем следует. Не сложно было понять нескольких молодых необученных волков, преследующих красивую самку на территории другой стаи, но эти волки гнались не за ее привлекательностью, и женщина не была сучкой во время течки. Она была чистокровным человеком, а они охотились, чтобы убить ее.

Джейсон снова зарычал, на этот раз громче и более собственнически, когда взглянул на все еще кровоточащий порез на лбу незнакомки. Ему хотелось вернуться и снова убить тех ублюдков, просто чтобы получить удовольствие.

Когда он добрался до своей хижины, то пнул дверь, так и оставшуюся открытой, когда Джейсон выскочил из дома, услышав женские крики.

Он подошел к все еще горевшему камину. Джейсон обжаривал кролика, пойманного утром на обед, а теперь тот слишком подгорел, чтобы считаться съедобным, но это была меньшая из всех его забот. По крайней мере, Джейсон не сжег дом.

Он мягко положил женщину на большой диван перед камином и укрыл ее. Пытаясь устроить свою находку поудобнее, он снял с нее обувь и носки, но оставил на месте одежду, потому что знал: люди становятся странно застенчивыми, когда дело касается обнажения их тел.

Женщина не шевелилась, и это его обеспокоило. Отставив обувь в сторону, Джейсон в беспокойстве обнюхал человека, ища зловоние смерти, которое цеплялось к серьезно раненым, но не учуял опасной для жизни травмы. Женщина приятно пахла, так как и было свойственно людям. Даже под слоями грязи и крови от нее исходил сладкий и невероятно женственный аромат, пробуждающий в Джейсоне каждый защитный инстинкт.

Те бродячие волки умерли слишком быстро. Не в первый раз, он пожелал вернуться в прошлое и заставить подонков страдать намного больше, прежде чем подохнуть.

Джейсон осторожно убрал пару локонов с ее лица, удивляясь, почему волки гнались за ней. Все в ее запахе подчиняло его. Аромат был мягким и таким манящим, что его кожу начало покалывать. Женщина была поразительно красива для человека, куда более привлекательная, чем все те, кого он встречал до этого. Не то, чтобы Джейсон часто искал встречи с людьми, но знал их достаточно хорошо. Черт, да он сам был отчасти одним из них, однако прошлое Джейсона научило его одному: род волков с человеческим не сочетается.

Оправдывая себя тем, что необходимо проверить дыхание незнакомки, он опустил взгляд на ее грудь такую пышную и соблазнительную — даже слишком соблазнительную.

Джейсон стоял и чувствовал себя более чем немного некомфортно, оценивая бессознательную женщину, у которой, очевидно, был очень плохой день. Он был достаточно знаком с человеческой культурой, чтобы понимать: очнувшись, она не оценит большого,

грязного, слегка окровавленного и абсолютно обнаженного вера, стоящего над ней. Особенного, если у того был каменный стояк с того момента, как Джейсон впервые взглянул на нее.

Желая хоть чем-то занять руки, которые так и стремились разбудить ее таким способом, который наверняка бы ей не понравился, Джейсон натянул джинсы. Что было отнюдь не просто, учитывая его твердую эрекцию. Взяв тряпку, он вытер все еще кровоточащие губы, а затем выбросил сгоревшего кролика. Женщина наверняка выдала бы какую-нибудь хрень насчет убийства Тампера³. Из того, что он знал, она могла быть вегетарианкой.

Джейсон вздрогнул. Одна из многих причин, почему люди приводили его в замешательство.

Перебирая в голове все причины, по которым человеческая женщина была для него совершенно недоступна, он внезапно обнаружил себя нависающим над ней. На этот раз Джейсон накрыл женщину одеялом, изучая ее округлое ангельское лицо, и обеспокоенно потрогал порез на лбу.

Вид раны беспокоил Джейсона, и он сам не заметил, как склонился, чтобылизать травмированную плоть, поскольку это должно было помочь ей исцелиться быстрее. Он был уверен, что это сработает с человеком с той же легкостью, как и с другими верами. Затем Джейсон нежно погладил волосы незнакомки и обнюхал изгиб ее шеи, внимательно прислушиваясь к ровному ритму ее сердца.

Защитные инстинкты накрыли его сильнее, чем когда-либо.

Джейсон вскочил на ноги. Незнакомые ощущения, растекающиеся по венам, заставляли его чувствовать злость и безрассудство от осознания, что эта женщина почти погибла в лесу. На территории Найтвинд.

«Моей территории».

Он не знал, почему те волки охотились на нее, но был чертовски уверен, что этого больше не повторится.

Джейсон пошел на кухню и прихватил сотовый со стола. Он набрал одного из альф стаи, а его нога отбивала ритм, пока он ждал ответа. Однако Джейсона переключили на голосовую почту. Он решил оставить сообщение, надеясь, что ему рано или поздно перезвонят.

Джейсон провел рукой по волосам и вытянул шею, чтобы посмотреть на спящую на диване красавицу.

— Дес, у нас большие проблемы.

Наконец, как только повесил трубку, Джейсон решил подняться наверх и принять очень холодный душ. Не только чтобы смыть грязь и кровь, покрывавшие его после драки, но и надеясь вернуть свой здравый смысл, пока тот у него еще оставался.

Бренди поняла, что ее голова раскалывается, а также то, что лежала на чем-то мягком, была укрыта и находилась в тепле. Сгорая от любопытства, она открыла глаза и обнаружила, что смотрит на потрескивающий камин с красными и золотыми язычками пламени, танцующими на поленьях за решеткой. Бренди вдохнула аромат горящего дерева и чего-то еще — деревенский аромат приготовленного мяса.

Не шевелясь, Бренди осмотрелась, отмечая, какой мужской была эта небольшая

комната, а также, что она ей совершенно не знакома. Бренди раньше никогда здесь не была.

— Их было трое, Дес, — раздался где-то поблизости тот самый голос, глубокий и низкий точно крепкий виски. — Я не знаю, какого черта они делали на нашей территории, но все они охотились за этой женщиной. Они были покрыты ее кровью, и я не узнал ни одного из них. Вот чего я не могу понять. Какого черта они гнались за человеческой женщиной? В этом нет никакого гребаного смысла.

Бренди узнала этот голос. Воспоминания о большом и мощном черном волке, превратившемся в сексуального мужчину с теплыми карими глазами, лет тридцати с небольшим, замелькали в ее голове на фоне вспышек ожившего ночного кошмара.

— Она сильно ударилась головой и поцарапалась. Я думал отвезти ее в больницу, но не нашел никаких документов. Не знаю, что там произошло, но думаю подержать ее здесь, пока мы не узнаем больше. Я смогу защитить женщину. Если волки все еще охотятся за ней, а мы знаем, что, вероятно, так оно и есть, то стоит мне только привезти ее в больницу, это тут же приведет их прямо к ней.

Наступило молчание. Очевидно, кто-то отвечал ему по телефону. Почему-то Бренди знала, что этот мужчина — единственный человек в доме, и он просто ждал слов с другого конца телефонного провода.

Затем Бренди услышала, как мужчина разочарованно вздохнул.

— Она очень привлекательна, но они гнались за ней, покрытые шерстью, Десмон. Те волки не хотели ее насиловать. Я перехватил одного из них прямо посреди атаки, и это был смертельный прыжок. Отправь несколько наших парней, чтобы очистить район и провести разведку на местности. Нужно убедиться, что чужаков там больше нет. Я собираюсь выяснить, кто она такая и понять, что, черт побери, происходит.

Снова молчание, а затем глубокий вздох.

— Я накормлю ее, когда она проснется, и попытаюсь получить хоть какие-то ответы. Сегодня подсыплю ей что-нибудь в выпивку, так что женщина проспит всю ночь. Увидимся на запланированной пробежке. Я лучше пойду, она может проснуться в любой момент.

Бренди услышала щелчок после быстрого прощания, а потом скрип стула. Она взглянула в сторону двери, которая, похоже, вела на кухню. Прошло не меньше минуты, прежде чем она увидела, как незнакомец из леса направился в гостиную. Он что-то пил из кружки: по всей видимости, кофе.

Мужчина явно принял душ. Короткие влажные черные волосы были убраны с лица. Небольшой порез пересекал его нижнюю губу, но в остальном он выглядел почти идеально, стоя перед ней с голым торсом и лишь в удобных выцветших джинсах, низко сидящих на бедрах. Он был босиком, и Бренди уставилась на огромный размер его ног, когда мужчина вдруг остановился. Она инстинктивно посмотрела вверх. Его карий взгляд приковал ее к месту, когда мужчина зашагал к кушетке, на которой лежала Бренди.

— Эй, — сказал он мягко, нависая над ней. Большой, мощный и такой пугающий. — Здесь ты в безопасности. Я хочу, чтобы ты знала это. Ты под охраной.

Бренди сглотнула, даже не пытаясь заговорить. Она просто смотрела на него. Ее затопил ужас, и воспоминания об охоте атаковали сознание.

Он вдохнул, его нос едва затрепетал, прежде чем незнакомец нахмурился.

— Ты боишься, и это понятно. Я знаю, что на тебя напали волки, но они не достанут тебя здесь, поскольку никогда не приблизятся к моему дому. Я обещаю тебе, что теперь ты в безопасности, — он присел рядом с ней на диван и предложил кружку с кофе. — Хочешь

выпить? Это горячий кофе. Возможно, это поможет тебе проснуться.

Бренди попыталась сесть, несмотря на свои опасения. Этот незнакомец был огромным, и она видела, как он превращался из черного волка в человека. Ее чем-то накачали, когда схватили на заправке? Она просто не могла видеть этого мужчину в обличье волка.

В голове пульсировала боль, и это делало ее размышления мутными. Мужчина молча смотрел на нее, все еще предлагая кофе, и Бренди почувствовала, что нуждается в нем. Она не была в восторге от перспективы взять кружку из рук незнакомца, но все же отчаянно пыталась проснуться. Ее руки дрожали, когда она потянулась за кофе.

Он повернул чашку и предложил ей ручку.

— Осторожней. Он горячий. Я не хочу, чтобы ты обожглась.

Его большие ладони сомкнулись на ее пальцах, когда она поднесла напиток к губам. Бренди, не сводя взгляда с мужчины, слегка подула на кофе, а затем отпила. Напиток оказался горячим, но не обжигающим. Ее все еще трясло, и Бренди была благодарна за тепло большой ладони, крепко обхватившей ее руку, когда она сделала еще один глоток. Поскольку незнакомец и сам пил из этой кружки, она была уверена, что в кофе ничего не подсыпали, хотя и слышала его признание: он собирается опохмелить ее позже. Как бы ни был ей мил сейчас этот незнакомец, Бренди не могла позволить себе забыть об этом. Она отодвинула от себя кружку, и он забрал ее, поставив на кофейный столик, прежде чем снова повернуться к Бренди.

— Я — Джейсон. Как тебя зовут?

Она колебалась, неуверенно изучая его, прежде чем пожать плечами.

— Бренди Компро.

— Что ты делала в лесу, Бренди?

Она снова замешкалась, а затем решила рассказать ему правду. Джейсон спас ее. Несмотря на туманные воспоминания о нем, как о волке, он действительно вызволил ее, поскольку Бренди сейчас находилась в безопасности на его диване, а не разорванная на кусочки и разбросанные по всему лесу.

— Меня схватили на заправке. Двое мужчин в белом фургоне похитили меня.

Губы Джейсона сжались в плотную линию.

— Ты когда-нибудь видела этих мужчин ранее? Ты их знаешь?

— Никогда. Я не отсюда, ехала увидаться со своей лучшей подругой Дженни. Ее дом в пяти часах пути от моего. Я съехала с шоссе в Драйер, чтобы заправиться, а они схватили меня и забросили в фургон. Я была заперта, точно какое-то животное. Между передней и задней частью фургона была решетка, и двери не открывались.

— Что произошло дальше?

Бренди заглянула в его мягкие карие глаза и снова вспомнила черного волка.

— Я думаю, они накачали меня чем-то.

— Они заставили тебя наглотаться таблеток или приложили тряпку к лицу? — его голос был низким, больше похожим на рычание. — Они вкололи тебе что-то?

Она почувствовала, что ее щеки горят и опустила голову, когда призналась:

— Нет. Это просто... я видела вещи, которых не могло быть. Это не может быть реальным.

Джейсон тихо с облегчением выдохнул, но не сказал ни слова, просто молча ждал, пока Бренди попыталась решить, как рассказать ему эту запутанную историю дальше.

— Они привезли меня на поляну в лесу и открыли дверь фургона. Я повалила одного из

них и вцепилась ногтями в глаза.

Шок отразился на лице Джейсона, прежде чем он позволил себе пройтись по ее телу медленным взглядом, а потом поднял голову и подозрительно прищурился.

— Ты напала на одного из них?

— Я знаю, что не выгляжу чрезвычайно сильной, но у меня есть старший брат. Это он научил меня драться, сказав, что я должна быть выносливой и способной себя защитить. Я поняла, что они собирались изнасиловать меня и убить, поэтому отошла к дальней стене фургона, а когда один из них открыл дверь, оттолкнулась от края и врезалась в мужчину. У меня было преимущество. Я находилась выше, и он не ожидал от меня такого. Стоило мне приземлиться на него, я вцепилась ему в глаза, ранила, но меня оттащил другой мужчина. Потом я поняла, что их было пятеро, и...

Джейсон нахмурился.

— Пятеро? Не трое? Ты уверена?

— Пятеро. Поверь мне. Я никогда этого не забуду. Там был зрелый мужчина. Этот тип, казалось, был главным и не пошел за мной в лес. Он... — она прикусила нижнюю губу, изучая Джейсона, согнувшегося на полу в нескольких футах от нее. Он был достаточно близко, чтобы коснуться, и Бренди поняла, что руки так и зудят от желания сделать это. Она сложила ладони на коленях, чтобы побороть эти ненужные импульсы, и поморщилась от воспоминаний. — Он напугал меня куда больше, чем все произошедшее до этого. Мужчина был похож на безумного учителя или что-то вроде того.

— Что заставило тебя так думать?

— Его слова. Я должна была стать чем-то вроде задания для молодняка. Он сказал, что они стали слишком мягкими или как-то так. Я была тогда в шоке, так что не цитируй меня потом, — Бренди подняла руки, смотря на него, поскольку знала, что все это звучит безумно. У нее было чувство, что расскажи она полиции уже поведенное Джейсону, на нее бы уже нацепили белую рубашку.

— Он сказал им охотиться на меня, как на животное, назвал ланью. Тот, кто поймал бы меня первым, получил бы право убить. Мужчина хотел, чтобы они... — Бренди вздрогнула, снова опустив голову, когда ее голос сорвался. — Они должны были убить меня и разорвать тело на части. Он приказал им не трогать мою голову, чтобы было ясно, что я — женщина, когда Найтвинды найдут мое тело этой ночью, что бы это ни значило. Затем им следовало уйти из лесу до темноты, потому что тогда должны были найти мои останки. Все это звучит безумно, я знаю, но...

Бренди подняла глаза и увидела настоящий гнев, искаживший лицо Джейсона. Он выглядел достаточно разъяренным, чтобы напугать ее. Она напряглась и прижалась к дивану, но не могла никуда уйти, поскольку Джейсон все еще сидел перед ней. Он моргнул, а затем его суровые черты лица смягчились.

— Ты слышала какие-то имена?

— Только одно. Чак. Это его я поцарапала, когда выпрыгнула из фургона.

— А как выглядел тот лидер?

— Ледяные зеленые глаза. Они казались странными, — Бренди поймала теплый карий взгляд Джейсона, борясь с дрожью от воспоминаний. Вопреки всему она по необъяснимым причинам чувствовала себя с ним в безопасности. — Холодные и злые. У него было несколько шрамов на лице, — она прикоснулась к щеке, все еще находясь во власти кошмара. — Здесь, здесь и здесь. Ему было под пятьдесят, в хорошей форме, около шести

футов в высоту. О, и у него были отметины на левой руке, около двух дюймов друг от друга. Они выглядывали из-под его футболки, доходя до локтя. Я смогла насчитать три таких, — Бренди прикоснулась рукой, чтобы показать ему. — Шрамы.

— Я его не знаю. Проклятье. Это плохо. Если бы знал, мы могли бы позаботиться о нем, и я пообещал бы тебе, что он больше никогда не нападет ни на одну женщину. Тот тип использовал термин «охота», или это ты так выразилась?

— Это был его термин. Он сказал, что они должны «охотиться» на меня и дал мне пятнадцать минут форы, а потом засмеялся, — шок прошел, и Бренди разозлилась. — Он потешался. Его забавляло, что на меня буду охотиться, как на лань. Мужчина сказал им порвать меня на части. Я даже не знаю этого уroda. А еще они украли мою машину и спрятали в лесу, чтобы никто не нашел меня, — Бренди сделала глубокий вдох, гнев заставил ее забыть, насколько безумно звучит ее история. — Мне нужен твой телефон, чтобы позвонить в полицию, а потом и подружке — Дженни. Она будет волноваться, что я не появилась.

Джейсон замялся и впервые отвел взгляд.

— Мой телефон не работает. У нас был шторм пару дней назад, а сотового у меня нет. Прости.

Он лгал, и Бренди смотрела на него достаточно долго, чтобы Джейсон снова взглянул на нее. Вина была написана на его красивом лице, когда он позволил взгляду вновь заскользнуть по ее телу, словно пытаясь скрыться от ее разочарования.

— Ты хочешь принять душ?

Бренди осмотрела себя. Ее рубашка стала грязной и была разорвана в нескольких местах. Шорты цвета хаки теперь все в дырках и такие же испачканные. Бренди заметила покрывающие их красные пятна, на которые прилипла трава и грязь, и прикоснулась к ним, ощущая, как ее лицо резко побледнело. Это была засохшая кровь, размазанная по всей ее одежде, и Бренди в полном ужасе касалась своих шорт.

— Что еще случилось? Ты сказала, что они дали тебе наркотики.

Она смотрела на Джейсона и не могла произнести ни слова.

— Бренди? Что заставило тебя думать, что они накачали тебя чем-то?

Она двигалась быстро, ее босые ноги коснулись его обнаженной груди. Бренди понятия не имела, что случилось с ее обувью, и не собиралась беспокоиться о ней, когда толкнула Джейсона достаточно сильно, чтобы он врезался в кофейный столик.

Она вскочила с дивана, услышав, как разбилось стекло, а Джейсон громко выругался. Бренди ринулась к входной двери, сильно потянув ее на себя, прежде чем выбежать наружу. Не обнаружив ничего, кроме леса вокруг, она побежала к черному внедорожнику, припаркованному перед хижинкой.

Бренди добралась до него и рванула дверь, только чтобы понять, что она закрыта.

— Куда ты собралась поехать, Бренди?

Она ахнула и развернулась, заметив Джейсона прямо позади себя. Бренди отступила и прижалась к машине.

— Держись от меня подальше. Ты солгал мне. У тебя работает телефон, сотовый или что-то еще. Я слышала, как ты говорил по нему. Ты собирался подсыпать мне что-то позже!

— Дерьмо, — выдохнул Джейсон. — Ты слышала это?

Она только хмыкнула в ответ, испуганно вглядываясь в него. Бренди до этого не сознавала, насколько в действительности широкоплеч и мускулист был Джейсон, что было

явным минусом, ведь она решила ударить его, чтобы вырваться на свободу. У Джейсона было одно из лучших тел, что она когда-либо видела. Парень, должно быть, как следует работал, чтобы получить такие мышцы, этого нельзя было не заметить, поскольку на Джейсоне не было рубашки. Мускулистый рельефный живот переходил в стройную талию, а затем в накаченные бедра, спрятанные под джинсами.

В этот раз Бренди могла хорошо рассмотреть его татуировку: черными чернилами на руке был нанесен силуэт волка, воющего на луну, и слово «Найтвинд», написанное под рисунком. Картинка была простой, больше похожей на клеймо.

«Плохо».

— Я говорил тебе, что здесь ты в безопасности, — Джейсон потянулся к ней, но Бренди вздрогнула, и он опустил руку. — Я собирался дать тебе что-то, что поможет тебе уснуть, чтобы я смог оставить тебя одну. В лесу бродить небезопасно, и я боялся, что ты попытаешься уйти, после того как выйду вечером на охоту за оставшимися мужчинами, которые привезли тебя на мою территорию.

Она снова вздрогнула.

«Охотиться. Как те другие мужчины. Он охотился. Я действительно видела его обращение из волка в человека? О Боже!»

Мир перед ее глазами закружился, когда Бренди попыталась вжаться во внедорожник в тщетной попытке выбраться из этой ситуации.

Джейсон глубоко вдохнул и сделал несколько шагов назад. Он поднял руки ладонями вперед, а потом попятился еще немного.

— Тише, Бренди. Ты боишься, но на это нет никаких причин. Я не причиню тебе вреда.

— Я видела, — обвиняя, она указала на него.

Джейсон заморгал, мгновенно побледнев, несмотря на его загорелую кожу.

— Что ты видела?

Бренди медленно двинулась вдоль внедорожника.

— Они сбросили свою одежду передо мной, а затем опустились на четвереньки, — она прочистила горло, ее голос скорее напоминал приглушенный шепот. — Я видела. Они изменились у меня на глазах... а затем я увидела тебя. Ты — черный волк.

Джейсон двигался вместе с ней, медленно продвигаясь вбок, но не подходил ближе, пока они смотрели друг на друга.

— Поэтому ты думала, что тебя накачали, — это не было вопросом. — Ты знаешь, у тебя шишка на лбу.

Бренди мягко застонала.

— Так я думала, пока не увидела кровь на одежде. Полагала, что они накачали меня, или я ударила головой слишком сильно. Но кровь не врет. Ты убил тех волков и превратился в мужчину, а потом поднял меня. Ты был весь в крови, — она осмотрела свою одежду, а затем вскинула голову. — Все это произошло на самом деле. Доказательства на моей одежде.

— Тише, — мягко произнес Джейсон. — Не паникуй. Я вижу это в твоих глазах. Ты в безопасности, Бренди. Я не причиню тебе вреда.

После этих слов она развернулась и побежала.

Бренди слышала, как выругался Джейсон за ее спиной, пока она быстро удалялась от него по грунтовой дорожке. Там, внизу, должна быть главная дорога.

Бренди бежала по склону и ничего не слышала позади. Босые ноги скользили по земле,

а тело все еще ныло после прошлой пробежки, но она должна была добраться до главной дороги. Брендди сможет остановиться где-то и позвонить в полицию. Ей нужно было убраться от мужчины, который клялся, что она в безопасности, потому что Брендди знала, что это не так.

Талию обвили две руки, и она врезалась в жесткую стену из обнаженной кожи и грубой джинсы. Ноги Брендди оторвались от земли. Она закричала и попыталась откинуть назад голову, чтобы ударить его в лицо, но Джейсон отвел подбородок в сторону, и ее голова врезалась ему в грудь.

— Черт побери, — прокрипел он. — Не борись со мной! Ты такая маленькая. Я не хочу случайно причинить тебе боль.

Брендди снова закричала и вцепилась в держащие ее за талию руки подобно стальным раскаленным оковам. Джейсон громко выругался, когда она впиалась ногтями в его кожу. Брендди знала, что пустила ему кровь. Он перенес ее вес в его руках и поставил на ноги, а она попыталась пнуть его, когда Джейсон снова дернул ее вверх, подхватывая на руки. Он развернулся и пошел обратно к хижине.

— Отпусти меня — кричала Брендди, чересчур нервничая, что он уронит ее, ведь она совсем не была Дюймовочкой.

— Успокойся, — пробормотал он. — Бегать здесь для тебе не безопасно. Ты застряла со мной, пока я не буду уверен, что ты вне опасности. Ты ведь сама сказала, что видела их лица. Описанный тобой лидер будет охотиться, пока не уверится в твоей смерти. Верить ты или нет, я — твой лучший друг в этих лесах.

Брендди перестала бороться. Это было бесполезно. Пинки, казалось, не беспокоили его, Джейсон был невероятно сильным. Но он до сих пор не причинил ей боли и не раздавил. Прижатая к крепкой груди, она могла прочувствовать всю его мускулатуру. Никогда в жизни Брендди не ощущала себя такой маленькой и слабой, как сейчас, когда Джейсон нес ее обратно к хижине, и это раздражало.

Входная дверь была открыта настежь. Он вошел внутрь, повернулся и ногой захлопнул дверь, затем направившись к лестнице.

— Тебе нужно принять душ. Я собираюсь отнести тебя в гостевую ванную. Там слишком маленькое окно, чтобы через него вылезти. Конечно, там довольно пусто, но у меня есть полотенца, мыло и кое-что еще, чем ты сможешь воспользоваться, чтобы привести себя в порядок. Я принесу тебе какую-нибудь одежду, а затем мы поговорим. Не пытайся сбежать. Я не хочу случайно причинить тебе боль.

Джейсон подошел к первой двери справа, дальше по коридору оставались еще четыре. Он аккуратно поставил Брендди на ноги, но полностью не отпустил. Одной массивной рукой Джейсон удерживал ее за предплечье, когда протянул вторую и включил свет в ванной комнате. Здесь были только унитаз, раковина и душевая кабинка. Джейсон осторожно подтолкнул Брендди к последней и отпустил. Он сжал раму кабинки, когда Брендди отшатнулась.

Его карие глаза посмотрели на нее.

— Прими душ. Здесь есть шампунь, кондиционер и даже несколько новых зубных щеток в ящике. Я оставлю тебе кое-какую одежду в коридоре. На двери есть замок. Используй его, если хочешь, но это не обязательно. Я никогда в жизни не принуждал женщину к чему-либо и не собираюсь начинать сейчас. Прими душ, успокойся, а затем мы поговорим. Поскольку я слышал урчание в твоём животе, то приготовлю тебе что-нибудь поесть, — Джейсон

отступил назад и прикрыл душевую кабинку. — Я буду рядом, так что не пытайся снова сбежать.

Бренди рванулась и защелкнула замок, как только Джейсон вышел из ванной. Она проверила дверь, убеждаясь, что та действительно надежна, и услышала мягкий мужской смех из коридора.

Бренди попятилась и села на крышку унитаза, дрожа с головы до пят.

ГЛАВА 3

Изучая себя в зеркале, Бренди должна была признать, что теперь, когда она была чистой, с порозовевшей кожей, которую отскребала с огромным рвением, ей стало гораздо лучше. Она обернула полотенце вокруг себя, а ее длинные влажные волосы уже возвращались к своему обычному состоянию, становясь вьющимися и непослушными. Под светло-голубыми глазами залегли темные круги. На лбу появилась шишка с тонким заживающим порезом, проходящим по центру, но все равно это смотрелось лучше, чем раньше.

Бренди прикоснулась к ранке, удивляясь темно-зеленому оттенку кожи вокруг нее, а не черному или синему. Возможно, она ударилась головой не так сильно, как думала.

Пожав плечами, Бренди решила воспользоваться новой щеткой и пастой, найденными в ящике. Она чувствовала себя намного лучше и постепенно становилась похожа на прежнюю Бренди. Однако, почистив зубы, она все еще со страхом оглядывалась на дверь. Нужно было открыть ее и посмотреть, оставил ли ей Джейсон одежду. Или это было обманом, и сейчас он только и ждал, чтобы схватить ее?

Джейсон все же не нападал на Бренди. Хотя она даже провела какое-то время без сознания. Если бы он был извращенцем, то почему не воспользовался ею тогда? Он не взломал замок, чтобы застать ее голой в душе. Монстр бы сделал это.

Бренди вздохнула и подошла к двери, прижавшись к ней ухом. Услышав лишь тишину, она закусил губу и потянула за ручку. Бренди открыла замок, затаилась, и когда ничего не произошло, с облегчением выглянула наружу.

В коридоре было пусто. Она взглянула вниз и увидела аккуратно сложенную на полу одежду. Схватив вещи, Бренди захлопнула дверь в ванную и снова заперла ее. Сердце забило сильнее, когда она положила вещи на тумбочку.

Футболка, которую дал ей Джейсон, пахла кондиционером для белья и была на два размера больше, чем нужно, но при этом оказалась теплой и мягкой на ощупь. Бренди натянула ее на тело, позволяя материи свободно упасть, прикрывая колени. Она нахмурилась, когда взяла второй и последний предмет одежды. Это были не брюки, а пара черных хлопковых трусов боксеров. Мужских. Бренди тихо выругалась и надела их.

Они были ей немного великоваты, но сидели нормально, и она приподняла футболку, рассматривая себя в зеркало. Она никогда раньше не носила мужского белья, но боксеры были мягкими и удобными. Бренди вздохнула и опустила майку. По крайней мере, она была прикрыта, а выданная ей одежда — чистой.

Стук в дверь заставил ее подпрыгнуть.

— Эй, ты все еще голодна или собираешься прятаться там весь день? Все подошло? Я дал бы тебе брюки, но мои джинсы с тебя упадут, и со спортивными штанами была бы такая же история.

Бренди уставилась на дверь и вздохнула.

— Не знаю, хочу ли я отсюда выходить или нет. Ты в лучшем случае лжец, а в худшем — сумасшедший человек-волк. А с моей удачей, ты окажешься и тем, и другим.

Джейсон хмыкнул.

— Да, я солгал тебе. У меня есть телефон, просто я не могу позволить тебе воспользоваться им, даже позже объясню почему. Ты выйдешь и поешь чего-нибудь со мной, и я больше не буду тебе лгать.

Бренди скрестила руки на груди.

— Ты — черный волк, не так ли?

Секунды текли.

— Да. Это я, Бренди. Я — волк. Хотя не сумасшедший. Даже если это и звучит безумно, клянусь, это не так.

— Ты действительно признаешь, что ты — настоящий волк или разыгрываешь меня? — Бренди не могла скрыть своего потрясения.

— Что ты видела?

— Я видела, как ты из черного волка превратился в обнаженного мужчину.

— Признаю, что я — волк. Чего еще ты хочешь?

Она подошла к двери и прислонилась к ней лбом.

— Как это возможно? Что ты такое?

Бренди знала, что Джейсон стоит в коридоре, но не сознавала насколько он близко, пока его голос не раздался с другой стороны двери.

— Выйди, и я все расскажу тебе. Ты в безопасности со мной. Я не обижу тебя, ведь спас тебя, помнишь?

Она никогда не забудет ту драку в лесу. Джейсон спас ей жизнь, убив тех жутких зверей. И до сих пор не причинил вреда. На самом деле, Джейсон даже оказался на удивление внимательным.

Бренди вздохнула и отперла замок, прежде чем медленно открыть дверь, по-прежнему ставя под сомнение свою вменяемость из-за того, что доверилась ему.

Джейсон попятился и прислонился к противоположной стене.

— Привет, — улыбнулся он, демонстрируя ямочки на щеках, что сделало его угрожающе красивым. — Ты все еще голодна? — его брови приподнялись, пока он смотрел на нее, стоящую возле двери лишь в его футболке и боксерах. — Извини, все настолько большое. У меня нет женской одежды в хижине. Моя футболка смотрится на тебе, как платье. Чего не хватает, так это пояса и высоких каблуков.

— Что ты такое? — повторила Бренди, отказываясь играть по его правилам, независимо от того, насколько неотразимым он был.

Улыбка Джейсона увяла.

— Человек.

Бренди медленно покачала головой в отрицании, поскольку оба знали, что это не являлось правдой.

Он изогнул бровь и многозначительно указал на свою грудь без рубашки.

— Посмотри еще раз. Я определенно человек.

Бренди не могла не проследить взглядом в том направлении, куда указал Джейсон. Он действительно обладал удивительным телом. Мускулистое, загорелое, идеальное. Она сделала шаг, выходя в коридор, и посмотрела на лицо Джейсона. Он был невероятно красив.

Сексуален.

И обращался в волка... смертоносного хищника.

Даже под его, казалось бы, обычным очарованием, Бренди все еще чувствовала это. Было нечто дикое, совершенно необузданное и увлекающее в этом мужчине, прислонившемся к стене.

Джейсон сделал шаг к Бренди.

— Прикоснись ко мне. Я не кусаюсь. Ведь являюсь человеком, Бренди. Из плоти и крови, как и ты. Ты можешь дотронуться до меня. Это безопасно. Я не причиню тебе вреда.

Она подняла ладонь и понадеялась, что он не заметит, как ее трясет. Бренди мягко положила руку на его живот. Он был теплым, каменно-твердым и определенно из плоти. Она скользнула пальцами вниз, и мышцы его живота сжались. Она увидела, как мурашки пробежали по его гладкой коже. Все казалось таким человеческим, но...

— Но ты превращаешься в волка.

— Превращаюсь, — голос Джейсона был низким и хриплым. — Таким родился. Я — человек и нечто большее одновременно, но никогда в жизни не обижал женщину. Мой отец был таким, как ты. Простым человеком. А мать была подобна мне. Чем-то бóльшим. Отец ушел, когда она была беременна мной. Я не знаю его, но сам наполовину человек, так что у нас есть кое-что общее. Я не сильно отличаюсь от тебя.

Бренди уставилась на него. Он делился с ней столь личным. Она не поинтересовалась, почему, но была благодарна за это. Это сделало Джейсона более нормальным. Бренди опустила руку и сделала шаг назад.

— В США проживает небольшая популяция людей, подобных мне. Я не единственный. Люди называют нас оборотнями, но бытует множество совершенно сумасшедших и ложных представлений о нас. Мы не такие, как нас изображают в фильмах. Все, что представлено там, в основном, выдумка. На самом деле, у нас есть семьи, как и у вас. Работа, как у вас. Друзья. Большую часть времени мы просто пытаемся защитить то, что принадлежит нам... как и вы.

— Те, другие мужчины, хотели убить меня, — тревожно сказала Бренди. — Почему? И почему ты не хочешь того же? Чем ты отличаешься? Волки не охотятся на людей?

— Те, другие волки, были придурками. Я не знаю, почему они захотели навредить тебе. Это беспокоит меня, но, клянусь тебе, большинство из нас не похищает и не убивает невинных людей. Если ты поешь, я постараюсь объяснить, почему, по моим предположениям, ты подверглась нападению.

Бренди кивнула в знак согласия, осознавая, что, вероятно, была ужасно наивна, поскольку поверила ему, но не могла ничего с собой поделать.

Джейсон повернулся, внимательно осмотрев ее, а затем пошел к лестнице, но затем вдруг остановился.

— Почему бы тебе не пойти первой? Не хотелось бы, чтобы ты снова пнула меня и отправила в полет вниз по ступенькам.

Бренди немного смутилась.

— Прости за кофейный столик.

Джейсон усмехнулся.

— Все в порядке, разбилась только кружка. Стол выдержал. Ты темпераментная, мне это нравится. Кроме того, кто я такой, чтобы злиться на тебя за попытку защититься? Это хорошая черта. Однако я хочу, чтобы ты шла впереди.

Бренди обошла его и начала спускаться вниз по лестнице. Джейсон следовал позади

нее, а потом указал в сторону кухни. Она учуяла запах еды, и в животе заурчало.

Он слегка прикоснулся к ее спине.

— Давай поедим. У меня немного мяса, а еще остался овощной суп, поэтому я разогрел и его. Я не хотел, чтобы тебе пришлось долго ждать еды.

Он сделал сэндвичи с индейкой к супу и, должно быть, накрыл на стол, когда услышал, что она открыла дверь в коридор, чтобы взять одежду. Джейсон отодвинул для нее стул, и Бренди была удивлена его хорошими манерами, что и прокомментировала.

— Мама учила меня быть джентльменом. Мы находимся в человеческой форме чаще, чем в животной, и мать не ставила зверя в нас на первое место, — он хмыкнул. — По крайней мере, не большую часть времени, — он отодвинул стул и сел напротив. — Я налил нам молока. Надеюсь, это подойдет?

Бренди кивнула и попробовала суп. Он был поразительно хорош. Она подумала, что все приготовленное было бы вкусным, даже если бы она не была так голодна. Сэндвичи с индейкой тоже были хороши. Она съела все до последней крошки, а Джейсон умял в два раза больше, чем она, уничтожив две миски супа и три сэндвича.

Только посмотрев на пустые тарелки, Бренди смутилась от того, как быстро все съела.

Ее щеки заалели.

— Спасибо. Это было действительно вкусно.

— Я отлично готовлю. Моя мама всегда хотела девочку, чтобы передать ей все семейные рецепты, поскольку оба ее брата умерли, и она осталась последней из семьи. Вместо этого появился я, — Джейсон небрежно пожал плечами. — Так что мне было суждено стать сыном, который научился всему, в том числе рецепту персикового пирога бабушки Эллен, а также тому, как приготовить рагу — коронное блюдо моего двоюродного деда Грега.

Бренди улыбнулась.

— В какой-то степени я тебя понимаю. Мой папа хотел мальчика. А вместо этого получилась я. Он записал меня на каждый вид спорта, какой только мог. У меня было достаточно времени, пока я не пошла в старшие классы, и отец был готов сражаться со школьным советом, чтобы увидеть, сможет ли он сделать из меня футболиста, поскольку они не принимали девочек.

Хмурый взгляд омрачил лицо Джейсона.

— Мне казалось, ты говорила, что у тебя есть брат.

Она кивнула.

— Есть. У нас разные отцы. Мама вышла замуж за отца Джо, но они развелись. Потом она встретила моего отца и забеременела мной. Папа хотел жениться на ней, но она по-прежнему любила своего бывшего мужа, и позже они снова сошлись. Джо и я были воспитаны в одном доме, но я проводила каждые выходные с отцом. Он принимал активное участие в моей жизни, ведь я — его единственный ребенок. Он хотел мальчика, а Джо просто всегда поощрял меня становиться сильнее. Даже когда я стала старше и утратила интерес к спорту, он соглашался с моим отцом. Не волнуйся, он просто боялся, что мальчишки нацелятся на меня, потому что...

Джейсон приподнял брови, когда Бренди замолкла.

— Потому, что ты очень привлекательна?

— Спасибо за комплимент, но причина была не в этом, — она почувствовала, как к щекам вновь прилила кровь, потому что Джейсон произнес это искренне, чего она еще ни

разу не слышала от любого другого мужчины. — Я никогда не была худышкой. Дети дразнили меня, потому что я была маленькой и округлой. Джо научил меня, как постоять за себя, поскольку не всегда мог быть рядом, чтобы защитить меня от хулиганов.

— У тебя нет избыточного веса. Ты аппетитная. Женственная, — Джейсон наклонил голову и подарил ей еще одну улыбку, от которой глубокие ямочки появились на его щеках. — Я всегда думал, что одно из преимуществ человеческих женщин — их мягкость. Я уверен, мужчинам, которых ты знаешь, тоже сильно нравится именно это.

— Я, эм... — Бренди сделала паузу, не уверенная, что на это ответить, поэтому просто сказала: — Спасибо, возможно, но это не совсем так. У людей считается более красивым быть худыми. Я очень упорно работала, чтобы сбросить вес. Купила беговую дорожку, ходила в спортзал и сидела на одной из тех диет, где следовало покупать еду по программе. Так я похудела к свадьбе. Сбросила двадцать фунтов⁴ и смогла влезть в платье моей мечты.

Он взглянул на ее руку.

— Обручального кольца нет? Они украли его? Ты не упомянула, что нужно позвонить мужу.

— Я разведена. Вышла замуж за неправильного парня, — Бренди пожала плечами и снова опустила взгляд в свою тарелку. — Мы были женаты чуть больше года, прежде чем я поняла, каким властным придурком он был. Карл был тем, кто подталкивал меня сбросить вес, так что я должна была понять, какой он поверхностный. Он меня во всем контролировал, и это само по себе было уже довольно плохо, но потом я узнала, что он еще и спит с другими женщинами. Я ушла и никогда не оглядывалась назад. И все же, я стараюсь оставаться в форме, но просто от природы аппетитная, как ты выразился.

Джейсон кивнул.

— Я вижу.

— А что насчет тебя? — она взглянула на его руку так же, как он сделал ранее. — Нет обручального кольца?

— Не-а, — он ухмыльнулся. — Еще нет. Я не нашел правильную женщину. Один раз думал что нашел, но она не смогла справиться с моей жизнью.

— С твоим секретом, ты имеешь в виду?

— Она была такая же, как я. Так что нет. Ей не нравилась моя работа. То, что я наполовину человек, мешает мне подняться выше среди чистокровных оборотней. Мне пришлось много бороться, поскольку другие самцы думали, что меня легко победить, или я слабее из-за половины человеческих генов. Я так хорошо дрался, что никто не мог победить меня. Из-за этого мне и поручили мою работу. Я нечто вроде полиции моего вида в этом районе. Ей это не нравилось. Она хотела жизни спокойней, чем в паре с инфорсером⁵.

Бренди выдохнула, вспомнив, как он спас ее.

— Ты сражался и победил трех других волков.

— Да, — он кивнул. — Большинство из моего вида не смогли бы выиграть подобный бой.

Бренди не могла не посмотреть на его широкие обнаженные плечи и мощные руки.

— Ты в отличной форме.

— Бренди, — в его голосе проскользнуло что-то чарующее и притягательное. — Не смотри на меня так.

Она подняла на него взгляд. Серьезные карие глаза потемнели, когда Джейсон смотрел на нее через стол, что заставляло Бренди чувствовать себя добычей совсем иного рода. Она

поерзала на своем месте, когда жар и покалывающие волны распространились по телу, отчего крошечные волоски на руках встали дыбом.

— Я все-таки мужчина, — предупредил он с низкими нотками в голосе. — А ты чрезвычайно привлекаешь меня.

Бренди спокойно встретилась с ним взглядом, хотя хотела поерзать еще раз под всплеском напряжения, внезапно наполнившего воздух.

Джейсон прочистил горло, все признаки хорошего настроения ушли, когда он отвернулся от нее, будто отчаянно нуждаясь в отвлечении.

— Мы — веры, имеющие свою территорию, и это наша земля. Мужчины, которые схватили тебя, не отсюда. Другие оборотни иногда пытаются захватить чужие земли, и, подозреваю, кто-то задумал начать войну. Такое бывало в прошлом, и будет случаться в будущем. Я думаю, тебя схватили, поскольку хотели оставить тело на нашей территории, чтобы мы нашли тебя и узнали, что наше право оспаривают. Это... — Джейсон пожал плечами, — гребаная вещь, которую делает мой вид.

— Я не хочу быть частью вашей войны.

— И я не виню тебя. Это против наших законов — вовлекать людей в наш мир. К сожалению, не все следуют им. Точно так же, как и люди: есть хорошие оборотни и плохие. Те, кто следуют правилам, и те, кто их нарушает. Добро. Зло. Думаю, именно поэтому они тебя забрали и привели сюда, а также, из-за чего хотели убить.

Бренди обдумала услышанное.

— Знаю, ты солгал, что у тебя нет телефона, чтобы я не позвонила в полицию, но мне нужно поговорить со своей подругой Дженни. Она действительно будет беспокоиться. Я понимаю, почему ты не хочешь, чтобы я звонила копам. Они все равно обвинят меня в сумасшествии, верно? Ну, историям об оборотнях уже тысячи лет, и все думают, что это чистый вымысел. Никто не поверит мне, лишь упекут в психушку, если начну разглагольствовать о том, что по-настоящему со мной случилось. Я просто хочу домой.

Джейсон глубоко вздохнул.

— Один из четверых, преследовавших тебя, до сих пор не найден, и ты видела лицо пятого волка. Вероятно, он — их альфа. Лидер. Тебя похитили с заправки, и если кто-то заметил, как тебя забрали и сообщил властям о случившемся, то не сомневаюсь, что сейчас тебя уже ищут. Полиция точно будет искать. У той стаи твоя машина. Это означает, что тот придурок может выяснить, кто ты, как тебя зовут, и где ты живешь. Он убьет тебя, Бренди. У него нет другого выбора. Он должен защитить свою личность и секрет его стаи. Пока мы не узнаем, кто этот парень и не возьмем его, ты не будешь в безопасности. Позволить тебе позвонить и уйти, означает помочь этому придурку найти тебя и убить. Не думаю, что ваши человеческие законы его остановят. Они могут заставить твое тело исчезнуть, и ты не захочешь знать каким образом, но ты должна поверить, что я не позволю этому случиться. Я рискну своей жизнью, чтобы спасти твою, так что ты не умрешь в любом случае. Хочу, чтобы ты жила. Звонок твоей подруге подвергнет опасности и ее. Ты же не хочешь этого, не так ли? Не хочешь втягивать подругу в эту войну.

— Не хочу, — толчок тошнотворного ужаса заставил Бренди буквально физически почувствовать дурноту, когда она подумала о Дженни. — Она беременна и помолвлена. Мы собирались провести выходные вместе, выбирая свадебное платье для нее. Они только узнали о ребенке и планируют пожениться, прежде чем это станет заметным. Не хотят, чтобы их свадьба выглядела вынужденной, но они вместе уже два года. Их семьи в восторге.

Я была так рада за нее... а теперь произошло это. Ненавижу, что приходится испортить это радостное для нее время таким образом.

— Вот почему тебе нужно остаться здесь и не связываться ни с кем, пока все не утихнет. Для них безопасней ничего не знать. Позволь моим людям заняться этим, и, когда мы поймем этого придурка, ты будешь свободна. Это не займет больше пары дней. Мы придумаем тебе историю, которую можно будет рассказать всем. Может быть, кто-то схватил тебя, а затем ты сбежала в лес. Мы скажем, что ты потерялась или что-то вроде того. У нас будет время подумать и создать хорошую легенду. Я лично отвезу тебя ближе к городу. Драйер и высажу в лесу рядом с дорогой. Ты сможешь позвать кого-нибудь на помощь, а я прослежу, убедившись, что они отвезут тебя к копам. Тебе только нужно потерпеть, Бренди. Позволь нам найти злобного ублюдка и защитить тебя. Мы найдем его. Прямо сейчас мои люди в лесу отслеживают, откуда пришли эти уроды.

Джейсон казался таким проникновенным и искренним. Его решимость защитить ее была более чем располагающей. Достаточной, чтобы заставить Бренди сделать кое-что глупое — поверить ему.

Она медленно кивнула, стараясь не думать о том, что случилось с наивными женщинами, которые доверялись большому плохим волкам.

— Ну, хорошо.

Он подозрительно покосился на нее, словно не уверенный в том, что ей можно доверять.

— Больше не будешь убегать от меня?

— Я остаюсь.

Очевидно удовлетворенный ответом, Джейсон встал и начал убирать со стола. Бренди колебалась, а затем решила: меньшее, что она может сделать, это помочь ему. Они убирали бок о бок, а тишина и тяжесть ситуации повисли в воздухе. Красивый крупный мужчина рядом с ней мыл посуду, а она вытирала ее. Он коротко улыбнулся Бренди, когда они закончили, а затем повернулся к ней лицом.

— Моя мама говорила, что, когда рук много, работа спорится. Я и забыл, каково это, — его улыбка стала шире, почти как если бы Джейсон почувствовал ностальгию, но ей показалось, что она увидела оттенок грусти в его глазах, когда он заговорил: — Ее давно уже нет. Наверное, это звучит странно для мужчины, но я скучаю по маме. Я знаю, люди слишком, эм... самодостаточны. Они двигаются через всю страну сами по себе, а волки всегда вместе. Мы стараемся быть ближе к семье, и для выживания нам нужна стая. Мы стремимся к единству. Наша жизнь в какой-то мере и вращается вокруг этого.

— Понимаю. Люди не одиночки, как ты думаешь. Мы тоже любим компании, — Бренди убрала локон за ухо, не в силах поверить насколько странный разговор они вели. — Я тоже живу одна и знаю, как тяжело это может быть.

Джейсон молчал, изучая ее, так что кожу Бренди начало покалывать, когда он окинул взглядом ее женственное тело, одетое лишь в его футболку.

— Твой бывший был идиотом, раз позволил тебе уйти. Это человеческие шутки. Волки создают пару на всю жизнь. В нашем мире нет разводов.

— Но ты сказал — твой отец ушел.

— Он был человеком и тоже идиотом, — напомнил ей Джейсон. — Обещаешь, что останешься в доме? Я убрал телефон. Хочу верить тебе, но ты не знаешь меня, а я не знаю тебя. Мне нужно уйти и помочь своим людям с охотой на того сукиного сына — альфу.

Предположительно, сейчас мы должны быть на пробежке, но работа важнее, так что все волки будут заняты. Ты будешь в безопасности в хижине, — Джейсон, словно извиняясь, посмотрел на нее. — Ключи от машины я заберу с собой. Другого выбора нет. До дороги идти очень далеко, и сегодня там будут оборотни. Я вернусь через несколько часов. Ты обещаешь, что останешься здесь, внутри, где будешь в безопасности?

Бренди молча кивнула, не доверяя собственному голосу, чтобы произнести хоть слово. Все это звучало слишком безумно, чтобы быть правдой.

Джейсон вышел из кухни, и Бренди пошла за ним к входной двери. Она старалась не вздыхать с облегчением от осознания того, что он уходит. Этот человек — волк — кем бы он ни был, оставлял ее в смешанных чувствах. Он был слишком широкоплечим и мускулистым, невероятно высоким и намного больше, чем просто красивым, чтобы она была способна трезво мыслить, и, если быть до конца честной, то Джейсон пробуждал в Бренди отклик куда более сильный, чем следовало. Мысль о том, что он был очень одинок, беспокоила ее. Она просто не могла прояснить свои мысли и разобраться в ситуации, когда Джейсон бросал на нее один из тех взглядов, вызывающих пульсацию между ног, хотя она и не хотела себе в этом признаваться.

Джейсон повернул ручку и оглянулся на Бренди.

— Вероятно, ты захочешь быть подальше от окон в следующие пару минут. Я буду раздеваться. Прошу, оставь мои джинсы на крыльце. Не думаю, что ты оценишь, когда я приду обратно голым. В отличие от некоторых фильмов, мы не можем обращаться, оставаясь в одежде. В волчьей форме она лишь путается под ногами и причиняет неудобства. Не стесняйся, чувствуй себя, как дома.

Он закрыл дверь, прежде чем Бренди смогла ответить. Она стояла на месте в ошеломленном неверии, уставившись на старую древесину.

«Ну, это не помогло моему здравомыслию!»

Бренди замешкалась всего на две секунды, прежде чем подбежать к одному из окон.

Она выглянула наружу, едва сдвинув занавески. Джейсон стоял к ней спиной, и Бренди не собиралась пропускать его изменение. Ей нужно было подтверждение того, что она не сошла с ума.

Он вытащил ключи из кармана и стянул джинсы с бедер. Джейсон не носил нижнего белья, и Бренди уставилась на его идеальный зад. У него была самая классная задница из всех, которые она когда-либо видела у мужчин. Джейсон был полностью загоревшим, будто проводил много времени, лежа на солнце обнаженным, и это лишь усиливало его привлекательность. Он стянул джинсы вниз по ногам, обнажая мускулистые бедра, и Бренди увидела раны на одной из его ног. Следы укусов. Она знала, что они остались от боя с теми тремя волками. Они выглядели так, будто почти зажили, и Бренди оторвала взгляд от зарубцевавшихся ран.

Джейсон не был волосатым. У некоторых мужчин были действительно волосатые ноги, но не у Джейсона. Это было удивительно, учитывая, что какое-то время он был волком. Бренди сглотнула, на мгновение почувствовав себя виноватой, и попыталась напомнить себе, что просто искала подтверждение реальности происходящего, а не была извращенкой, которая подглядывала за Джейсоном. Она не должна была оценивать его, но у него было чертовски красивое тело. Трудно было этого не заметить.

Джейсон кинул ключи на джинсы и присел. Изменение произошло так быстро, что Бренди моргнула от шока. В считанные секунды он покрылся мехом.

Она все еще пыталась принять тот факт, что массивный черный волк был тем самым парнем, который помогал ей мыть посуду, когда он подхватил ключи своими мощными челюстями, прыгнул с крыльца и помчался в лес. Волк ни разу не обернулся, и, когда окончательно скрылся из виду, Бренди уставилась на джинсы, лежащие на нижней ступеньке. Это все, что осталось от человека, которым он был.

Она опустила занавеску, подошла к дивану и тяжело опустилась на него.

Бренди не теряла рассудок. Джейсон действительно был оборотнем. Она должна была быть в ужасе от него, но, как не копалась в своих эмоциях, не могла обнаружить среди них страха. Было лишь увлечение и странное ощущение безопасности, но Бренди сомневалась, что должна доверять Джейсону и... желать его.

Она была шокирована своим открытием. Бренди испытывала сексуальное влечение к высокому темноволосому мужчине со смешанными генами.

Она осмотрела хижину в изумлении, не в силах поверить, что ее жизнь повернулась на сто восемьдесят градусов за последние двадцать четыре часа. Еще вчера Бренди проснулась здоровыслящей женщиной, которая была довольна своим упорядоченным и спокойным образом жизни. Каким бы скучным он ни был, Бренди любила свою карьеру бухгалтера по найму с солидным списком клиентов из малого бизнеса. Однажды она уже сделала неверный выбор, когда была моложе и вышла замуж за Карла, но никогда вновь не планировала влюбляться в неправильного парня, отказываясь от самой себя настоящей.

А сейчас Бренди оказалась в ловушке, застряв в хижине посреди леса и вождедея большого плохого волка.

ГЛАВА 4

Джейсон направился напрямиком в лес, не оглядываясь, хотя ощутил взгляд Бренди на себе в тот момент, когда вышел на крыльцо. Он старался не думать о ней, наблюдающей за его обращением в одно из тех существ, которое едва не разорвало ее в клочья.

Еще упорнее Джейсон старался не думать о ее реакции на него, прежде чем обратился, потому что даже с улицы уловил характерный запах женского желания.

Волки плохо контролировали себя, не пытаясь сдерживаться, когда дело доходило до секса и всего, связанного с ним, как, например, учуяв аромат вождения. Но Джейсон был сильнее большинства оборотней. Возможно, это влияние человеческих генов, которые позволяли ему проявить немного больше контроля над собой. Однако когда дело касалось Бренди, его сила воли казалась тоньше листа бумаги. Джейсон чувствовал сильное желание, подобного которому он не испытывал очень долгое время. Возможно, вообще никогда в своей жизни.

Однако еще больше, чем пульсирующим в крови желанием, он был встревожен тем, как легко было представить себя с этой женщиной. Человеком. Джейсон даже рассказал Бренди, как ему не хватало матери. Это было тем, что он держал запертым глубоко внутри себя, поскольку считал слабостью, а волки не раскрывали своей уязвимости перед незнакомыми людьми, не являвшимися частью стаи. Об этом он не говорил даже со своими альфами, хотя Десмон и Джаз, вероятно, поняли бы его лучше, чем человек. Они тоже знали горечь потери и, более того, сами являлись волками.

Представителями его собственного вида.

Нечто, значащее для него больше, чем что-либо другое. Джейсон всю жизнь отрицал любые связи с людьми, несмотря на отца, а, скорее всего, именно из-за него.

На самом деле, волк в нем не имел отношения к этим жизненным трудностям или обиде на всю человеческую расу.

Джейсон собрался с силами и сосредоточился на первоочередных задачах, чтобы не развернуться и не найти себе более увлекательное занятие, нежели выслеживать запахи чужих волков, ошивающихся в его лесу. Он даже не представлял, как бы все обернулось, если бы на карту не была поставлена безопасность Бренди. Его поведение могло бы шокировать ее куда сильнее, чем утреннее происшествие. Ведь в голове Джейсона пульсировала бы лишь одна жажда — найти источник женского желания, необходимость заявить на самку свои права, словно у какого-то похотливого кобеля, но к счастью, наравне с этим, его охватила неоспоримая потребность в ее защите. Она взяла верх над желанием заняться сексом. Безопасность Бренди была для него важнее.

Даже волк в нем согласился, что было столь же необычно, как и все остальное в его реакции на эту женщину. Его зверь был совершенно диким существом, чьи потребности ограничивались простейшими — выживание, служение стае и совокупление.

Не обязательно в таком порядке, особенно, когда самка пахла так сладко, как Бренди Компро.

Если бы она была волком, все могло бы быть по-другому. Он ощущал собственнические инстинкты по отношению к ней, хотя Бренди даже не была частью стаи. Это означало бы, что Джейсон мог быть совместим с ней. Будь все иначе, он бы рассмотрел такой вариант, и волчица тоже была бы готова заняться сексом и посмотреть, могли бы они иметь что-то большее, нежели связь на один раз. Однако с людьми все обстояло иначе.

Веры соединялись на всю жизнь, как только находили правильную пару. Самец-вер жил лишь затем, чтобы защищать свою единственную. Это преобладало над всеми остальными инстинктами, даже над отвечающим за собственное выживание. Джейсон не был уверен, почему ощущал что-то подобное по отношению к Бренди. Химию оборотней во всей красе. Все было бы вполне обычным, если бы она не была человеком. По крайней мере, подобное было редкостью. Конечно, были волки, которые решали спариться с людьми. Его мать была одной из них. Однако было достаточно посмотреть, чем это обернулось, и Джейсон знал не одну схожую печальную историю.

Решив сосредоточиться на вопросах первостепенной важности, Джейсон выскочил на крыльцо двухэтажной хижины, которая была спрятана в дремучей и темной части леса. Дом был еще более уединенным, чем у Джейсона, а это уже о многом говорило.

Он бросил ключи, изменил форму и постучал в дверь, пытаясь отдышаться уже в человеческом облике. Джейсон все время бежал, даже не чувствуя усталости. Пока ждал ответа, он вновь подхватил ключи.

— Кто там?

— Я знаю, что ты учуял меня, — Джейсон закатил глаза в ответ на резкий хищный рык с другой стороны двери. — Это Джейсон. Открывай, Майлз. Мне нужна твоя помощь.

— Проваливай!

Джейсон покачал головой, пытаясь скрыть улыбку, потому что Майлз, вероятно, оторвал бы ему голову, если бы посмотрел в глазок и заметил это. Как его ближайший сосед, Джейсон считал своим долгом посещать Майлза, по крайней мере, несколько раз в неделю и всегда требовалось приложить массу усилий, чтобы заставить его открыть дверь.

— Стая проходимцев сегодня вторглась на территорию... с нашей стороны леса, — в этот раз Джейсону не хватило терпения на уговоры. — Они напали на невинную

человеческую женщину. Хотели оставить ее изуродованный труп, как предупреждение о надвигающейся войне за территорию.

Джейсон зарычал от воспоминаний, его тело напряглось в яростном порыве.

Майлз открыл дверь. Его торс был обнажен, а ноги оказались босыми, в то время как длинные черные волосы ниспадали на широкие плечи. Глубокие чудовищные шрамы, которые никогда не прекращали болеть, были хорошо видны на его мускулистой груди и руках. Его темные глаза были сужены, а лицо с увечьями исказилось от ярости.

— Они убили ее?

— Нет, она в моей хижине. Девушка вся в синяках и напугана, но поправится.

— Что случилось с волками, которые на нее напали?

— Они мертвы, — голос Джейсона был скорее волчьим, чем человеческим. — Но их альфа ушел вместе с еще одним чужаком. Я намерен это исправить, — чтобы отвлечься, он стал осматриваться, желая скрыть, насколько глубоко его беспокоило, что на Бренди охотились. Джейсон бросил свои ключи на один из стульев, стоящих на крыльце. — Я оставлю их здесь, пока мы охотимся. Мне пришлось запереть свой телефон, опасаясь, что она позвонит в полицию.

— Девушка знает о нас. Что Дес сказал об этом?

Джейсон снова зарычал.

— Человек — моя проблема. Она под моей защитой.

Брови Майлза приподнялись. На этот раз напряженная гримаса, всегда искривляющая его лицо, исчезла, позволяя появиться выражению искреннего удивления. Он наклонился к Джейсону, с любопытством принюхиваясь, явно выискивая запах секса. Ничего не обнаружив, Майлз пожал плечами и сказал.

— Возьму свою винтовку.

Не ответив, Джейсон изменил форму и спустился с крыльца, ожидая Майлза. В подобных вылазках он предпочитал свою волчью форму. Это делало его мысли яснее. Джейсон меньше путался. В таком состоянии у него была одна цель — устранить угрозу Бренди, поскольку она хорошо пахла и выглядела невероятно сексуально, будучи одетой лишь в его футболку. Если ему повезет, возможно, Бренди позволит ему узнать, столь ли хороша она на вкус, как и на запах.

— Политика стаи — не моя проблема. Как и человек, с которым ты, очевидно, снюхаешься после, — Майлз закрыл за собой дверь. Он не побеспокоился надеть на себя больше одежды, однако за пояс джинсов теперь был заправлен Glock. Он обхватил полуавтоматическую винтовку правой рукой. — Но они забрались на мою сторону леса. А значит, втянули и меня.

Майлз не мог перекинуться. Взрыв, который ранил его в восьмилетнем возрасте, сделал это невозможным. Случившееся превратило его в волка-одиночку. Однако он не нуждался в превращении, чтобы быть почти диким и зверски устрашающим. Невероятно меткий стрелок, злобный боец, Майлз был яростным и непредсказуемым даже в свои наиболее спокойные дни. За исключением Десмона, кузена Майлза, большинство волков стаи в страхе его избегали.

Но он был идеальным напарником, которого Джейсон с легкостью мог взять на эту миссию. Майлз не возражал помочь с убийством парочки волков, если они смогут поймать их альфу и всю оставшуюся стаю.

Бренди включила свет, когда на улице стемнело.

Она подкидывала поленья в огонь, чтобы тот не погас.

Ветер сотрясал хижину. Судя по всему, приближалась буря. За последний час порывы усилились, и она обняла себя руками, борясь с растущим дурным предчувствием.

Это было сумасшествием, но Бренди испытывала небывалый подъем сил. Энергия переполняла ее так, словно она была готова выпрыгнуть из своей кожи. Силы должны были истощиться, поскольку все утро Бренди провела в борьбе за свою жизнь, однако ей казалось, будто она смогла бы пробежать сейчас и спринт на сто миль. Несмотря на холодный воздух вокруг, Бренди покрылась испариной, беспокойство заставило ее чувствовать себя так, будто ей нужно было сделать что-то неординарное. Она никогда в жизни не была так взволнована.

После ухода Джейсона Бренди обшарила всю хижину, но телефона, как он и обещал, не нашла. Она даже не была уверена, почему стала искать. Просто ощущала, что ей это необходимо. Внутри нее будто образовалась дыра, которую нужно было заполнить, поэтому Бренди открывала ящики и заглядывала в шкафы. Отчаянно. Хотя и не была до конца уверена, что все-таки ищет.

Наверху обнаружили четыре спальни. Одна из них была превращена в спортзал. Джейсону нравилось поднимать тяжести и, если судить по набору веса на штанге, он мог поднять более трехсот фунтов⁶. Другая спальня была оборудована под кладовую. В еще одной были только односпальная постель и комод. В хозяйской же кровать была просто королевского размера, а весь гарнитур выполнен из красного дерева. На полу валялась кое-какая одежда. Комната, очевидно, была жилая, но, как и в остальном доме, здесь было довольно чисто.

Бренди подошла к окну и выглянула наружу, прикусив нижнюю губу. Ее до сих пор переполняла какая-то непонятная энергия. Возможно, это было нечто вроде запоздалого всплеска адреналина от утреннего нападения.

Или, может, паника из-за обращения Джейсона.

Он ушел около пяти часов назад. Когда же собирался вернуться? Бренди не ожидала, что его не будет так долго, и не знала, почему так сильно хочет его возвращения, однако действительно желала этого. Когда солнце село за горизонт, она нашла выключатель уличного освещения. Лампы на крыльце загорелись, но за пределами круга света была лишь тьма.

Окружающий Бренди лес был пугающе тих.

Кроме завывающей за окном непогоды, что совсем не помогало ее расшалившимся нервам.

Все ли с Джейсоном было в порядке? Не нарвался ли он на тех злых оборотней?

Сильный порыв ветра снова сотряс хижину, и Бренди слышала скрип дерева. Она поежилась, но не от холода. Она всегда была независимой, жила сама по себе и управляла своим собственным бизнесом, но у нее был долгий день, не считая того, какой ужас ей пришлось сегодня пережить. Возможно, именно это послужило причиной ее странного подъема сил. Страх. Бренди не была уверена, что чувствовала к Джейсону, но рядом с ним она ощущала себя в большей безопасности и хотела, чтобы он вернулся.

Нуждалась в этом.

Что если те оборотни отыщут ее и придут к хижине Джейсона?

Бренди так же подозревала, что все еще находилась под влиянием тяжелейшего шока.

После неудавшихся поисков телефона, она пыталась найти оружие, но так и осталась ни с чем. Бренди даже обыскала гардероб Джейсона. У парня было много джинсов и футболок, а еще он любил кожу. У него было две кожаные куртки, четыре пары кожаных штанов и три набора сапог, также сделанных из кожи.

Никакого пистолета.

Окна задрожали от разбушевавшегося ветра. Бренди дернулась от грохочущего звука, ее сердце бешено заколотилось. Где же Джейсон? Она снова прикусила губу — это происходило постоянно, когда Бренди нервничала — и удивилась, что до сих пор не было крови. При слишком сильных переживаниях с Бренди часто подобное происходило. Губы уже припухли, так что она заставила себя разжать зубы и подойти к дивану.

Бренди села и долго невидяще смотрела на огонь, пока вой не разорвал тишину ночи.

Она тут же подскочила, по телу пронеслась волна адреналина. Вой прозвучал близко, так что Бренди поднялась и выжидающе развернулась к двери.

«Дорогой Боже, прошу, пусть это будет Джейсон».

Бренди походила на натянутую тетиву, но в глубине души что-то говорило ей, что ей станет лучше, как только Джейсон окажется рядом с ней. Вероятно, это гулкое, щемящее чувство просто исчезло бы.

Она снова обхватила себя руками, а потом услышала какой-то шум на крыльце.

Бренди подбежала к камину и схватила кочергу на случай, если это был не Джейсон. Она уставилась на дверь, прежде чем услышала еще один звук снаружи.

Дерево затрещало, но в этот раз не от ветра.

Бренди выжидала, ее тело было подобно оголенному проводу. Если это Джейсон, то сейчас он надевал джинсы, которые оставил на крыльце.

Она увидела, как поворачивается ручка, но подождала, пока та полностью провернулась. Бренди медленно подошла к двери, ожидая, что Джейсон позовет ее и даст знать, что это он, разрешая ей впустить его в дом.

Вместо голоса Джейсона она услышала, как что-то скребет о дерево. Она отступила, а ручка снова повернулась. Ее затопил ужас, когда дверь начала медленно открываться.

Затем Бренди заставила себя расслабиться, вспомнив, что Джейсон взял ключи с собой.

Но вошедший вовсе не был Джейсоном.

Дыхание Бренди прервалось от ужаса, когда она взглянула на худощавого высокого мужчину, который обнаженным вошел в хижину. Ему было около двадцати, с темными глазами и короткими каштановыми волосами. Он потрясенно уставился на Бренди. Нахмурившись, незнакомец вцепился в ручку двери, прежде чем с любопытством втянуть воздух.

— Кто ты? — ее голос дрожал.

Хмурый мужской взгляд стал острее.

— Это мой вопрос. Кто, черт побери, ты такая?

Бренди попятилась, сжимая кочергу в руке подобно бейсбольной бите.

— Джейсона здесь нет.

— Хорошая новость для меня, — его взгляд спустился по ее телу, а затем мужчина тихо присвистнул. — Красивые ножки. У тебя есть что-то под этой футболкой? — он закрыл дверь за собой. — Ты выглядишь очень вкусно, а твой запах невероятно сладостен. Иисусе, ты сладко пахнешь.

— Уходи. Сейчас же, — Бренди крепче сжала свое оружие, несмотря на вспотевшие ладони, и вновь решила ему напомнить: — Джейсона здесь нет.

Он усмехнулся, будто войти в чужой дом обнаженным было вполне для него привычным.

— Я слышал тебя. Так, откуда ты, милашка? Малышка с крутыми формами. Я никогда не видел сучек, подобных тебе, но мне нравится. Где Джейсон подцепил тебя? Как долго ты здесь? — он сделал шаг к ней. — Я не чувствую на тебе запаха Джейсона, а значит, мне не о чем волноваться, ты — легкая добыча. Если он не побывал внутри тебя, пока ты была с ним в его доме, то просто не заслуживает тебя.

Бренди удерживала свой взгляд на его лице, не желая обращать внимание на то, что незнакомец был полностью голым.

— Ты тупой? Я велела тебе убираться, придурок!

— Зачем? — он многозначительно оглядел себя. — Я могу придумать занятие получше.

Она проследила за его взглядом, заметив возбужденную плоть. Бренди отвела глаза, зная, что в огромной беде, а мужчина продолжал приближаться.

Бренди по-настоящему надоело быть преследуемой сумасшедшими обнаженными мужчинами-волками. Она бесстрашно размахнулась, хотя раньше даже не предполагала, что когда-либо смогла бы совершить подобное, и ударила его кочергой.

Парень громко охнул и согнулся пополам, руками обхватив живот.

— Ты ударила меня! — его голос опустился до хриплого рычания. — Черт побери. Что...

Во второй раз Бренди ударила его по голове, тем самым буквально ошеломив оборотня. Он свалился на четвереньки, а она ринулась к входной двери и распахнула ее, даже не оглянувшись назад. Бренди выбежала на улицу, все еще сжимая кочергу. Она не собиралась задерживаться в хижине с оборотнем, которого, возможно, серьезно травмировала.

Раненые животные опасны.

Бренди подвергла себя риску и вышла наружу.

Еще один вой пронзил ночь, а ветер все продолжал бушевать. Бренди вскинула руку и закрыла глаза, когда в нее полетела пыль с грунтовой дорожки, на которой стоял внедорожник. Она опустила руку и подняла веки, когда ветер на мгновение утих.

Она смотрела в темноту, но не могла ничего различить. Деревья казались просто темными фигурами в смоляной черноте. Она обернулась, оказавшись лицом к хижине, и увидела голого мужчину, который выходил из дома. Он прижимал руку к окровавленной голове. Вер поднял взгляд, и его глаза прищурились. Он злобно зарычал на Бренди, его белоснежные зубы опасно блеснули в ночи. Рык был глубоким и скорее звериным, что сделало звук, изданный казалось бы человеком, еще более ужасающим. Он опустил руку и снова зарычал на Бренди.

— Это было чертовски недружелюбно. Вижу, тебе нужно преподать урок о том, как быть хорошей, — он свирепо двинулся к ней. — Если тебе нравится такое, нужно было просто сказать. Ты выглядишь несколько хрупкой для грубого секса, но, черт, когда тут такие ножки и тело, я в игре.

Бежать в лес было плохой идеей. Бренди ничего не могла разглядеть и задалась вопросом, хорошо ли видят волки ночью. Наверное. Она попятилась и налетела на внедорожник. Не видя другого выбора, поскольку идти в лес было бессмысленным — она итак провела там достаточно времени для одного дня — Бренди залезла на бампер, затем на

капот и, в конце концов, оказалась на крыше. Благодаря свету от фонаря на крыльце, она видела, как мужчина в шоке уставился на нее, когда дошел до внедорожника.

— Спускайся сюда. Ты оставишь вмятины на машине Джейсона, и он будет в бешенстве.

— Держись от меня подальше!

— Я не могу, — он покачал головой. — Ты немного мельче, чем я люблю, но пахнешь так чертовски хорошо. Мы что-нибудь придумаем.

Бренди перехватила кочергу, чувствуя, как дрожат руки.

«Эти оборотни не знают, что «нет» — означает «нет» в правилах хорошего тона?»

— Я не такая, как ты. Я... — она с трудом сглотнула, — не такая, как ты. Не отращиваю хвост. Теперь брысь! — Бренди махнула рукой в сторону леса. — Иди, погоняйся за мячиком или что ты там привык.

Вер приоткрыл рот и уставился на Бренди. Он моргнул еще пару раз, а затем все же вернул себе нормальное выражение лица.

— Ты реально сказала мне пойти погоняться за мячиком?

«Насколько глуп этот парень?»

Она нахмурилась. Он не знал себе подобных? Бренди все еще была на взводе, и больше чем немного раздражена после пережитого адского дня, поэтому не могла не огрызнуться на это рычание оборотня.

— Когда-нибудь слышал термин: «слишком глуп, чтобы жить»? Ты мог бы написать книгу об этом, тупица. Я — не оборотень, и мне не было бы интересно твое предложение, даже если бы я им и являлась.

— Ну, все, — мужчина остановился позади внедорожника. — Когда Джейсон взбесится, я сам заплачу за вмятины, — он прыгнул, и внедорожник дернулся, когда весь вес оборотня обрушился на задний бампер. — Лживая сука. Я знаю, что ты — волк. Новые сучки пришли на нашу территорию, ища каких бы подцепить мужиков. В чем дело? Думаешь, я не достаточно хорош для тебя?

Бренди закричала, почти сползая вниз по лобовому стеклу, когда услышала рычание. Но оборотень успел ее схватить. Его хватка была стальной, несмотря на худощавую фигуру. Бренди вновь закричала, когда кочергу вырвали из ее рук и отбросили на землю.

Начался дождь, но она боролась, будто от этого зависела ее жизнь, зная, что, вероятно, выглядит сумасшедшей, брыкаясь и крича.

— Дрянь, — выругался мужчина, пытаясь удержать хватку. Дождь пошел сильнее, и поверхность автомобиля стала скользкой, поскольку слой пыли на нем превратился в грязь. — Если ты не прекратишь, мне придется стать грубым, и тебе это не понравится.

— Отпусти ее, — низкий нечеловеческий рык прорвался сквозь бушующий шторм, он вибрировал, посылая волны ярости настолько мощной, что та была практически осязаема в воздухе. — Медленно.

Мужчина, который боролся с Бренди, обернулся и прижал ее к себе, подобно ребенку, цепляющемуся за свой приз. Бренди увидела, как абсолютно голый Джейсон выбежал из леса. Она встретила его взгляд, когда он злобно зарычал и оскалился, показывая острые смертоносные зубы. Такие, что заставляли пришедшего ранее парня выглядеть просто щенком.

— Я сказал: медленно отпусти ее, Пол. Будь очень осторожен, или я убью тебя.

— Она приложила меня кочергой, Джейсон. Сука в течке, и она ударила меня чертовой

кочергой, когда я пытался помочь ей с этим. Кто отвергнет достойного мужчину, когда пахнет так, как она? Эта сучка безумна!

— Ты учуял человека под моей защитой, как сучку в течке? — голос Джейсона звучал недоверчиво, несмотря на нечеловеческий гул, по-прежнему звучавший в голосе. — Прощу, дай мне причину бросить тебе вызов. Дай мне причину, чтобы защитить эту чертову стаю от твоей тупости!

Рычание было оглушительным, зубы Джейсона казались смертоносными, когда он вскочил на машину, не сумев остановиться. Бренди и другой волк чуть не упали с крыши, когда быстро рванули назад от рева Джейсона.

— Она была в моем доме! Под моей защитой! Это значит, что она моя! А ты прикоснулся к ней!

Другой оборотень, Пол, спрыгнул с крыши, быстро отпустив Бренди. Она повернулась, наблюдая, как он на ее глазах превращается в бурого волка. Пол бросился бежать и завыл, что Бренди различила даже сквозь порывы ветра и шум дождя.

Джейсон, по-прежнему не меняя обличия, погнался за ним. Он все еще рычал так, словно ничего человеческого в нем не осталось. Джейсон добежал до края леса, когда молодой оборотень ускользнул.

— Тебе лучше спрятаться, ты, маленький засранец! — закричал он в сторону густого леса. — Оставайся в этих чертовых лесах ближайшие дня три, пока я хоть немного не остыну. Прячься, как крыса, которой ты и являешься. Пойдешь домой к мамочке, и она будет смотреть, как ты получаешь по заслугам! Я заставлю тебя рыдать на глазах у всей стаи!

Бренди стояла на крыше, смотря, как Джейсон идет обратно. Ее волосы прилипли к шее, а надетая на ней рубашка облепила тело, но Бренди по-прежнему была прикрыта куда больше, чем Джейсон.

— Я сожалею, — прошептал он, остановившись перед внедорожником, щеголяя обнаженной задницей под дождем, пока смотрел на Бренди. — Он молод и глуп. Ты — красивая женщина, но не знаю, какого черта он удумал, что у тебя течка. Дождь и пыль, думаю. Это портит наше чувство обоняния. Должно быть, он выдавал желаемое за действительное, — голос Джейсона немного скрипел, когда он склонил голову и взглянул на ее ноги. — Это, наверное, не скрасило твой дерьмовый день.

— Ты так думаешь? — спросила она глухо.

Джейсон выглядел искренне смущенным.

— Могу я помочь тебе спуститься?

— Как насчет того, чтобы сперва надеть штаны? — Бренди взглянула на крыльцо. — Обнаженный парень передо мной немного отвлекает.

Она осталась на машине, мокрая и жалкая, с сердцем, по-прежнему бьющимся о ребра. Бренди чувствовала слабость, но не могла запретить себе смотреть, как Джейсон наклонился и подобрал джинсы, когда добрался до дома.

Она не была излишне восприимчивой, но, изучив его, была явно впечатлена.

Адреналин в крови Бренди, казалось, подскочил в тысячу раз, пока она восхищалась его фигурой и мускулистым задом в свете фонаря над крыльцом, прежде чем Джейсон натянул джинсы, застегнул их и сунул ключи, которые держал в руке, в карман.

Она отвела взгляд, прежде чем он поймал ее с поличным, и скрестила руки на груди в защитном жесте. Этот адский день сломил Бренди, поскольку она не должна стоять здесь: мокрая, в чужой мужской футболке, вождедеющая оборотня, когда и пяти минут не прошло с

тех пор, как ее чуть не изнасиловали.

— Ты готова спуститься?

Его голос лишь усугубил ситуацию. Дрожь неудержимого желания захлестнула ее, и Бренди содрогнулась от его силы, так ничего и не ответив. Она крепче сжала руки, отказываясь признавать происходящее с ней.

Она не доверяла своему голосу, настолько глубоко Джейсон ее затронул.

После часов ожидания его возвращения домой, когда она нуждалась в нем до такой степени, что почти распотрошила всю хижину, Бренди не могла заговорить с Джейсоном, даже не смела взглянуть на него, поскольку он сразу бы все понял. Он знал об этом дне нечто такое, что способно было свести ее с ума. Она не должна трястись от желания, после того как ее преследовали... словно собаку.

Снова.

— Я сказал, что сожалею, Бренди, — Джейсон ждал, пока она стояла на крыше автомобиля, пытаясь взять себя в руки. — Ты сильная. Гораздо сильнее любого другого человека, которого я встречал. Прошу, не выбирай этот момент, чтобы сломаться.

У нее был невероятно трудный день. Такой, что Бренди не могла бы даже представить подобное в самых своих диких кошмарах. Она решила позволить себе маленькую слабость и признаться в своем состоянии.

— Мне нехорошо, и голова кружится.

— Да, еще бы. Полу очень повезло, что я, черт побери, не похоронил его за эту выходку. Если бы он не был так молод, я бы так и сделал. У молодых волков еще щенячьи повадки. Они не думают, прежде чем прыгнуть, — голос Джейсона все еще был грубым, немного нечеловеческим, но он звучал искренне, как у мужчины, с которым она мыла посуду. — Спускайся, и я приготовлю тебе поздний ужин.

Джейсон протянул руку и погладил ее по обнаженной лодыжке, обхватывая большим пальцем позади, и Бренди поняла, что наклоняется, прежде чем решила сделать это. Джейсон взял ее за руку и помог спуститься с внедорожника.

Бренди списала все на жуткий день, когда позволила себе расслабиться и обняла его. Она прижалась к мужчине, чувствуя себя в безопасности.

Джейсон не обнял ее в ответ. Это ощущалось, словно все его тело напряглось, и каждый мускул вдруг стал стальным. Шок был обжигающе ледяным, а ее лицо пылало, словно в огне, несмотря на холод на улице.

Ощущая обиду, Бренди отпустила его.

— Прости. Это просто... нервы.

Она посмотрела на Джейсона, который все еще молчал. Хотя было темно, Бренди была достаточно близко, чтобы увидеть, как его глаза распахнулись шире. Это было так необычно, больше похоже на реакцию животного, чем человека. Как будто бы Джейсон вдруг одичал.

Она не могла не спросить:

— Ты в порядке? Это волчьи штучки?

— Я... — Джейсон моргнул, его голос стал грубее, чем когда-либо, когда он взглянул на Бренди, а затем тряхнул головой, как сделал бы волк. — Да. Это волчье. Мы должны войти внутрь.

Учитывая, что все еще шел дождь, Бренди была согласна.

Джейсон положил руку ей на спину, когда они оба вошли в хижину, и Бренди вновь расстроилась, поскольку его прикосновение ощущалось даже слишком удобным и

комфортным. Она не относилась к тем, кто легко доверял людям, и ей пришлось напомнить себе о необходимости побережь свое сердце. Бренди сейчас должна была быть осторожнее, чем когда-либо. Джейсон даже не был человеком.

Он был кое-кем бóльшим.

Оборотень, который спас ее... дважды.

Но почему-то это уже не казалось столь ужасным, как должно бы.

ГЛАВА 5

Джейсон облажался.

Сильно, безвозвратно и явно в каждом гребаном поступке.

По непонятным для Джейсона причинам у Бренди началась течка.

Неудивительно, что Пол загнал ее на внедорожник. Запах женских феромонов оказался настолько сильным, что парень даже не подумал о том, что она могла быть человеком. Пол был молод, его самоконтроль невероятно слаб, а женская течка могла свести с ума любого мужчину. Бренди вцепилась в Джейсона руками, будто искала чего-то большего, нежели объятий, и он едва сдерживался, чувствуя ее аромат, скрытый дождем и грязью.

Джейсон медленно и спокойно выдыхал через рот, полностью сосредоточившись на дыхании, но это не слишком помогало. Как только они зашли в хижину, запах Бренди окружил его, лишая рассудка. Джейсон ощущал, как он обволакивает его кожу — сладкий, женственный — заставляя член затвердеть, а рот увлажниться. Клыки непроизвольно удлинились, и Джейсон понял, что такое с ним происходило впервые. Он и раньше желал женщин. Был с ними в самый разгар течки, но теперь все было иначе.

Он хотел укунить Бренди.

Вкусить эту женщину.

Трахать до тех пор, пока они оба не станут потными и уставшими.

Химия оборотней, которая создала так много союзов, сейчас проснулась в Джейсоне. Однако Бренди была человеком. Он был совершенно уверен, что человеческие мужчины не утверждали пары так, как это делали волки, и не трахались до состояния полного истощения. Люди покупали цветы и ходили на свидания, ухаживали и строили отношения. Они не сразу чувствовали связь и поэтому не следовали зову природы. Люди искали крохотные намеки и разбирались в миллионе чувств, прежде чем переспать друг с другом, и, в конце концов, расставались после всех этих душевных терзаний.

Джейсону этот процесс всегда казался слишком медленным и утомительным, но сейчас он бы многое отдал за то, чтобы быть более похожим на отца. Лучше быть невежественным, как люди, чем чувствовать чисто животное предупреждение об их сексуальной совместимости, присущее всем волкам. Сейчас Джейсон был более чем осведомлен о том, насколько они с Бренди подходили друг другу. Она взывала к нему, как только он впервые ее увидел, но сейчас все стало куда более чувственным.

Несомненно, она тоже это ощущала. Даже будучи человеком, она цеплялась за него с каким-то свойственным только женщинам инстинктом, который требовал заботы и защиты. Нужно было быть слепым, чтобы этого не замечать.

Так как Джейсон являлся наполовину человеком, это давало ему некое подобие контроля над собой, и все же было практически невозможно противостоять желанию схватить ее и позволить событиям идти своим чередом. Его рубашка облегла Бренди во всех нужных местах, подчеркивала изгиб ее бедер и натягивалась на полных грудях, вызывая в

Джейсоне жажду лизать, покусывать и сосать их, пока она будет извиваться под ним и умолять о большем.

— Ты уверен, что с тобой все в порядке?

— Ага, а что? — пробормотал он, наблюдая, как Бренди отжимает свои длинные вьющиеся волосы. Она слегка наклонилась, выставив свою идеальную округлую задницу на обозрение. — А что со мной может быть не так?

Бренди посмотрела на него широко распахнутыми невинными голубыми глазами, и Джейсон почувствовал себя большим плохим волком, замышляющим затащить ее в кровать и овладеть, невзирая на то, что она весь день сталкивалась с дикими оборотнями.

— Ты рычал.

— Да, — Джейсон дернулся, но так и не смог отвести взгляд.

— Это опять какие-то волчьи штучки?

Он кивнул, все еще пытаясь дышать через рот. Джейсон так и не смог отвернуться от Бренди, продолжая прожигать ее взглядом.

— Именно они.

— Я отморозила себе задницу, — Бренди поежилась и выпрямилась, видимо решив оставить свои волосы в покое. — Тебя долго не было.

— Прости, — он снова вздрогнул, поскольку явно почувствовал себя так, будто не смог защитить свою пару, а большинство мужчин волков были не в состоянии вынести такой неудачи. — Мы обнаружили следы там, где твои похитители припарковали фургон, на котором тебя привезли, и проследили за ними до дороги. Мужчины сбежали. Нам не удалось отыскать твой автомобиль и каких-либо других волков в лесу, но мы установили больше патрулей. Ведь они могут захватить еще одного человека, чтобы убить и оставить его на нашей территории в качестве вызова. Мы объявили полную мобилизацию. Мне пришлось переговорить с несколькими инфорсерами, и это заняло некоторое время.

Несмотря на то, что Джейсон сражался с ароматом Бренди, он не смог не заметить запах крови, витающий в комнате.

— Ты ранила Пола?

Бренди бросила взгляд на камин.

— Я ударила его кочергой. Сейчас она на улице. Он отбросил ее, когда схватил меня.

Джейсон выгнул бровь, чувствуя напряжение, хотя и по другой причине. У Бренди была течка, а значит, с ней могло произойти что угодно, когда рядом с ней оказался самец, пусть и молодой.

— Ты решила, что сможешь одолеть кого-то из моего вида кочергой?

Бренди замялась.

— Это единственное оружие, которое было поблизости. У него был ключ от твоей хижины. Дверь была заперта. А он открыл ее и вошел. Еще этот парень был голым и шел ко мне, как... — она осеклась. — Что еще я могла сделать?

Джейсон медленно направился к ней.

— Он прикасался к тебе, Бренди?

Молод или нет, но Пол умрет, если совершил что-то большее, нежели простое преследование.

Она замялась.

— Ты появился в тот момент, когда он только схватил меня. Спасибо, что пришел так вовремя. Кажется, у тебя прекрасно получается быть супергероем. Мне очень повезло. Это

было страшно.

— Я уже подходил к дому, когда услышал твой крик. И это просто заставило меня бежать быстрее, — он поежился, пытаясь не думать о том, что могло случиться, если бы он не услышал Бренди. — Возможно, ты захочешь принять душ. Согреться. А я пока подкину побольше дров в огонь.

Бренди кивнула.

— А как же ты?

— У меня есть душ в комнате.

— Мы не израсходуем всю горячую воду?

Он не мог удержаться и фыркнул, потому что планировал принять самый холодный душ из всех возможных, скорее даже ледяной.

— Нет, все будет нормально. Используй столько горячей воды, сколько пожелаешь, дорогая.

Джейсон считал, что пока Бренди будет мыться, у него появится время передохнуть, но ее аромат до сих пор витал в воздухе, вынуждая напрячься каждый мускул в его теле. Он подбросил дров в огонь, затем пошел к внедорожнику, чтобы достать телефон из ящика под пассажирским сиденьем.

Даже на улице, под дождем, Джейсон не мог прекратить чувствовать запах ее желаний, тем более, сейчас он знал, что тот витал в округе. Поэтому он сел в автомобиль и позвонил одному из своих альф, чтобы посоветоваться.

— Что случилось? — Десмон ответил после первого же гудка, его голос был напряжен так же, как тогда, когда они поняли, что другая стая пытается проникнуть на их территорию. — Лучше бы мне не слышать, как ты скажешь, что это плохие новости.

— Плохие новости.

— Невероятно, мать твою, — простонал Десмон. — Почему бы им просто не оставить нас в покое? Мы даже не знаем этих чертовых волков.

— Потому что мы заработали репутацию самой опасной стаи в Северной Калифорнии. Несмотря на сравнительно небольшую численность, мы сильны. И способны помериться силами со стаями крупнее нашей. Плюс ко всему у нас два альфы. Значит, нужно дважды бросать вызов, и...

— Спасибо, Джейсон. Но это был риторический вопрос. На самом деле, я не просил отвечать. Я и так осознаю все проблемы, поэтому злюсь. Что не так с этими волками? Им обязательно нужно поссать на чужой территории и доказать, что их члены больше. При разделении границ с Гудвином было так же плохо.

— Прости, просто мне легче переживать о твоих проблемах, чем о своих, — Джейсон покачал головой. — Я что-то сделал, и это вызвало течку у Бренди. Я так облажался, Дес.

— Ты о человеке? — Джейсону показалось, что в голосе Десмона отразился шок. — Какого черта ты с ней сделал?

— Ничего, — Джейсон пожал плечами. — Она была ранена. Ничего серьезного, просто небольшая ранка на голове. Я лизнул ее, но...

— Человек позволила тебе облизать свою голову?

Джейсон провел рукой по мокрым волосам.

— Она спала. Я думал, что так помогу ей исцелиться.

Десмон на какое-то мгновение затих.

— В то время у тебя было кровотечение? Возможно, ее кровь смешалась с твоей?

— У меня была разбита губа.

— Черт побери, Джейсон. Ты же наполовину человек. Неужели ты не подумал, что если ваша кровь смешается, это даст побочный эффект? Дай угадаю. В тот момент ты был возбужден?

Джейсон поморщился, но признался.

— Да.

— Вау, ты облажался, — фыркнул Десмон. — Половина стаи вместе с Джазом защищает границы. Они собираются вернуться через пару дней, поэтому тебе придется найти способ, как охладить ее пыл.

— Она уже травмирована, — напомнил ему Джейсон. — Ее чуть не убили веры. Этот день стал для нее поистине хреновым.

— Он станет еще хуже, когда она окажется с полным домом несвязанных самцов, жаждущих ее трахнуть. Не говоря уже о том, что оставить женщину в течке, вызванную смешением крови, жестоко. Для них это очень мучительно. Я знаю, что ты не любишь людей. Поэтому смогу позаботиться о ней, если у тебя с этим проблемы. Тем более, я уже был с человеческими женщинами. И буду нежным.

Джейсон зарычал. Хоть Десмон и был его альфой, но он не мог остановить злобу своего волка, который хотел разорвать друга за это предложение.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Даже не думай к ней прикоснуться, — рыкнул он низко и угрожающе.

— Ладно, — в голосе Десмона не прозвучало энтузиазма. — Значит, иди и позаботься об этом, большой волк, если ты такой охренительный собственник.

— Отлично, — Джейсон собирался повесить трубку, размышляя о том, что вся помощь Десмона свелась к нулю.

Но альфа вновь заговорил:

— Кстати, лучше бы мне не слышать, что ты выбил дерьмо из какого-то молодого волка только потому, что решил поделиться с человеком кровью против ее воли. Мы все в курсе, что возбужденные щенки превращаются в идиотов, потому как думают своим членом, а у тебя вспыльчивый характер. Если она в течке, то один из них в любом случае выйдет за рамки дозволенного, а ты в свою очередь его накажешь. Тогда их матери будут стучать в мою дверь из-за твоей неудачи.

— Это была случайность, — голос Джейсона по-прежнему был низким и жестким.

— Меня это не волнует. Может, ты и хотел бы забыть, что наполовину человек, но это факт. Если твоя кровь попала в чистокровного человека, пока ты был возбужден, то ее воздействие на организм женщины могло привести к каким-то побочным эффектам. Это могло случиться с любым волком, при обмене достаточным количеством крови, но, видимо, твоя женщина оказалась более чувствительна. Поэтому либо позаботься о ней сам, либо позвони мне, но я не потерплю из-за нее никаких драк. У нас и так хватает проблем.

Десмон бросил трубку. Джейсон посмотрел на телефон, зарычал, а потом откинул голову на сидение, гадая, как, черт побери, он собирается объяснить Бренди, что случайно с ней сотворил.

Бренди купалась до тех пор, пока вода не стала холодной, что делало ее неблагодарной, ведь Джейсон тоже нуждался в горячей воде. Как неловко. Правда в этот момент она ощущала острую сексуально неудовлетворенность, что казалась безумием, поэтому Джейсону придется с этим смириться. Со всем.

Она так долго сдерживала огромное, практически болезненное желание, что в итоге начала к себе прикасаться. Уперев руку в стенку душевой, Бренди потеряла клитор, чувствуя каждую каплю воды скатывающуюся по спине. Затем она толкнулась пальцем в лоно и прикрыла глаза, представляя, что внутри нее находится Джейсон, который овеивает своим горячим дыханием ее затылок. Казалось, что она даже слышала его голос, немного грубый и жесткий. Все это заставило Бренди кончить быстрее, чем когда-либо в жизни.

Оргазм оказался настолько мощным, что от его силы она чуть не упала на колени.

На каких-то двадцать секунд это помогло избавиться от ноющей боли, но затем желание стало еще сильнее и требовательней. Бренди обнаружила, что вновь стала к себе прикасаться.

А потом еще.

С каждым разом жажда становилась все более подавляющей, и в итоге Бренди уже не могла думать ни о чем, кроме Джейсона. О том, как тогда на улице расширились его глаза. Бренди возбуждалась, представляя, что он смотрит на нее сейчас таким же взглядом. Наблюдать за тем, как его зрачок увеличился, было чем-то столь сексуальным, что полностью ее поглощало.

Не было ничего удивительного в том, что горячая вода вскоре закончилась.

К сожалению, Бренди была слишком чувствительна, чтобы оставаться под холодной водой, поэтому вылезла из душа и взяла полотенце, висевшее у раковины. Ее руки дрожали, и ей бы хотелось все списать на холод, но кожа стала неестественно теплой. Она вспотела, хотя только вышла из душа, а стекающая по телу вода ничем не помогала.

Быстро вытерев себя, Бренди завернулась в полотенце и начала скручивать волосы в пучок, так как было нечем скрепить хвост. Как только она завернула последнюю прядь, то услышала низкий рык и развернулась лицом к запертой двери.

Бренди должна была испугаться, учитывая, сколько раз за сегодня на нее рычали во время преследования оборотнями, но вместо этого по ее рукам побежали мурашки по совсем другой причине. Похоть, вынуждавшая ее прикасаться к себе, пока вода не стала ледяной, пронзила Бренди в миллион раз сильнее, чем до этого, заставляя забыть о том, что она была потной, липкой и чувствовала себя дискомфортно.

Бренди моргнула отяжелевшими веками, так как вокруг нее мир расплывался от силы захлестнувших ее ощущений. Она гадала, почему ее отражение в зеркале казалось тусклым: потому что ванная была насыщена парами, или из-за затуманенного зрения. В то же время она осознала, что остальные чувства тоже усилились. Она могла слышать дыхание по ту сторону двери. Хриплое, прерывистое, даже немного дикое, что опять же должно было ее напугать.

Но она знала, что там стоял Джейсон.

Бренди не понимала, каким образом она это узнала, но какое-то шестое чувство подсказывало ей, что Джейсон не опасен. По крайней мере, не станет охотиться на нее, чтобы съесть. Исходящая от него опасность отдавала чем-то приятным, тем более сейчас она

могла чувствовать его запах. Этот аромат окутывал ее подобно пару и насыщал воздух, настолько теплый и пряный, что заставлял Бренди чувствовать себя одновременно в безопасности и совершенно обезумевшей. Она подошла к двери и отперла ее, все еще возбужденная своими мыслями о Джейсоне, затем положила ладонь на дверную ручку.

— Не открывай дверь. Пока что не надо, — голос Джейсона был грубее, чем ранее на улице под дождем. Не совсем человеческий, именно таким она представляла его во время того, как ласкала себя. — У нас проблема.

У Бренди итак хватило бы проблем на всю оставшуюся жизнь, но шестое чувство не могло ей врать. Никто, пахнувший так же хорошо, как Джейсон, не мог быть при этом злом. Его аромат был столь мощным, что Бренди практически ощущала его вкус на языке. И все же она отпустила дверную ручку и отошла обратно к тумбочке.

Поскольку Джейсон замолчал, ей пришлось спросить:

— Какая? — ее рот наполнился слюной, а киска затрепетала. Бренди физически могла ощущать требовательную пульсацию между ног, а из-за обжигающего жара похоти покалывало даже кончики пальцев.

Джейсон вновь зарычал, но на этот раз громче и более собственнически, а затем прохрипел:

— Господи, твой запах. Я практически ощущаю его на языке.

Она удивленно резко вдохнула.

— Я только что подумала о том же. Что происходит? — Бренди закрыла глаза, вспоминая, как Джейсон выглядел без рубашки, его широкую грудь, мускулистые руки, татуировку, которая была больше похожа на предупреждение, чем на украшение. Ее голос стал немного нежнее и тоньше от желания. — Почему ты так хорошо пахнешь?

Бренди слышала, как он прикоснулся к двери, будто погладил. Джейсон еле до нее дотронулся, но она ощутила даже это.

— Ты тоже. Черт, как же ты приятно пахнешь. Ты даже не представляешь, — пробормотал он.

— Я м-могу слышать то, что не должна, — пробормотала Бренди, все еще пытаюсь мыслить, невзирая на сексуальный аромат, притупляющий ее чувства, и на безумную жажду, отчего ее коленки подгибались. — Будто все усилилось. Я чувствую, как мое зрение затуманилось, а все остальное наоборот стало слишком острым.

— Это из-за пара. Твое зрение тоже улучшилось, так же как и обоняние. Бренди, я кое-что случайно сделал, — он замолчал, будто не хотел признаваться. — Я, эм... — стон Джейсона прозвучал очень жалко. — Иногда, когда мой народ поранится, мы зализываем раны, чтобы помочь исцелиться.

— Как собаки, — брякнула Бренди, прежде чем смогла остановиться.

— Ага, — прошептал он. — Как собаки. Наша слюна имеет целебные свойства. Ничего страшного в этом нет. Мы можем лизнуть человека, поскольку не переносим никаких болезней в отличие от людей. Это просто помогает быстрее залечить раны. Если посмотришь в зеркало, заметишь, что от раны на лбу почти ничего не осталось.

Бренди протерла запотевшее зеркало, и, наклонившись, увидела, что порез практически зажил. Даже зеленый оттенок кровоподтека, который она заметила ранее, исчез. Она в шоке коснулась розового рубца.

— О, мой Бог.

— Я не желал, чтобы у тебя шла кровь. Меня расстроила твоя боль, поэтому я захотел

тебя исцелись. Поддался инстинкту, чего делать был не должен. Мне следовало быть более разумным. Наша слюна только лечит, но в тот момент у меня была разбита губа, а в определенных ситуациях наша кровь может быть заразной. Это немного опасно.

Бренди развернулась и посмотрела на дверь, слыша его дыхание более четко, чем должна бы.

— Ты превратил меня в оборотня?

— Нет. Для этого нужно намного больше крови, чем пару капель из одной маленькой ранки на губе, но это имело другие последствия. Они временные. На самом деле, этого не должно было произойти, но ты меня... очень привлекала. И это стало решающим фактором, сработала наша химия, — он снова застонал, не в состоянии сдержаться. — Дерьмо, как же ты хорошо пахнешь.

Когда он произнес последние слова, в ее вены будто ввели жидкий афродизиак. Бренди вновь перевела взгляд на дверь и спросила:

— Каким образом?

— Мы — животные. Поэтому очень чувствительны к природной химии. Иногда обмен крови может заставить женщину войти в течку. Даже человеческую женщину. Видимо, это заняло больше времени, потому что крови было немного. Это не должно было повлиять на тебя, но как я уже говорил, в тот момент меня очень к тебе влекло. Я не был ослеплен безумной похотью или что-то вроде того, но хотел тебя. Очевидно, моя кровь на это отреагировала. Ты в горячке. Словно сука в течке. Ты испускаешь феромоны, которые волки могут учуять за милю.

— Другие волки? — спросила Бренди, когда страх наконец-то преодолел влечение к Джейсону, туманившее ее мысли. — Они собираются напасть на меня?

— Я не позволю им, — Джейсону было легко поверить, поскольку сейчас его голос стал низким и угрожающим. — Я бы первым выбил из них все дерьмо. Но по понятным причинам, когда я раню кучу молодых глупых самцов, пытающихся добраться до человека, у которого я случайно вызвал течку, то могу серьезно разозлить моего альфу.

— У тебя есть альфа? — в недоумении спросила Бренди. — Есть кто-то крупнее тебя?

— Да, есть, — мрачно произнес Джейсон. — И сейчас Десмон очень на меня зол. Наша стая уникальна. Фактически, у нас два альфы. И что-то мне подсказывает, когда вернется Джаз, он тоже не придет в восторг.

Ох, замечательно!

Бренди притихла, стоя перед дверью и чувствуя себя настолько горячей и неудовлетворенной, что едва могла соображать. Но больше всего она боролась с инстинктом, который приказывал открыть дверь, что казалось сумасшествием, но...

— Я могу помочь тебе, — голос Джейсона прервал ее мысли. — Но только если ты желаешь меня. Хотя понимаю, что ты, вероятно, сейчас очень расстроена.

Бренди фыркнула, это было явным преуменьшением.

— Я ни к чему не принуждаю. И буду бороться, защищая тебя, даже если ты захочешь остаться там. Но если мы займемся сексом, твой запах изменится, и это решит множество проблем для нас обоих. Ты останешься в горячке и будешь испускать феромоны, но они будут другими. Это сложно объяснить, но это, эм... твой запах станет иным, словно на тебя кто-то утвердил свои права. Это естественный способ удержать самцов моего вида от убийства друг друга.

— Утвердили права? — повторила Бренди.

— Да, — подтвердил Джейсон, его голос все еще оставался грубым, с придыханием. — Твой аромат будет смешан с моим запахом. Они будут, знать что я...

— Утвердил на меня права, — закончила за него Бренди. — Ты этого хочешь? Желаеть отметить меня, Джейсон?

— Я чертовски хочу утвердить на тебя права, Бренди, — заверил ее Джейсон, вызвав новую волну мурашек на ее коже. — Я желаю делать это до тех пор, пока мы не сможем связно мыслить.

Бренди шагнула к двери, видимо Джейсон учуял, как его слова на нее повлияли, и вновь зарычал. Громко. Она хотела, чтобы его голос не влиял на нее так, чтобы не заставлял нуждаться в Джейсоне. Но хуже всего было то, что Бренди чувствовала, как его запах, уничтожал у нее всякое чувство самосохранения.

Джейсон не выломал дверь. Даже не потребовал ее открыть, хотя его мужская жажда все еще была острой и настолько ощутимой, что, казалось, ее привкус оседал на языке, вынуждая истинную женщину в Бренди почувствовать вспышку тщеславия — то, чего она так остро не чувствовала еще никогда.

Неожиданно раздался протяжный ужасающий волчий вой. Она обернулась к окну, понимая, что он доносился снаружи. Вой вновь прозвучал в ночи, и Бренди поежилась.

Выл уже кто-то другой.

И он находился намного ближе. Звучал более устрашающе. Отдавал предупреждением, и Бренди непроизвольно потянулась к дверной ручке.

Она не будет самой собой, если не попытается выжить. Может, Бренди многого не знала о Джейсоне, но была уверена, что рядом с ним чувствовала себя в бóльшей безопасности, чем с любым другим волком, которого ей доводилось встретить.

Она повернула ручку, но именно Джейсон открыл дверь, будто не мог больше ждать ни секунды. Он стоял без рубашки, невероятно огромный и мускулистый. Зрачки его темных диких глаз увеличились, словно у голодного зверя. Логично было бы развернуться и побежать в противоположную от него сторону.

Но вместо этого Бренди потянулась к нему, собираясь прикоснуться к огню, который, вероятнее всего, ее обожжет. Несмотря на осознание этого, она зарылась пальцами в темные волосы Джейсона и притянула его к себе. Как будто в ней проснулась сексуальная и чрезвычайно смертоносная волчица, желавшая заполучить этого мужчину, и Бренди не понимала, как это было возможно.

Джейсон наклонился и лизнул ее в изгиб шеи, куда Бренди притянула его голову, по причине, которую и сама не понимала. Ее чуть не сбило с ног взрывной волной похоти. Она утонула в его аромате. От тихого мужского стога вблизи ее кожи, Бренди почувствовала, что уже была готова кончить. Язык Джейсона вновь прошелся по изгибу ее горла и достиг уха, отчего Бренди задрожала.

Она согласилась на все, когда притянула его в свои объятия. Джейсон потянул за узел на полотенце меж ее грудей и развязал его.

Отшвырнув материю в сторону, Джейсон оставил Бренди голой и выставленной на показ. После всех словесных оскорблений от бывшего мужа, ей было некомфортно обнажаться перед мужчинами, поэтому Бренди инстинктивно, преодолевая влияние крови оборотня, попыталась отойти, но Джейсон не собирался ее отпускать. Только не после того, как она открывала эту дверь.

Он обхватил ее бедра и притянул к себе, позволив Бренди почувствовать очертание

твердого члена, заключенного в джинсы. Что-то в Джейсоне не позволяло ей оттолкнуть его, поэтому Бренди просто отвернулась, отказываясь смотреть на него, пока он рассматривал ее обнаженное тело.

Казалось, Джейсон принял это, как приглашение, поэтому вновь лизнул ее шею. Затем прикусил плечо зубами, которые оказались слишком длинными, чтобы принадлежать человеку. Бренди показалось, что она почувствовала, как он прокусил ее кожу, поэтому она повернулась, наблюдая, как Джейсон медленно провел языком по маленьким капелькам крови, выступившим на ее бледной коже. Его глаза были прикрыты, а темные ресницы, подобно полумесяцам, лежали на щеках. Звуки, которые он издавал, пробуя ее кровь, казались такими прекрасными, и Бренди обнаружила, что вновь ожидает его укуса, лишь бы только еще раз услышать этот звук.

Джейсон опустился на колени и сосредоточил свое внимание на груди Бренди. Он обхватил губами ее сосок, задевая его длинными клыками.

Вместо того чтобы бояться, Бренди провела пальцами по его коротким волосам, убирая их с его лба, чтобы лучше видеть действия Джейсона. Ей хотелось смотреть, как он поклоняется ее телу, ведь она ощущала именно это. Бренди совершенно забыла о смущении... и вместо этого позволила себе наслаждаться процессом утверждения его прав.

ГЛАВА 6

Бренди оказалась такой мягкой.

Везде.

Черт возьми, шелковистая нежная кожа пахла так хорошо, что Джейсону потребовалась вся его сила воли, чтобы сдержаться и не укусить Бренди. Он все еще ощущал на языке вкус ее крови, которую попробовал, укусив ее плечо, и это сводило его с ума.

Он хотел Бренди так, как никого никогда прежде. И это был не просто секс. Это была нужда. Болезненная зависимость, к которой Джейсон оказался не готов, поэтому из-за постоянных попыток обуздать себя, у него начали дрожать руки.

Он попытался скрыть от нее свои клыки, когда переключился на вторую грудь и принялся сосать сосок. Бренди наблюдала за каждым его действием, и это было горячо, как сам ад.

— Твои зубы, — прошептала она. — Ты снова превратишься в волка?

Джейсон покачал головой и перевел на нее взгляд.

— Нет. Я просто чувствую очень... — он хотел объяснить ей, что именно ощущал — нечто примитивное и отчаянное — но не стал. Вместо этого, он схватил ее за бедра одной рукой, а второй провел большим пальцем по сжатому соску. — Притяжение, — прошептал он. — Это заставляет меня желать попробовать тебя. Погрузиться в тебя. Я никогда прежде не был с женщиной, подобной тебе.

— Человеком? — с любопытством спросила она.

— И это тоже, — согласился Джейсон, но, на самом деле, он имел в виду другое.

Бренди была такой податливой, принимая его с такой радостью, хотя должна была быть в ужасе. Суки были заведомо агрессивны. Жизнь сделала их такими, и это то, что нравилось большинству самцов волков, но, возможно, Джейсон был все же более человеком, чем признавал, потому как ощущения, которые дарили робкие пальчики Бренди в волосах, и запах ее желания толкали его через край.

— Ты очень красивая. Такая сладкая, — он использовал свою хватку на ее бедре, чтобы

заставить Бренди чуть наклониться и слегка прикусил ее второе плечо, только чтобы ощутить ее вкус. Она позволила ему это, и ее легкий вздох подсказал Джейсону, что Бренди тоже это почувствовала. — Такая чертовски сладкая.

Он наклонился и прижался поцелуем к ее тазовой кости, а затем еще раз пробежался обеими руками по пышным бедрам. И в этот момент Джейсон решил попробовать то, что действительно вынуждало его становиться диким, заставляло ощущать себя больше волком, чем кем-то другим, несмотря на уверенность в обратном.

— Мне нужно, чтобы ты оказалась в моей постели, — заявил он, желая увидеть Бренди растянувшейся на его простынях и окутанной его запахом.

Джейсон встал и подхватил девушку на руки.

Она вскрикнула и толкнула его в плечо.

— Ты должен прекратить делать это! Ведь ты можешь меня уронить!

— Разве я когда-нибудь причинял тебе боль, Бренди? Разве я совершал хоть что-то, кроме того, что держал тебя в безопасности? — он не смог скрыть обиду в голосе. — Обратни сильнее людей. Мы быстрее, и координация у нас лучше.

Бренди судорожно вздохнула и расслабилась в его объятиях. Подойдя к двери своей спальни, Джейсон открыл ее пинком ноги, и Бренди обхватила руками его шею. Она снова ощущалась мягкой, податливой и согласной на все, это заставляло Джейсона оттолкнуть одолевавшие его мысли и забыть обиду.

— Никогда не думала, что со мной когда-либо такое произойдет, — прошептала она, сильнее прижимаясь к мужчине. — Спасибо.

— Твой муж, — пробормотал он понимающе и уложил ее на кровать. — Он не ценил тебя.

Бренди пожала плечами и весьма красноречиво отвела взгляд.

— Он не заботился о тебе так, как должен был, — Джейсон опустил на нее сверху, уловив своими сверхчувствами, как дыхание Бренди ускорилось, а пульс подскочил. — Если бы я был твоей парой, я бы тобой наслаждался. Каждый день пробовал бы тебя на вкус. Трахал так часто, что ты бы никогда не забывала, как ощущаются мои прикосновения на тебе.

Бренди позволила ему вновь припасть к своей груди и не стала жаловаться, когда он немного прикусил ее плоть. Она потакала ему, Джейсон начал понимать, что для Бренди было характерно быть нежной, любящей и дарящей.

Скользя вниз по ее телу, он прокладывал дорожку из поцелуев, порой касаясь ее кожи языком, при этом используя каждую унцию самоконтроля, чтобы не прокусить кожу. Потребность погрузить в Бренди свои зубы и полностью ею овладеть, испугала Джейсона.

Оборотни для связывания кусали друг друга.

Обменивались кровью, чтобы укрепить связь.

Джейсон решил не углубляться в свои размышления.

Сейчас Бренди находилась в его постели, такая открытая, доверчивая и сладко пахнущая женским желанием, а он не был бы мужчиной, если бы не поддался дозволенности и не раздвинул ее бедра. Джейсон окинул ее взглядом, любуясь гладкостью и женственностью ее киски, на которой совсем не оказалось волос, ведь он еще никогда не видел такого у женщин.

Это безумно его возбуждало.

Джейсон не спрашивал, а просто взял то, что было прямо перед ним. С низким

рычанием он прошелся языком по всей ее расщелине, наслаждаясь вкусом. Бренди вскрикнула и вцепилась в его волосы. Судя по стонам, которые срывались с ее губ, пока Джейсон облизывал и сосал ее клитор, она была совершенно готова к сексу, и это приводило его в неистовство. Она оказалась такой отзывчивой. И было так легко толкнуть ее через край. Бедро Бренди задрожало, пальцы сжались в его волосах, и тогда она, судорожно вздохнув, кончила под ним, заставляя член Джейсона в отчаянии дернуться.

— Боже, — ахнула Бренди, ее бедра сотрясала дрожь. — Думаю, я нуждалась как раз в этом. До того как появился ты, я была готова назвать этот день худшим в моей жизни. Спасибо.

Джейсон напрягся от ярости при мысли о том, что этот день мог закончиться как-то иначе. Он хотел бы вернуться в прошлое и снова убить тех волков, которые за ней охотились. Вспомнив о двух выживших, все еще бродивших по округе, Джейсон не смог сдержать низкого яростного рычания.

Бренди потянула его за волосы, заставляя посмотреть на себя, и Джейсон пояснил:

— Я думал о тех, кто обидел тебя, — но вместо того, чтобы признаться, что он замыслил для них долгую и мучительную смерть, Джейсон продолжил: — Ты пробуждаешь во мне желание защищать.

— В этом есть смысл, — прошептала она, затем убрала влажные прядки волос с его лба и посмотрела прямо ему в глаза. — Ведь рядом с тобой я чувствую себя в полной безопасности. Это потрясающе.

По всей видимости, Бренди не понимала, как на ее слова откликается волк глубоко внутри Джейсона. Ведь суки никогда бы не позволили мужчине их защищать, а волки очень щепетильно относились к чувству собственности, поэтому это ощущалось, словно в крышку гроба Джейсона вбили последний гвоздь.

Он лишился той последней толики контроля, которой сдерживал свои желания, и, наклонившись, жестко припал к губам Бренди, забывая о том, что она человек. Воспользовавшись тем, что от удивления Бренди резко вдохнула, он толкнулся языком в глубины ее рта, пробуя и наслаждаясь ее вкусом, и почувствовал, как она все больше под ним расслаблялась. Бренди позволила ему овладеть своими губами так, как он планировал взять ее тело, все без остатка. Он словно ходил по лезвию бритвы, когда грубо схватил ее за задницу и притянул к себе как можно ближе.

Это сводило с ума их обоих. Джейсон оторвал пуговицу на своих джинсах, когда запах женских феромонов наполнил воздух в комнате. Он жаждал почувствовать ее обнаженную кожу своим телом. Когда он, наконец, сбросил штаны, Бренди сразу обхватила его ногами, с такой же жадностью, которую испытывал сам Джейсон.

Всего этого было слишком много, чтобы сопротивляться. Джейсон прекратил сдерживать своего волка и вошел в нее одним мощным толчком — дико и собственнически — так, как он бы взял суку, а не мягкую и милую Бренди. Его толчки ускорились, и она застонала, выгнувшись под ним, отдаваясь удовольствию, источая аромат похоти, а затем вцепилась в его спину ногтями.

Отдавшись страсти, так же как и Джейсон, Бренди встречала каждый его выпад, и вскоре их тела покрылись потом, а движения превратились в первобытный танец любви. Их губы слились в жестком, перехватывающем дыхание поцелуе. Экстаз охватил Джейсона, вынуждая его забыть в своем желании, а губы Бренди заглушили его низкие стоны и рычание.

Возможно, именно это подтолкнуло Джейсона сделать ее своей парой.

Когда от оргазма Джейсона отделяло всего несколько толчков, его зверь окончательно вырвался на свободу, у него неосознанно выросли клыки, и он частично обратился, находясь все еще внутри Бренди. Джейсон укусил ее без всякого умысла и не был нежен. Его зубы глубоко погрузились в чувствительный изгиб ее шеи.

В тот момент он не мог сказать причинил ли Бренди боль, так как счастье от их возникшей связи казалось всепоглощающим. Она впилась ногтями в его плечи, и, отдавшись удовольствию, пришла к своей кульминации.

Ее оргазм был настолько сильным, что Джейсон чувствовал, как ее киска сжимает его член, вбивающийся в ее лоно, у него не осталось другого выбора, кроме как последовать за Бренди. Он яростно кончил, и, схватив ее за задницу, прижал к себе еще крепче, пока его плоть пульсировала и набухала в ее теле.

Бренди ахнула и задрожала, когда Джейсон стал возвращаться в свою истинную форму. Изменения были едва заметны — появившиеся клыки, немного больше волос, поэтому он осознавал, что Бренди просто не обратила на это внимание. Его тело все еще содрогалось от удовольствия. И он не мог вымолвить ни слова. Но Джейсон собрался с силами и ослабил крепкую хватку зубов на ее шее. Когда он окончательно выпустил ее плоть, то зализал ранку и покрыл пылкими поцелуями шею, чувствуя, как их обоих до сих пор охватывает блаженство.

— Боже, Джейсон, эти ощущения прекрасны, — Бренди вздохнула и пробежала пальцами по его потным плечам. То, как ее киска продолжала сжиматься вокруг его члена, доказывало, что ей нравилось, как тот разбух в ее теле. — Наслаждение не прекращалось. Я никогда не чувствовала ничего подобного. Просто один оргазм сменялся другим.

Джейсону потребовалось несколько долгих минут, чтобы выйти из Бренди. За это время она расслабилась и, не переставая, поглаживала ладошками его спину, заставляя Джейсона осознать, что он мог стать зависимым от этих прикосновений. Ему понравилось, как Бренди его ласкала. Он желал просто лежать и наслаждаться этим всю ночь.

К сожалению, реальность с силой ударила по нему, а ледяной ужас перехватил дыхание.

— Ты в порядке? — спросила Бренди, когда он замер от страха. Вместо того чтобы ответить, Джейсон с нее скатился. Она села и вновь погладила его спину теми нежными касаниями, которые так привлекали его. — Джейсон?

Он заставил себя дышать, понимая, что не должен обсуждать с Бренди такие вопросы, пока она в горячке. Повернувшись к ней, Джейсон заметил, как с ее плеча на изгиб груди стекала струйка крови. Инстинктивно он склонился и начал ее слизывать. Он добрался до ее соска, все еще сморщенного и тугого от возбуждения, а затем поднялся к плечу.

Бренди упала спиной на кровать, а Джейсон заполз на нее, нуждаясь в том, чтобы быть ближе. Он ласково погладил большим пальцем ее нижнюю губу, а затем поцеловал. Только теперь не жестко и сильно, а более любяще. Бренди открылась ему, как и ранее, позволив проскользнуть языком в ее рот, чтобы вновь насладиться ее вкусом.

Когда они, наконец, оторвались друг от друга, Бренди тяжело дышала, а комната наполнилась насыщенным запахом похоти. В итоге Джейсон просто сдался и зарылся лицом в ее шею. Он лизнул ранку, а затем поцеловал чувствительную кожу, разжигая жажду Бренди до тех пор, пока она не обхватывала его ногами, вынуждая его вновь в нее войти.

— Еще раз.

Джейсон толкнулся в Бренди, выкинув из головы все мысли о том, что он только что

взял ее себе в пару, привязал на всю жизнь — без ее на то ведома.

ГЛАВА 7

Бренди никак не могла унять желания к Джейсону.

Страсть и не думала угасать. На какой-то миг она успокаивалась, но затем вспыхивала с новой силой. В этот момент Бренди вновь оказывалась под Джейсоном, царапая его спину и выгибаясь в оргазме, самом сильном из всех испытанных за всю ее жизнь.

И это была даже не самая безумная часть.

Бренди не могла перестать прикасаться к этому мужчине, стремилась постоянно находиться рядом, а когда он покидал постель, ее охватывало унылое чувство потери. Так случалось каждый раз, когда кто-то из них, например, уходил в ванную или спускался на кухню за едой. Каждое расставание казалось вечностью. Даже с наступлением раннего утра, когда лучи пробуждающегося солнца проникли в окно, Бренди по-прежнему желала Джейсона со всей страстью.

Видимо, она просто сходила с ума, хотя это и не было самым худшим видом безумия.

Бренди решила, что отчаянно нуждалась в душе, и порадовалась, заметив, что Джейсон последовал за ней. Казалось, он ненавидел разлуку столь же сильно, как и она.

Бренди зашла в маленькую кабинку и поняла, что крупное сильное тело Джейсона заняло большую ее часть. Впрочем, ни один из них не возражал против тесноты. Джейсон приобнял ее со спины и уткнулся лицом в изгиб ее шеи, срывая с губ Бренди очередной стон. Запах мыла все еще витал в насыщенном парами воздухе, смешиваясь с потрясающим ароматом мужской страсти.

Бренди не понимала, как узнает аромат желания Джейсона, но, тем не менее, она его знала и полюбила больше всего на свете. Обхватив его запястья, Бренди восхищенно отметила, насколько они были сильными, а затем притянула Джейсона ближе.

— Прикоснись ко мне, — прошептала она. — Хотя бы еще раз.

— У тебя всегда «хотя бы еще раз», — усмехнулся Джейсон возле ее уха. — Ненасытная.

— Прости, — пробормотала Бренди, тяжело вздохнув. — Я не могу остановиться.

— Никогда не проси за это прощения, — Джейсон провел губами по изгибу ее шеи и лизнул маленькую ранку, оставленную его зубами во время их первого секса. — Я дам тебе все, что захочешь. Просто попроси.

Продолжая целовать горло Бренди, Джейсон заскользил ладонями по ее животу, нежно лаская кожу, а затем сжал бедра. Казалось, что с момента, когда она постеснялась продемонстрировать свое тело этому мужчине, прошло уже миллион лет, но никак не одна ночь.

Одна невероятно волшебная ночь, и Бренди желала, чтобы так продолжалось вечно.

Он скользнул пальцами между губ ее киски, вынуждая Бренди раздвинуть ноги еще шире и откинуть голову на его плечо. Джейсон низко зарычал, будто был одержим ею, и в ответ на этот призыв ее соски сжались.

Как же легко было покориться Джейсону.

Слишком легко.

В данный момент ей было безразлично, считает ли оборотень ее чересчур наглой. Бренди уперлась руками в стену душевой, позволяя Джейсону удерживать вес ее тела и трахать пальцами, пока сама она низко стонала, перекрикивая шум воды, бьющей по плитке кабины.

— Кончи для меня, дорогая, — потребовал он низким властным голосом, овеивая дыханием чувствительную кожу на ее шее. — Если я захочу услышать твои стоны, ты исполнишь мою просьбу, верно?

Да будь она проклята, если не последует его приказам.

Бренди сильно кончила и закричала, поскольку знала, что он желал ее услышать. Было так приятно стонать и не сдерживаться, поддаваясь удовольствию, пронзающему тело.

Бренди все еще дрожала от оргазма, когда Джейсон развернул ее к себе лицом. Он поднял Бренди, вынуждая обхватить ногами его талию. По трясущимся рукам Джейсона, она поняла, что он вот-вот окончательно потеряет контроль над собой.

— Мне нужно оказаться внутри тебя, — прохрипел он, прижимаясь твердым членом к ее киске. — Еще один раз, ладно?

Она кивнула и отвернулась, скрывая улыбку, ведь его слова в точности отражали ее собственные. Бренди обхватила руками широкие плечи Джейсона, скрестила ноги за его спиной и полностью доверилась ему, уверенная, что он ее не уронит, и в этот момент толстая головка члена вошла в лоно.

Бренди ахнула, почувствовав себя настолько наполненной, что блаженство, казалось, поглотило ее без остатка. Джейсон толкнулся еще глубже в ее жар, и проталкивался до тех пор, пока все чувства Бренди не сосредоточились на нем одном.

— Черт, ты так приятно ощущаешься, — пробормотал он, когда полностью вошел в Бренди и замер, наслаждаясь этими чувствами. — Лучшее, что я когда-либо ощущал в своей жизни. Без каких-либо прикрас — самое, черт возьми, лучшее.

— Да ну? — Бренди отстранилась, чтобы посмотреть в его глаза, и даже зная, что ставит себя в уязвимое положение, прошептала. — Не верю.

— Да, ты лучшая, — он улыбнулся, будто ее сомнения в его заявлении были нелепы, а затем немного отстранился и вновь толкнулся внутри Бренди, вынуждая ее ахнуть. — Ты же понимаешь, насколько великолепен секс между нами.

Вместо того чтобы ответить, она спрятала лицо в безопасном месте — между его плечом и шеей. Внезапно все ощущения Бренди обострились. На данный момент ей было легче просто чувствовать, а не задумываться о будущем. Джейсон входил в нее неглубокими толчками, снова и снова, вынуждая удовольствие разгораться все ярче, но это только раздраживало Бренди. Она устала от этой игры. Поэтому впиалась ногтями в его плечи, намекая на то, что ей нужно больше — жестко, быстро, как и прежде.

Бренди уже была готова начать умолять, когда он слегка прикусил ее плечо.

— Скажи, — прорычал Джейсон.

— Что? — выдохнула она, когда он сжал зубы немного сильнее. Бренди подалась к нему бедрами в безмолвной мольбе о большем. — Боже, что ты хочешь услышать?

— Хочу услышать, что происходящее сейчас — самое лучшее. Что мы прекрасно подходим друг другу. Хочу, что бы ты признала: в твоей жизни никогда не было ничего великолепней.

Теперь Бренди поняла, почему Джейсон так опасно улыбнулся, стоило ей проявить недоверие к его словам. У нее не осталось ни капли сомнения, что это был самый невероятный секс, который когда-либо был в ее жизни. Даже больше, чем просто невероятный.

Не в силах опровергнуть произошедшего между ними, Бренди лишь пробормотала:

— Это самое лучшее, — укусила она шею Джейсона, по неведомым причинам желая ее

прокусить. — Потрясающее. Ты потрясающий.

У нее все же получилось сжать зубы достаточно сильно, чтобы ощутить медный привкус крови на языке. Почему он так хорош на вкус? Почему ей это нравится? Бренди была поражена своей жадой вкушать его снова и снова.

К счастью, Джейсон не возражал.

Его рычание было неопровержимым доказательством. Он начал толкаться в нее сильнее, быстрее, глубже, вынуждая Бренди задержать дыхание, а затем громко застонать. Она стремительно приближаясь к пропасти, готовая сброситься с обрыва. Когда Джейсон вернул услугу и укусил Бренди, глубоко погрузив в нее зубы, она с отчаянием оцарапала его спину. Как и прежде, тело Бренди пронзило удовольствие, подобное удару электрического тока. Экстаз раскалился до предела, опалая и мешая вдохнуть воздух. Откуда-то издалека она услышала женский крик удовольствия и смутно осознала, что это был ее голос.

Кульминация захватила все до единого чувства Бренди.

Джейсон толкнулся в нее еще раз и замер, последовав вслед за Бренди в опаляющие глубины экстаза. Она чувствовала, как его член пульсировал глубоко в лоне, связывая воедино и продлевая оргазм, который, казалось, будет длиться вечно.

Бренди потребовалось много времени, чтобы вернуться обратно на землю. Она, наконец, ощутила, как потяжелели ее руки и ноги. словно страсть, подпитывающая американские горки, на которых она оказалась, когда Джейсон случайно запустил течку, медленно приближалась к станции.

— Боже, — прошептала Бренди и лизнула шею Джейсона, не сумев удержаться, и обнаружила, что та соленая от пота. — У меня нет сил.

— Готов поспорить, — он нежно пробежался пальцами вдоль ее позвоночника. — Думаю, мы, наконец, удовлетворили твою течку.

— Ага, — тихо согласилась она.

Бренди смогла придумать только этот ответ. Она не признавала, как ее поддерживал адреналин, пока тот вмиг не покинул тело. На данный момент, даже если бы Бренди приложила все имеющиеся усилия, все равно не смогла бы открыть глаза. Она просто прижалась к Джейсону, все еще ощущая, как его член пульсировал внутри ее лона.

Бренди так и не почувствовала, как он вышел из нее.

Она просто уснула.

Бренди не проснулась, даже когда Джейсон вынес ее из душа, вытер влажную кожу и уложил под одеяло. Он сидел рядом с ней и любовался тем, как хорошо она смотрелась на его постели.

Джейсон слышал об ошеломляющих чувствах во время спаривания, неожиданно возникающих даже между двумя незнакомцами, но он никак не ожидал такой их силы. Смотря на хрупкую женщину в его кровати, Джейсон пришел в ужас, осознав, что с ним теперь будет, если с ней что-то случится.

Он станет смертоносным демоном из фильмов ужасов.

Джейсон откинул влажные волосы от ее лица, любясь прекрасными чертами. Нужно будет улучшить охрану, чтобы Бренди стала менее уязвимой. Он мог бы обратить ее прямо сейчас, но признавал, что необходимо отложить все это. Что произойдет, если Бренди не

сойдет с ума, но уйдет от него сразу, как только поймет: Джейсон без разрешения связал их вместе?

Он не желал, чтобы ситуация повернулась именно так. Если честно, ему совсем не хотелось сложностей, особенно после того, как всю жизнь он прожил, злясь на всех людей за уход его отца.

Ублюдок мог бы и остаться.

Мать Джейсона хотела обратить отца в волка, но на пути встала гордость. Он бы при любом раскладе не смог справиться с другими мужчинами в стае, поскольку они были гораздо сильнее и страшнее его. Может, отец никогда бы и не достиг силы обратной после обращения, но этого было бы достаточно для выживания. В те дни у власти еще не стояли Десмон и Джаз, и их стая была более дикой и примитивной. Однако, несмотря на это, многие бы его приняли, ведь существовали и другие оборотни, рожденные людьми, а после обращенные в веров. Не каждый волк должен был становиться инфорсером, подобно Джейсону. Некоторые были торговцами. Сантехниками. Электриками. Субподрядчиками. Они отправлялись в человеческие колледжи и обучались там полезным для стаи навыкам. Кроме того, существовали волки, помогающие Десмону с налогами, вместо того, чтобы охранять границы, как Джейсон.

Отвергнув жизнь с оборотнями, отец решил уйти, а Джейсон провел жизнь, яростно презирая людей, и все же он ни капли не жалел о вязке с Бренди. Что-то в ней задело самую его суть. Джейсон обнаружил, что все еще сидел и гладил влажные волосы Бренди на висках, размышляя о том, как бы ему удержать ее в хижине и в его постели, удовлетворенную и пересыщенную сексом.

Весь мир Джейсона перевернулся с ног на голову из-за этого нежного великолепного человека, и внезапно единственной целью в мире стало удержание Бренди рядом.

Тело Джейсона все еще было напряжено, но не от желания — хотя Бренди и источала сладкий соблазнительный аромат — а от чувства яростной опеки, пришедшего сразу после осознания: Бренди, скорее всего, захочет уйти, едва проснувшись.

Джейсон забрался под одеяло и вытянулся рядом с ней, а затем обнял Бренди и притянул к себе, закинув ногу на ее бедро. Зарывшись лицом в изгиб женской шеи, он стал засыпать подобно волкам в дикой природе, когда они использовали друг друга, чтобы согреться. Звери всегда находили спокойствие и утешение в своей стае, а с этого момента Бренди стала ее новым воплощением. Единственной стаей, которая действительно имела для него значение — состоящей лишь из них двоих. Даже если Бренди еще не знала об этом.

Джейсон по-прежнему оставался верен Найтвинд. Был готов сражаться за них и проливать кровь, ведь они — его семья. Однако ради Бренди он способен не только умереть, но и испытать муки в сотни раз страшнее, чем в обычной схватке. Несмотря на то, что он только встретил ее, Бренди стала его парой, а для волка пара была гораздо важнее стаи, чтобы ни случилось.

ГЛАВА 8

Когда Бренди проснулась, за окном все еще бушевал шторм.

С каждой секундой головная боль становилась лишь сильнее, обещая в скором времени превратиться в жуткий приступ мигрени. Справиться с гулом в голове совершенно не помогали и негромкие звуки «бум, бум, бум», доносящиеся откуда-то издалека. Чем сильнее Бренди пыталась игнорировать стук, тем громче он становился.

Джейсон низко зарычал, скорее, как волк, чем человек, и перевернулся, заворчав:

— Иду.

Бренди все еще пыталась поспать, сознавая, что скорей всего в дверь спальни стучался оборотень. Похоже, двери этого дома были открыты для всех. Тело Бренди напряглось от страха, но Джейсон не казался обеспокоенным. Потянувшись и потирая затылок, он вылез из постели, полностью обнаженный, демонстрируя свою твердую округлую задницу.

В дверь снова застучали.

Чудо, если рама не треснет. У оборотней, кажется, было не принято звонить в двери, как у людей, но, по крайней мере, этот посетитель хотя бы додумался постучаться. Прошлой ночью Пол — потенциальный оборотень-насильник — просто вошел, словно это место принадлежало ему.

Стук продолжился.

— Иду уже! — крикнул Джейсон.

Стук ненадолго прервался, пока Джейсон натягивал джинсы, бурча что-то себе под нос, но у стоящего за дверями, видимо, совершенно не было терпения.

Через минуту стук возобновился вновь.

Но, похоже, что и терпение Джейсона тоже иссякло.

— Да иду я! Спускайся вниз. Я одеваюсь!

Оборотней явно было нельзя назвать ранними пташками. Хотя, честно говоря, было уже отнюдь не утро, да и вообще, казалось, что все они вовсе не привыкли просыпаться засветло.

— У него есть чертов телефон, — Джейсон застегнул джинсы. — Оставайся здесь, дорогая. Я только узнаю, чего он хочет.

— Кто это?

— Один из моих альф, — Джейсон направился к двери, бормоча себе под нос. — Альфа по имени «Боль в заднице».

— Я все слышал! — раздался голос снизу. Он был ниже, чем у Джейсона, грубый, глубокий, с явным оттенком власти, которая заставила волосы на руках Бренди встать дыбом, особенно когда он добавил. — Джейсон, я могу учуять запах того, о чем ты мне не хочешь говорить! Тебе лучше спустить свою задницу сюда! Сейчас же!

— У тебя проблемы? — спросила Бренди с беспокойством.

— Вероятно.

Бренди наблюдала, как Джейсон уходит. Затем до нее донеслись громкие шаги, когда он протопал вниз по лестнице, но, похоже, что она оказалась более чем любопытной. Должно быть, Бренди потеряла остатки своего ума этой ночью, потому что последнее, что она хотела бы увидеть — это альфа-оборотень, учитывая, что и простые веры были довольно угрожающими, но она не могла ничего с собой поделать.

Бренди надела вещи Джейсона, сознательно избегая смотреть в зеркало. Она не хотела знать, как выглядела сегодня утром. Открыв дверь спальни, она поспешила вниз по лестнице. Посмотрев на часы в гостиной Джейсона, Бренди заметила, что было уже за полдень, как она изначально и подозревала.

Двое мужчин в комнате замолчали, вероятно, услышав, что она приближалась к ним, поэтому Бренди, обхватив себя за плечи, вошла на кухню.

Зайдя в помещение, она замерла, пораженная, потому что альфа-волк выглядел совсем не таким, как она представляла. Бренди всегда считала оборотней невероятными и выдающимися созданиями, но этого мужчину можно было легко принять за влиятельного

бизнесмена, этакое плохого мальчика, которых было полно среди обыкновенных людей.

Невероятно высокий, с широченными плечами, он прислонился к стойке в тщательно скроенном сером костюме, а не джинсах и футболке, как все другие оборотни, с которыми Бренди встречалась. У него были длинные иссиня-черные волосы, перевязанные сзади. Будь он человеком, Бренди бы подумала, что мужчина — коренной американец. Смуглый, с волевым подбородком, но взгляд его пронзительно-голубых глаз был отталкивающим. Она не могла перестать таращиться на него, особенно когда он сделал большой глоток из чашки кофе, которую держал в руке и, выгнув бровь, с любопытством посмотрел на Бренди.

— Бренди, это мой альфа — Десмон Найтвинд, — Джейсон сидел за столом с угрюмым видом, пока представлял ей длинноволосого мужчину. — Десмон, это Бренди.

— Здравствуй, Бренди, — голос Десмона был низким, властным, как у невероятно сильного человека, привыкшего к моментальному повиновению. — Я слышал, что у тебя была пара плохих дней.

Нетрудно понять, почему он был Альфой.

— Я, эм... — Бренди колебалась, чувствуя себя не в своей тарелке, когда оглянулась на Джейсона. Взволнованная, что у него могли быть проблемы, она покачала головой. — Вначале все было не очень, но потом стало значительно лучше. Джейсон был очень добр ко мне.

— Добр? — произнес Десмон с ноткой сарказма в голосе. — Это теперь так называется?

— Есть какие-то правила, запрещающие людям и оборотням заниматься сексом? — спросила Бренди, чувствуя себя смелой перед лицом этого устрашающего оборотня.

Она не хотела, чтобы Джейсон попал в неприятности. Очевидно, что Десмон учуял запах произошедшего накануне, поэтому не было смысла отрицать случившееся или придумывать что-то. Но одно Бренди осознала довольно быстро — с оборотнями ты должен стоять на своем.

— Нет, — Десмон покачал головой. — Нет никакого правила, запрещающего волкам спать с людьми. Тем не менее, существуют и другие законы, связанные с согласием и полным пониманием обязательств, которые берут на себя обе стороны, и, кажется, именно об этом забыл Джейсон в пылу страсти.

— В чем проблема? — спросила Бренди. — То, что я вошла в течку, было несчастным случаем. Мы справились с этим. Да и какое отношение это может иметь к вам?

Джейсон фыркнул, первая улыбка за день появилась на его лице.

— У нее свой взгляд на произошедшее.

Десмон сделал еще один большой глоток кофе, прежде чем взглянуть на Бренди.

— Ты действительно думаешь, что твоя неожиданная течка — главная проблема?

— А это не так?

Он только покачал головой, с раздражением посмотрев на Бренди, прежде чем перевести взгляд на Джейсона.

— Тебе лучше прекратить эту хрень, потому что я не хочу иметь дело с последствиями, когда она перепугается и свалит отсюда. У нас и без этого достаточно проблем.

Джейсон вздохнул, уставившись на стол.

— Я справлюсь, Дес. Я же сказал тебе, что позабочусь об этом.

— В обычной ситуации я бы поверил тебе, но на этой неделе твой послушной список оставляет желать лучшего.

— Бренди вполне счастлива здесь, пока мы ищем тех, кто напал на нее, — Джейсон указал на Бренди. — Не так ли?

Она кивнула.

— Да, но я бы хотела позвонить своим друзьям и дать им знать, что со мной все в порядке, прежде чем они подадут заявление о пропаже.

Десмон, казалось, был с этим согласен.

— Что ты собираешься им сказать?

Бренди взглянула на Джейсона, пытавшегося без слов на что-то ей намекнуть — и как ни странно, она понимала, что он имел в виду, разглядывая ее с таким угрюмым видом. Обратную действительно было необходимо, чтобы Бренди помогла ему убедить Десмона в том, что их стая в полной безопасности, и из-за нее у них не будет никаких проблем.

— Я скажу, что мой автомобиль заглох у заправки, — произнесла она. — Впрочем, так оно и было на самом деле, хотя сейчас у меня нет машины. Они бросили ее в лесу, чтобы копы не нашли, но, думаю, позже я разберусь с этой проблемой. Я просто скажу моей подруге, что Джейсон помог мне. Мы попали под дождь, и он показался мне не самой худшей компанией, с которой можно провести ночь.

Десмон склонил голову в одну сторону, затем в другую, раздумывая над словами Бренди, а затем указал на Джейсона.

— Позволь ей позвонить.

— Прямо сейчас? — Бренди уставилась на него. — Перед тобой?

— У меня под защитой стая, женщины и щенки, которые могут с легкостью пострадать. Мир вокруг нас жесток, а они крайне уязвимы. Можешь ли ты представить, что сделает ваше правительство, если узнает о нас? Как бы я не сочувствовал твоей ситуации, мы обычно не открываем людям, кто мы такие. Я не говорю, что в нашем окружении нет подобных тебе, но мы избирательны. Обычно я сперва одобряю новых членов нашей стаи.

— Я не единственный волк, который совершил подобное, — вмешался Джейсон с низким рычанием. — Это происходит постоянно. Волки спариваются с кем-то не из стаи, и так происходит все чаще и чаще. И они не звонят тебе, чтобы спросить разрешения перед тем, как сделать что-то.

— Нет, просто ты единственный, кто связался с человеком, который не имеет никакого понятия о том, во что она влипла, — голос Десмона стал ниже, в нем проскальзывали рычащие нотки, от этого он звучал все меньше похожим на человеческий. — Откуда ты знаешь, что она не раскроет нас, когда выйдет из себя?

— Я не причиню вреда детям, — сказала Бренди обиженно. — Ты сказал, у вас под защитой молодые оборотни. Я бы не поставила их под угрозу, и если я не вышла из себя до сих пор, то, вероятно, этого не случится и в дальнейшем. Поверь мне, у меня было множество причин для злости за последние двадцать четыре часа. И я все еще остаюсь вменяемой. Одноразовый секс — разве это такое большое дело?

Десмон изучал ее долго, будто оценивая ее честность, а затем пожал плечами, как будто смирившись с ситуацией. Затем он оглянулся на Джейсона, обмениваясь с ним взглядами, явно что-то мысленно ему передавая.

— Возможно, ты захочешь дать ей свой стационарный телефон, чтобы позвонить. Шторм испортил сотовую связь. Я не смог связаться с Джазом. Хотя он наверняка все еще на разведке с остальными.

— Паршиво, — Джейсон встал из-за стола. — Последнее, что мне нужно — это

подобная компания.

— Дерьмово для тебя. Очень дерьмово. Стоит только шторму утихнуть, как у тебя без сомнения появится компания. Но ты же просто сам напрашиваешься на это, живя здесь — на северной границе — совершенно один. Это единственное место, где можно перекантоваться, если розыскному отряду надоест мокнуть под дождем. У Джаза точно нет такой тактичности, как у меня, и он не единственный опасный парень в своей команде. Поэтому я бы на твоём месте поспешил и разобрался со всем как можно быстрее.

У Бренди создалось впечатление, что Джейсон о чём-то умолчал, но ей совершенно не хотелось начинать разборки перед пугающим, пусть и крайне хорошо одетым альфой-оборотнем. Так что она, взяв стационарный телефон, набрала номер подруги, чувствуя себя очень неловко, когда Джейсон и Десмон наблюдали за ней, словно ястребы... или волки.

— Алло, — Дженни ответила после первого же гудка, в её голосе явно звучало отчаянье. Бренди почувствовала себя виноватой.

— Это я.

— О Боже! — Дженни прерывисто вздохнула. — Мы разговаривали с полицией. Думали, что ты умерла где-то в канаве!

— Иисусе, — Бренди положила голову на руку, чувствуя себя ещё более виноватой, пусть она даже и почти умерла в той канаве. — Прости. Ты в порядке? Стресс повлиял на ребенка?

— Я? — выкрикнула Дженни в недоумении. — Где ты? Что, черт возьми, происходит?

— Это так глупо. Моя машина сломалась. А на улице разыгрался ужасный шторм. Сотовая связь пропала. И я не могла ни с кем связаться, — Бренди содрогнулась, а затем взглянула на телефон в руке, задаваясь вопросом, сможет ли полиция вычислить эту стационарную линию. — В хижину Джейсона попала молния, полностью лишая нас электроэнергии. Пострадала даже телефонная линия. У нас тут даже нет интернета. Я в маленьком городке. Похоже, мобильные вышки тоже пострадали из-за непогоды, шторм просто жуткий, так что сотовый не ловит. Друг Джейсона принес свой стационарный телефон, чтобы мы могли подключить его и позвонить.

— Кто, черт возьми, такой Джейсон?

— Эм... — Бренди взглянула на Джейсона, взирающего на нее через стол. — Он, э... — она колебалась, сознавая, что Дженни, вероятно, не поверит в то, что Бренди переспала с незнакомцем, хотя именно так и произошло на самом деле. — Я познакомилась с ним около месяца назад. Собиралась приехать вместе с ним, в качестве сюрприза, но потом моя машина сломалась. Мы оказались рядом с его родным городом. Джейсон позвонил своим друзьям, и они забрали нас, а когда мы добрались сюда, небо разверзлось, и я не смогла позвонить. Мне очень, очень, очень жаль.

— Ты встретила мужчину и не рассказала мне? — в голосе Дженни звучала обида. — Ты это сейчас серьезно?

— Сюрприз, — тихо прошептала Бренди.

Она с трепетом покосилась на Джейсона, понимая, как это может звучать со стороны, будто она превратила одну лишь совместную ночь в отношения длиною в месяц.

— Я прямо сейчас так зла на тебя, — слова Дженни вновь завладели вниманием Бренди. — Я не спала прошлой ночью, а теперь ты говоришь, что я пропустила месяц сочных сплетен? Какого черта? Он хотя бы горяч?

— Да, — Бренди даже не колебалась с ответом.

— Насколько горяч? Сногшибательно горяч?

Щеки Бренди вспыхнули, но она не посмела солгать, на случай если однажды Дженни встретится с Джейсоном.

— Сногшибательно горяч.

— Горяч, как танцоры Чиппендейла⁷? Как красавчики с разворота «Плэйгерл»?

— Горячее, — вынуждена была произнести она, почувствовав, как ее лицо горит.

— Святое дерьмо. Мне нужна картинка. Пришли мне фотографию сейчас же, — потребовала Дженни, явно забывая о страхе за Бренди. — Ты знаешь, как я беспокоилась о тебе после развода? Пришли мне фото вас двоих вместе. Я опубликую его на фейсбуке. И тогда кто-нибудь обязательно покажет его Карлу. Я все еще дружу с его сестрой. О, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста.

— Тут нет сотовой связи, — напомнила ей Бренди. — И я потеряла свой телефон. Я могу дать тебе номер Джейсона, — она указала на оборотня, заставляя его дернуться. — Так у тебя будет номер, на случай если тебе нужно будет со мной связаться.

— О, да, это хорошая идея. Я уже фактически позвонила в полицию. У меня не было никаких доказательств того, что с тобой случилось что-то ужасное, поэтому нам пришлось ждать, чтобы подать заявление, но мы уже шли к двери, чтобы сделать это. Не могу поверить, что ты не рассказала мне о парне из Чиппендейла!

— Что такое Чиппендейл? — прошептал Джейсон Десмону, передавая Бренди лист, на котором написал свой номер.

— Даже не спрашивай, — пробормотал себе под нос Десмон, покачав головой.

— Кто это? — спросила Дженни. — Это он? Он там?

— Да, — Бренди посмотрела на бумагу с номером телефона. — Ты готова записать номер?

— Я хочу фото, потому как что-то тут явно не так. Я чувствую подставу. Ты была абсолютной затворницей после развода. Каждый вечер проводила дома.

Бренди закрыла лицо, полностью униженная, осознавая, что слух оборотней позволил мужчинам услышать все. Не говоря уже о том, что последнее чего ей хотелось, это втянуть Джейсона в поддельные отношения, которых он, вероятно, и не хотел, не такую память о себе она желала у него оставить.

— Давай попробуем, может, удастся поймать сигнал, чтобы отправить фотографию, — Джейсон обнял Бренди, застав ее врасплох, в то время как она прятала лицо.

— Что? — она резко вскинула голову, когда Джейсон сфотографировал их двоих на свой сотовый. — Я не накрашена! И, скорее всего, дерьмово выгляжу.

— Нет, ты выглядишь прекрасно, — заверил ее Джейсон с улыбкой. — Ты всегда прекрасна.

— У него такой сексуальный голос, — прошептала Дженни, совершенно забыв о том, как беспокоилась о том, что Бренди без вести пропала. — Карл никогда не говорил тебе таких приятных вещей.

— Карл — мудака, — проворчал Джейсон, в его голосе явно проскочили нечеловеческие интонации.

— Он на линии?

— Нет, у него просто хороший слух, — сказала Бренди, глядя на Джейсона.

Она начинала подозревать, что оборотень совсем немного времени проводил среди людей.

Десмон тоже свирепо смотрел на него.

— Ее бывший действительно мудака, — пожал Джейсон плечами.

— У него появилась связь? Он может отправить фото? — продолжала Дженни, теперь она была слишком возбуждена. — Я практически твоя сестра. Так что совершенно естественно, что я нуждаюсь в доказательствах того, что ты не попала в плен к психопатам.

— Тебе должно быть достаточно моего слова.

Казалось, Дженни эти слова совершенно не убедили.

— Мне нужно больше.

Бренди написала телефон Дженни на том же листе, что и Джейсон, когда передавал своей номер, и подождал, а пока оборотень перешлет ее подруге фото.

Дженни поставила ее на громкую связь, пока получила сообщение, а затем закричала прямо ей в ухо.

— Ты сучка! Не могу поверить, что у тебя бурный роман с этим высоким, сексуальным, адски-мускулистым конфет...

— Очень хороший слух, — напомнила ей Бренди. — Мне нужно идти, Джен.

— Держу пари, что так, — сказала Дженни нараспев. — Только скажи, когда вы двое будете здесь? Когда я смогу встретиться с ним?

— Моя машина, — Бренди вздохнула, потому что не знала, увидит ли она ее снова. — Она в плохом состоянии.

— Боже, эта машина была совершенно новая, — недоверчиво сказала Дженни.

— Скоро, — сказал Джейсон, наклонившись и говоря в динамик телефона. — Бренди все мне о тебе рассказала. Мы найдем способ приехать. Если на ее машине не получится, то мы возьмем мою.

— Не могу дождаться! — сказала Дженни громче обычного, явно пытаюсь удостовериться, что Джейсон услышит ее. — Позаботься о ней. Защити ее от этого ужасного шторма, — у Бренди сложилось впечатление, что Дженни сделала воздушные кавычки, когда говорила «шторм», потому что ее голос сочился сарказмом, добавив: — Удостоверься, что ты не замерзнешь.

— Ладно, — сухо сказала Бренди. — Я люблю тебя. Звони на телефон Джейсона, если что-нибудь понадобится.

— Конечно, — продолжила Дженни, все еще забавляясь. — Смотри, не сильно там промокни.

— Я должна идти, Джен.

Бренди повесила трубку и отложила телефон. Уронив свой лоб на сложенные на столе руки, она была уверена, что ее лицо залило краской от смущения.

— Я так сожалею, — пробормотала она себе в ладони. — Клянусь, я не собираюсь превращаться в свихнувшуюся, вцепившуюся в тебя суку, которая решит сварить твоего любимого кролика⁸ после того, что произошло между нами прошлой ночью. Я просто ничего другого не смогла придумать.

— О чем ты говоришь? — озадаченно спросил Джейсон.

— Это сюжет из одного фильма, — усмехнулся Десмон. — Кроме того, Джейсон не кипятит кроликов. Он жарит их, если только не находится на разведке в это время. Тогда это кролик тартар⁹.

— Отвратительно, — Бренди подняла голову и повернулась к Джейсону. — Это правда? Ты ешь кроликов?

— Я ведь волк, — Джейсон с удивлением ответил на ее недоверчивый взгляд. — Я ем почти все, что смогу поймать.

— Ты можешь поймать и меня, — напомнила она, не сдержав дрожи от вчерашних воспоминаний. — И что, многие оборотни едят людей? Да что с вами ребята такое?

— Бренди, нет, — ответил за него Десмон. — Мы похожи на людей. По крайней мере, большинство оборотней. Мы осторожны — от этого зависит наше выживание. Мы не нападаем на людей без причины. Так же, как и у людей, в нашем мире существуют сумасшедшие, которые совершают ужасные, бессмысленные преступления, но мы позаботимся о тех, кто пришел за тобой. Я обещаю. Наша система правосудия является гораздо более быстрой и эффективной.

Бренди кивнула, потому что было что-то такое в Десмоне, что заставляло без раздумий верить его словам.

— Ты сейчас принадлежишь Джейсону. А это значит, что ты и под моей защитой, — Десмон потянулся через стол и сжал ее руку. — Никто не тронет мою стаю.

— Что ты имеешь в виду, говоря, что я сейчас принадлежу Джейсону? — спросила Бренди.

— Я думал, что являюсь твоим мужчиной, — голос Джейсона был низким и хриплым, когда он наклонился и прижался поцелуем к изгибу ее шеи. — Разве не это ты сказала подруге?

— Я ухожу, — Десмон встал, но усмехнулся Джейсону. — Отлично сработано.

— Это было прикрытие, — щеки Бренди снова загорелись.

— Я совсем не против того, чтобы быть твоим мужчиной, на данный момент, — Джейсон снова поцеловал ее, а затем прошептал Бренди на ушко. — Ты расскажешь мне, что такое Чиппендейл?

— Нет, — Бренди почала головой, вновь поудобнее устраиваясь в его руках. — Ты не пользуешься интернетом?

— Редко, — Джейсон явно заскучал при упоминании о всемирной паутине. — Я ведь инфорсер. Работаю на открытом воздухе и не занимаюсь управлением финансами или покупкой недвижимости. Зачем мне использовать интернет?

Бренди чуть повернула голову, откинувшись Джейсону на руку.

— У тебя есть компьютер?

— Нет, — Джейсон покачал головой. — У меня есть телефон. Это все, что мне нужно. Мы пишем друг другу сообщения, когда выходим на разведку в человеческой форме. Десмон удостоверился, что мы все знаем, как поддерживать связь.

— В человеческой форме? — повторила она.

— Да, не в облике животного, — Десмон поднял брови. — Оборотни не берут с собой сотовые телефоны, когда оборачиваются. Куда бы они положили их?

— Верно, — Бренди опустила голову на руки. — Мне нужен кофе, который вы ребята пили без меня.

— Иди, Дес, — Джейсон забавлялся. — Я справлюсь здесь.

— Я надеюсь, — Десмон подошел к двери, когда стук его дорогих ботинок о деревянный пол на мгновение прекратился. — Мне она нравится, Джейсон.

— Да, мне она тоже нравится, — Джейсон ответил с гордостью в голосе, заставляя Бренди поднять голову и посмотреть на него с любопытством. В ответ он лишь подарил ей хитрую улыбку и сказал: — Не каждый день, я узнаю, что у меня уже месяц полусерьезные

отношения с сексуальным человеком.

— Кофе, — заявила Бренди, вновь пряча лицо в ладонях. — Много-много кофе.

ГЛАВА 9

Джейсон планировал именно сегодня «перестать заниматься хренью», как назвал это Десмон. Но сперва ему нужно было добраться до более удобного места, тогда бы он смог объяснить Бренди, что связал с ней свою жизнь, что это необратимо, и сделал он это из-за собственной опрометчивости.

Когда пары связывали свои жизни, находиться друг без друга они уже не могли.

Было тяжело и физически, и эмоционально существовать вдали от своей пары. Джейсон не знал ни одного волка, который смог бы долго протянуть, после того как был разлучен со своей второй половинкой. Вот почему все относились к подобной связи с большим почтением и осторожностью, хотя иногда происходило и так, как у них с Бренди. Его мать так никогда и не стала прежней, после ухода отца, но у нее был Джейсон, и это поддерживало ее. Материнский инстинкт был мощным стимулом для выживания, но она умерла слишком молодой для оборотня, и Джейсон ни разу не усомнился, что это была полностью вина его отца.

К несчастью, Бренди ничего не понимала в законах природы, которые управляли оборотнями. По сути, она совершенно не сознавала, что вышла замуж, без возможности развестись. Спаривание также подготовило ее организм к зачатию, но Джейсон по запаху понял, что Бренди принимала противозачаточные таблетки, поэтому не беспокоился о презервативах. Болезни не были проблемой для оборотней... У них было предостаточно врагов, но заболевания не были одними из них.

В конце концов, Джейсон сделал то, что умел лучше всего. Больше действий, меньше слов. Он хотел построить с Бренди отношения, защищать ее и заставить забыть о боли, причиненной другими оборотнями. Поэтому он позвал нескольких волков, и они нашли ее машину, что было делом не из легких, поскольку буря смыла все следы.

Подонки, пытавшиеся убить Бренди, должно быть, перегнали ее автомобиль после того, как их собратья не вернулись. Джейсон, в конце концов, нашел его на территории Гудвина. К счастью, они обнаружили машину, оставаясь не замеченными соперничающими с ними волками.

Бренди была так обрадована возвращением своего авто, что Джейсон захотел провести остаток своих дней, играя в героя для нее.

Он был обеспокоен тем, что Бренди захочет вернуться домой, получив свою машину назад, поэтому он напомнил ей о необходимости поймать волков, ответственных за нападение на нее. Джейсон не верил, что они перестали ее искать. Пускай это была не единственная причина, по которой он хотел Бренди рядом, но одна из основных. Судя по тому, как быстро она согласилась, у него сложилось впечатление, что Бренди была не прочь провести вместе еще пару дней, пусть он и был оборотнем.

Уже наступила ночь, но буря за окном все еще бушевала. В долине началось ужасное наводнение. Если так будет продолжаться и дальше, то Джейсону придется провести свой медовый месяц, спасая волков стаи, чьи дома стояли на землях, расположенных в низине. Он позвонил Десмону, желая узнать, нужна ли его помощь, но ему никто не ответил.

Это означало, что с телефонами было все еще хуже, чем он думал, или же у Десмона были проблемы посерьезнее, и он был слишком занят, чтобы беспокоиться о Джейсоне.

Поэтому он лишь оставил сообщение о готовности помочь, если будет необходимость.

Они с Брендзи отправились в магазин и купили еды. Джейсон решил взять стейков, поняв, что ему, очевидно, не удастся впечатлить ее своими охотничьими навыками.

Готовка с Брендзи на кухне, даже просто тот факт, что она была там, рядом с ним, доставлял Джейсону удовольствие и дарил чувство уюта. Брендзи предложила посмотреть что-нибудь во время ужина, но у Джейсона не было телевизора. Тогда она схватила одну из своих сумок, принесенную чуть раньше из багажника ее машины, и вытащила ноутбук, чтобы выбрать какой-нибудь фильм.

Брендзи остановилась на современном фильме о шпионах, заявив, что это единственный мужской фильм на ее компьютере.

Джейсону очень понравился этот совместный просмотр кино, особенно когда Брендзи свернулась рядом с ним на диване, после того как они закончили есть. Их тарелки стояли на журнальном столике, и он, вероятно, должен был их убрать, но ему слишком нравилось чувствовать Брендзи у себя под боком. Она удивительно пахла и ощущалась так чертовски хорошо, все ее мягкие изгибы прижимались к нему. Джейсон все время отворачивался от светящегося экрана, чтобы взглянуть на нее, такую необычайно сексуальную в одной из ночных рубашек, которые она вытянула из сумки, упакованной для поездки к подруге.

— Он действует довольно эффективно, но у него нет чести, — размышлял Джейсон, наблюдая, как глава шпионов безжалостно оставляет умершую женщину, которую должен был защищать. — Его совершенно не заботит, что она погибла. Он даже смеет об этом шутить. Ваши мужчины... они вообще не заботятся о своих женщинах, не так ли? Как и у моего отца, у них нет ни малейшего понятия о верности.

— Ну, некоторые заботятся. Среди людей есть и очень достойные мужчины, — Брендзи подняла голову с того места на его груди, на котором лежала, чтобы взглянуть на Джейсона. — Ну, я слышала о таких.

— Наши миры очень разные, — Джейсон уставился на ноутбук, наблюдая, как шпион, оставив за спиной мертвую женщину, пошел дальше, не оглядываясь назад. — Я бы превратился в монстра, убей кто-то тебя у меня на глазах. Даже самые страшные истории, придуманные людьми о нашем роде, не отображают того, кем бы я стал, если бы кто-то это сделал.

Брендзи смущенно улыбнулась ему.

— Это звучит так странно и мило одновременно, и так типично для оборотня. Не думала, что для тебя это будет важно.

— Поверь мне, для меня это важно, — уверил ее Джейсон. — Я бы защитил тебя лучше, чем смог бы этот парень. У меня есть навыки, которых нет у него.

— Это трудная задача, — рассмеялась Брендзи. — У него есть несколько довольно впечатляющих навыков.

— И у меня тоже, — Джейсон вскинул брови. — Впечатляющих во всех отношениях. Однако мне совершенно не нужна его огромная коллекция женщин, — он прижал Брендзи к себе и ласково сжал ее руку. — Я хочу только одну.

Ее губы расплылись в довольной улыбке, а щеки окрасил румянец, и Джейсон, будучи не в силах удержаться, наклонился, чтобы поцеловал ее. Брендзи отстранилась от него с мягким женственным вздохом, что почти мгновенно заставило его член затвердеть. Джейсон проскользнул своим языком в ее рот, от возбуждения не в состоянии сдержать низкого рычания, но Брендзи похоже не возражала. Она отчаянно целовала его в ответ с силой и

страстью, которую он совершенно не ожидал от человека, пока они оба не начали задыхаться.

Когда они, наконец, смогли оторваться друг от друга, чтобы вдохнуть воздуха, Джейсон толкнул Бренди на диван, частично устроившись на ней сверху. Фильм был забыт, когда Джейсон склонился над Бренди, желая вновь познать ее, изучить каждый миллиметр ее тела. Ее губы были покрасневшими и припухшими, когда он провел большим пальцем по нижней. Бренди вздрогнула от этой простой ласки, явно показывая Джейсону, что ее сексуальный отклик прошлой ночью и то, насколько влажной она тогда стала, было вызвано не одной только течкой.

Это просто была Бренди.

— Почему ты осталась? — спросил он, все еще тяжело дыша, пытаясь удержать свое желание в узде. — Назови мне настоящую причину.

— Ну, сумасшедшие оборотни не нападут и не съедят меня, — полная грудь Бренди поднималась и опадала от тяжелого дыхания, позволяя рассмотреть все ее соблазнительные изгибы в V-образном декольте ночной рубашки. — Ты сказал, что они могут найти меня в моей квартире.

— Это единственная причина? — допытывался Джейсон, ему нужно было знать, чувствует ли она то же, что и он, эту необъяснимую жажду быть ближе, безостановочно заниматься любовью, утопать в этих отношениях, хотя они едва знали друг друга. Джейсон снова потер большим пальцем ее нижнюю губу. Бренди резко втянула воздух и закрыла глаза. Затем она лизнула кончик его пальца, посылая молнии удовольствия прямо к члену. Бедро Джейсона непроизвольно дернулись, когда он потребовал ответа: — Скажи мне.

Его голос был хриплым от нужды.

— Ты звучишь очень по-волчьи, — подразнила Бренди.

— Ты заставляешь меня так себя чувствовать, — Джейсон издал низкий животный рык, который заставил ее отскочить назад, но Бренди улыбалась, а это означало, что она знала — он не был угрозой для нее, поэтому Джейсон вновь стал настаивать: — Я хочу знать. Почему ты осталась?

— Потому что я не хотела быть съеденной сумасшедшими оборотнями, — Бренди вновь улыбнулась. — Не то, чтобы тут я была в полной безопасности. Меня практически изнасиловали, когда твой друг просто вошел и учуял, то, что ему понравилось.

— Я же сказал, что сожалею об этом, — Джейсон опустил голову, уткнувшись в изгиб ее плеча. — Все в моей стае знают, что я прячу запасной ключ на крыльце. Пол, вероятно, решил, что я все еще бегаю со стаей, — он поцеловал ее шею, и Бренди издала один из тех мягких, чисто женских звуков, заставивших его поднять ладонь и погладить ее гладкое бедро. — Иногда мужчины появляются здесь после пробежки и пьют со мной пиво.

Внезапно где-то совсем близко раздался вой. Один раз, затем второй. Бренди вскочила. Джейсон повернулся и посмотрел на запертую дверь. Вздохнув, он задался вопросом, не проклял ли его кто.

Невероятно.

— Вот как сейчас, например, — он поморщился, когда Бренди посмотрела на него широко распахнутыми глазами. — Пара моих сородичей сейчас как раз находится снаружи.

— Ты серьезно? — Бренди казалась ошеломленной. — Дождь льет, как сумасшедший. Почему они все еще снаружи?

— Я слышу их разговор. Джаз и несколько других наших инфорсеров искали волков,

пытавшихся убить тебя. Мы очень серьезно относимся к нападениям на нашей земле. Дождь не помеха для нас.

— Джаз — это другой альфа-волк? — Бренди, казалось, запаниковала еще сильнее. — Он собирается войти сюда, одетый с иголки, отдавать приказы и тоже подслушивать мои телефонные звонки?

— Скорее всего, нет.

Джейсон снова поморщился и поднялся на ноги, его тело уже тосковало по теплу, исходящему от Бренди, когда она прижималась к нему. У оборотня все еще был каменный стояк, и в комнате витал аромат желаний. Несомненно, Джаз и его команда моментально учуют его, если сначала не унюхают, что Джейсон теперь повязан.

Он пошел к двери, поправляя член в джинсах. Натянув рубашку пониже, Джейсон повернул замок. Он мог слышать, как Джаз ищет ключ под ковриком. Кажется, он не ошибался, и к ним в гости намеревалась прийти вся команда. Он загородил собой проход, когда открыл дверь, потому что на улице стояли четверо совершенно обнаженных оборотней.

— Хэй, — Джейсон посмотрел на Джаза, шире распахнув глаза, пытаясь безмолвно объяснить ему ситуацию. — Сегодня не самый удачный вечер.

— Не хочешь терять свои деньги, а? — рассмеялся Джаз, совершенно по-волчьи тряхнув головой, обрызгивая Джейсона водой в попытке высушить мокрые волосы. — Подвинься, Джейсон. Эта буря нас доконает. Мы были снаружи в меху под чертовым проливным дождем больше двадцати четырех часов. И с меня уже достаточно. Мне нужно пиво и все оставшееся мясо, которое ты поймал на обед.

Вдруг Джаз резко втянул воздух. Дождь и грязь, очевидно, повлияли на его обоняние, но теперь он повернулся к Джейсону, уставившись на него.

— Человек все еще здесь? — он наклонился и принялся к Джейсону, а затем с недоверием выдохнул. — Ты...

Джейсон бросил еще один выразительный взгляд на Джаза, надеясь заткнуть его.

— У меня компания. И сейчас действительно не лучшее время для визита. Разве Дес не связался с тобой и ребятами? Я знаю, что он оставил тебе сообщение на телефоне. Ты так и не был у себя со вчерашнего дня?

— Не-а, — издал низкий смешок Джаз. — Но я уверен, он захочет убить тебя, если учует то же, что и я. Как это вообще произошло? Ты же только что ее встретил. Но давай обсудим все внутри. Нравится тебе или нет, но ты застрял с нами на какое-то время, хотя бы пока эта буря не пройдет. Снаружи становится слишком уж погано. Я не хочу, чтобы кто-то из нас попал под оползень.

— Или боишься, стоит тебе впустить нас в дом, и твой человек решит, что ты не так уж и хорош? — съязвил Люк, тряхнув головой точно так же, как и Джаз.

Джейсон зарычал, изогнув губы, показывая свои удлинившиеся клыки. Внутри него полыхал сумасшедший инстинкт собственника, и он сделал так, чтобы все об этом узнали.

— Правда? — Джаз недоверчиво уставился на Джейсона. — Он пошутил. Мы не собираемся приставать к твоему человеку.

— Только если она сама не захочет нас, — добавил Каллеб.

Джейсон зарычал громче.

— Послушай, ее аромат для нас потерял всю привлекательность. Так почему ты рычишь на нас, особенно учитывая, что это именно мы рыскаем по округе, пытаясь защитить ее, пока

ты сам заперся в своей хижине с этим сладко-пахнущим человеком? — Джаз окинул его равнодушным взглядом. — Или, может быть, мы что-то прервали.

Даже учитывая дождь и потрясение от изменившегося запаха самого Джейсона, который теперь явно был в паре, Джаз явно мог учуять желание, все еще витающее в комнате. Он явно специально издевался над Джейсоном, очевидно, устав бегать по округе в волчьей форме, да еще и под непрекращающимся дождем.

Джейсон только вздохнул, сознавая, что все могло стать еще хуже. Он встретился взглядом с Бренди, смотрящей на него через диван.

— Тебе лучше закрыть глаза. Четверо обнаженных мужчин собираются войти внутрь.

Бренди отчаянно закачала головой в отрицании.

— На мне нет штанов.

— Твоя рубашка все прикрывает, — Джейсон не сильно волновался, что мужчины увидят ее в ночной рубашке, та была длинной, прикрывающей колени и по стандартам оборотней этого было более чем достаточно. — Закрой глаза или узнаешь о моих друзьях куда больше, чем, думаю, хотела бы, раз уж ты такая сторонница одежды.

— Итак, мы просто будем стоять здесь, потому что твой человек имеет какие-то пунктики насчет одежды? — спросил Джаз с каким-то даже излишнем раздражением. Очевидно, столько часов в волчьей шкуре, да еще и под дождем явно истощили его терпение. — Нам позволено будет пройти мимо нее, чтобы принять душ?

— Я принесу какую-нибудь одежду для всех.

Джейсон бросился вверх по лестнице, зная, что Джаз и остальные инфорсеры были нетерпеливы, а Бренди встревожена.

Ужасная комбинация.

ГЛАВА 10

Бренди наблюдала, как Джейсон бегом поднялся по лестнице, а затем села на диван, чувствуя себя ужасно незащищенной. Каждый волосок на ее теле стоял дыбом, когда она думала обо всех оборотнях за своей спиной. Она доверяла Джейсону, но только ему. Даже Десмон заставлял ее ужасно нервничать с этой его подавляющей и властной манерой поведения.

Бренди чутко прислушивалась к тому, что говорили мужчины, хотя они общались в полголоса, стоя у самой двери.

— Дождь и грязь мешают мне как следует различать запахи. Но что значит, Джейсон спарился? — спросил один из оборотней.

— Это то, что я учуял, — у Джаза был выделяющийся хриплый голос, ниже, чем у остальных, скорее похож на волчий, так напомнивший ей Десмона. — И он не отрицал этого.

— Но Джейсон ненавидит людей.

— Ну, мы еще не видели, что она собой представляет, — фыркнул другой волк. — Для каждого правила есть исключения.

— Я слышу вас, — решила предупредить Бренди, прежде чем они сказали бы что-то действительно обидное.

— Привет, дорогая, извини, но это вполне уместный вопрос.

Манера речи Джаза очень напоминала Джейсона, особенно то, как он перекачивал на языке слово «дорогая», подобно ласке. Даже ни разу не увидев его, Бренди могла с

уверенностью сказать, что Джаз был альфой — мужчиной, привыкшим к тому, чтобы ему подчинялись. Это заставило ее почувствовать себя уязвимой.

Затем один из оборотней присвистнул, а остальные рассмеялись.

Бренди зажмурила глаза еще сильнее, но все что она видела перед собой — это волков, охотящихся на нее в лесу.

— Я — Джаз, — произнес он, словно забавляясь и почти игриво. В манере вдруг так не похожей на Десмона. — Тебе действительно не стоит быть такой застенчивой. Мы не люди. Да и не сказать, что у нас есть что-то, что нужно скрывать.

Все снова засмеялись.

Даже если Джаз был более игривым и менее напористым, чем Десмон, Бренди могла сказать, что он явно не был любителем жить по правилам. И ему не понравился приказ оставаться стоять у дверей.

Она услышала скрип половиц, когда Джаз подошел к дивану.

— Ты слишком близко, — предупредила она.

— Знаешь, мы на самом деле не кусаемся.

— Если ты не захочешь этого, — предложил один из других оборотней.

Кажется, это была его единственная хорошая черта, но Бренди произнесенные слова совершенно не убедили.

Закрыв глаза, она, как наяву, вновь видела тех преследующих ее волков, их острые зубы сверкали, а глаза горели злобой. Угроза быть укушенной стала для нее очень реальной. Бренди распахнула веки и спрыгнула с дивана. Она направилась к лестнице, изо всех сил пытаясь не оглядываться на оборотней.

— Эй, эй, эй, — Джаз поймал ее, слегка сжав плечо, явно двигаясь намного быстрее нее. — Мы просто...

Бренди отреагировала, прежде чем он смог договорить. Она схватила его руку и применила маневр, которому научили ее брат и его друзья. Она опустила плечо, и дернула изо всех своих сил.

Это не должно было сработать, но кровь, бегущая по ее венам, была просто переполнена адреналином. Бренди услышала вздох, когда большой мужчина рухнул спиной на пол. Она увидела светловолосого, чрезвычайно мускулистого и обнаженного оборотня, смотрящего на нее широко раскрытыми голубыми глазами полными изумления.

Перевернувшись, Джаз молниеносно вскочил на ноги, вновь показывая себя Бренди во всей красе. Сейчас он еще больше походил на волка, склонив голову и рассматривая ее, словно не мог решить, что делать с ней дальше.

Он действительно был хорошо сложен. Бренди увидела татуировку Найтвинд на его крепком бицепсе. Джаз был широкоплеч и мускулист, как Джейсон. Разве у них не бывает толстых или потерявших форму оборотней? Ее взгляд устремился к другим трем обнаженным мужчинам у входной двери. Накаченные и в прекрасной форме, на каждом из них красовалась татуировка Найтвинд, которая, очевидно, считалась какого-то рода меткой. Любой из этих мужчин стал бы желанной добычей для журналов вроде «Плейгерл».

Бренди снова взглянула на белокурого мужчину, который все еще не сводил с нее шокированного взгляда.

— Дерьмо, — выругался Джейсон сверху. — Не трогай ее, Джаз. Пожалуйста. Помни, она человек и достаточно перенесла в последнее время. Что это за звук я слышал?

Джейсон сбежал по лестнице к Бренди.

Один из мужчин у двери рассмеялся.

— Она уложила Джаза. Перебросила его задницу прямо через свое тело на пол. Я не знал, что люди могут это сделать. Я думал, что это могут только суки.

Джейсон прыгнул между Джазом и Бренди. Теперь все, что она видела перед собой — это обнаженная спина Джейсона. Она подошла ближе, пока не встала на расстоянии вдоха от него. Затем протянула руку и схватила его за ремень джинсов, нуждаясь в дополнительной безопасности.

Джейсон вздохнул и бросил одежду в руки мужчинам.

— Одевайтесь. Ее задевает наша нагота.

Джаз, светловолосый вер, тихо выругался.

— Что за черт, Джейсон? Ты никогда в жизни не встречался с людьми и вдруг решил спариться с одной из них?

Джейсон громко откашлялся, и у Бренди сложилось впечатление, что он бросил на Джаза взгляд, без слов нечто ему передавший. Очевидно, она была права, потому что второй мужчина тоже кашлянул, только это прозвучало скорее шокировано.

— Ты сейчас прикалываешься? — прорычал Джаз низким, почти волчьим голосом. — Ты ей не рассказал? Это нарушает, по меньшей мере, три закона. Дес выйдет из себя.

Бренди хотела было уточнить, что именно имел в виду Джаз. Целый день ее преследовало ощущение, что Джейсон не все рассказал ей, но она не собиралась обсуждать этот вопрос перед незнакомыми людьми.

— Он знает об этом, — с какой-то обреченностью в голосе произнес Джейсон. — Дес сказал мне прекращать эту хрень.

— Дай мне знать, как все пройдет, — фыркнул Джаз. — Ибо это не та женщина, которую ты захотел бы рассердить. Она напала на меня без причины.

Джейсон повернул голову и посмотрел на Бренди.

— Что случилось?

— Он испугал меня.

— Никто здесь не причинит тебе вреда, — Джейсон вдруг улыбнулся. — Ты сбила с ног нашего второго альфу, а? Это было смело. Прикоснись к большинству альф, и они убьют тебя за нечто подобное.

— Он коснулся меня первым, и инстинкты взяли верх.

Джейсон нахмурился и снова посмотрел на Джаза, в то время как альфа-волк натягивал тренировочные брюки и футболку.

— У нее была паническая атака, — объяснил Джаз. — Я пытался быть милым, а она напала на мою задницу, как ниндзя. Я не ожидал такого от человека. И теперь я единственный, кому придется жить с последствиями такой психологической травмы.

Джейсон засмеялся.

Бренди слегка ударила его по спине.

— Черт, это не смешно. Они флиртовали и говорили о том, чтобы укусить меня, будто я была чем-то вкусным.

— Это смешно, — Джейсон обернулся, ухмыляясь, и посмотрел на нее сверху вниз. — Ты не думаешь так, просто потому что это произошло с тобой. Если бы ты не была так чертовски мила, парни бы не стали приударять за тобой.

Бренди оттолкнула его, и улыбка Джейсона стала шире.

— Это твоё волнение, Бренди. Просто волнение. Веди себя хорошо и выходи из-за меня.

Не беспокойся. Я буду рядом. Ты выглядишь аппетитно, но я удержу больших плохих волков подальше от тебя.

Бренди отпустила его ремень и отошла в сторону. Четверо мужчин уже были одеты, а блондин мрачно смотрел на нее.

Она снова ухватилась за Джейсона.

— Они не причинят тебе вреда, — заверил ее он. — Я просто шутил. Единственный, кто может тебя укусить, это я, — Бренди взглянула на него, но Джейсон не выглядел обеспокоенным. — Если ты собираешься приклеиться ко мне, то, по крайней мере, помоги мне прихватить пиво. Они волками были на разведке со вчерашнего дня. И ты не хочешь знать, за счет чего они выживали.

Бренди не хотела приближаться к мужчинам, но помогла Джейсону на кухне и прихватила пиво для оборотней, по крайней мере, это хоть как-то ее заняло. А затем Джейсон сел за стол, поставив рядом с собой еще один стул. Бренди опустила на него и посмотрела на остальных четырех мужчин, сидящих рядом с ней и Джейсоном.

Джаз вновь хмуро посмотрел на Бренди, а затем на Джейсона.

— И что же Дес собирается со всем этим делать? Она знает о нас. Если ты провалишь свой план по прекращению хрени...

— Она не угрожает нам, Джаз, — хорошее настроение Джейсона, казалось, испарялось. — Я лично ручаюсь за нее, независимо от того, что произойдет. Бренди приняла все, как настоящий стоик. Черт, она действительно хорошо справляется с происходящим и сейчас, ты так не думаешь?

Джаз снова изучил ее, а затем кивнул.

— Она под твоей ответственностью. Не то чтобы ты не был в курсе этого.

— Знаешь, я не против этой ответственности. Я только рад ей, — сказал Джейсон, при этом он казался почти что оскорбленным. — Это честь, а не проблема.

Что-то в том, как он произнес эти слова, заставило Бренди почувствовать тепло внутри, ее охватило ощущение безопасности, которого она не испытывала в течение долгого времени, хотя сейчас она и сидела за большим кухонным столом с кучей незнакомых оборотней.

— Извини, что она бросила тебя на мой пол, — наконец, рассмеялся Джейсон.

— Бренди застала меня врасплох, — усмехнулся Джаз. — Я этого не ожидал.

Один из четырех мужчин рассмеялся.

— Человеческая женщина швырнула Джаза. Не могу дождаться, чтобы рассказать всем.

Джаз повернулся и нахмурился.

— Что?

Смех его друга моментально затих.

— Я никому не расскажу.

Джаз внезапно усмехнулся.

— Все в порядке, Джим. Я просто дразнил тебя. Видел бы ты выражение своего лица.

Бренди открыла рот. Она хотела сказать им, что все они чокнутые. Джейсон погладил ее по бедру, и она взглянула на него.

— Веди себя хорошо. Чтобы ты не хотела сказать, лучше промолчи, если это может прозвучать не очень вежливо.

Бренди поджала губы, а Джейсон ухмыльнулся и подмигнул Джазу.

— Она дьявольски темпераментная.

— Порой это очень даже неплохо, — Джаз подмигнул другу. — Нам нужно переждать здесь шторм.

— Я знаю, — кивнул Джейсон. — Это не проблема.

Входная дверь распахнулась. Джейсон повернул голову и вдохнул, а затем выдохнул.

— Сегодня мой дом будет набит под завязку.

— У Десмона, вероятно, были и другие команды в разведке. Бьюсь об заклад, они сменились и решили, что твой дом — лучшее место для отдыха. Выноси спальные мешки, и если женщине не нравятся голые мужики, тебе лучше свалить кучу одежды у входа или забрать Бренди наверх и держать там.

Джейсон подошел и прикрыл руками глаза Бренди.

— Еще пятеро вошли, так что закрой глаза, или ты увидишь очередную партию обнаженных самцов. Я собираюсь пойти и принести побольше одежды.

Бренди закрыла глаза, вновь становясь нервной и напряженной.

Перед тем как уйти, Джейсон заколебался.

— Ты в безопасности, Бренди.

— Ты упорно продолжаешь повторять мне это, но почему-то после я оказываюсь в ситуациях, когда вынуждена либо врезать кому-то, либо швырнуть на пол.

Джейсон усмехнулся.

— Верно. Джаз, пожалуйста, убедись, что никто не тронет ее. Здесь есть ножи. Мне не хотелось бы, чтобы мой пол оказался сегодня покрыт кровью из-за того, что Бренди ранит кого-то еще.

Бренди была немного пьяна. Она перестала играть в монетку¹⁰ с оборотнями после нескольких раундов. Они сговорились против нее, и она знала, что была бы уже в отключке, не откажись она принимать участие сразу после того, как мужчины заставили ее выпить в общей сложности три бутылки пива. Джейсон оставался рядом с ней, и Бренди чувствовала себя в безопасности.

Электричество вновь отключилось, и комната освещалась лишь горящими свечами и пламенем в камине. Шторм снаружи, казалось, стал совершенно безжалостным. В итоге в дом Джейсона пришло одиннадцать мужчин из его стаи, чтобы провести ночь под крышей и избежать проливного дождя. Ветер трепал хижину. Они разместились в гостиной, рассевшись за кофейным столиком, и Бренди смотрела, как мужчины постепенно истребляли всю выпивку Джейсона. Все началось с пива, затем несколько бутылок вина, которые он припрятал и, в конце концов, на столе стояли самые крепкие напитки из его бара.

Один из оборотней, сидящий напротив Бренди, внезапно потянулся и провел пальцами по ее руке. Она отпрянула от его прикосновения.

— Не трогай ее, — зарычал на мужчину Джейсон.

Оборотень оскалился в ответ, а Джейсон перегнулся через Бренди и ухватил его за одолженную футболку.

— Я сказал, не трогай ее. Прекращай пить, если думаешь, что можешь справиться со мной, потому что ты глуп.

Джаз зарычал на них обоих.

— Она под запретом, Тед, — он посмотрел на Джейсона. — Может, тебе пора отвести ее наверх в свою комнату. Некоторые из нас выпили больше, чем следует. А женщина довольно соблазнительна.

Джейсон кивнул и отпустил Теда, а затем встал.

— Пойдем, дорогая. Время ложиться спать.

Бренди позволила Джейсону поднять ее. Она немного нетвердо стояла на ногах.

— Легко пьянеешь, — усмехнулся он.

Она улыбнулась и взяла Джейсона под руку. Он повел ее к лестнице. Там было темно, но Джейсон, казалось, все прекрасно видел, пока вел Бренди к его спальне. В дверях, он остановился.

— Подожди. Дай мне расстелить постель.

Бренди отпустила его руку.

— Хорошо.

Джейсон отошел, и она услышала, как он двигался по комнате. Бренди вздрогнула. Наверху, где не было тепла от камина, оказалось довольно прохладно. Она задалась вопросом, насколько холодно здесь бывает зимой. Рука коснулась ее ладони, и она подскочила.

— Расслабься, — усмехнулся Джейсон. — Я закрыл дверь и даже запер ее. Здесь только мы. Я хорошо вижу в темноте, так что доверься мне, здесь нет никого, кроме нас.

— Хорошо, — улыбнулась Бренди.

Джейсон вновь усмехнулся и потянул ее за руку.

— Для тебя есть разница, на какой стороне кровати лечь? Я предпочел бы спать ближе к двери, чтобы в случае чего быстрее встать. Мы не обсуждали это раньше, поскольку просто отключались.

Бренди пожалала плечами, чувствуя нервную дрожь, пробежавшую по ее телу. Содрогания были настолько сильными, что Бренди стало интересно, находилась ли она все еще в течке.

— Мне подойдет любая сторона.

— Я мог бы включить обогреватель, но не стану этого делать. В этом году для него еще слишком рано, хотя, глядя в окно, так и не скажешь. Этот шторм не должен был быть таким сильным. Тебе придется быть ко мне ближе, чтобы согреться.

Бренди засмеялась, все еще чувствуя, как горит ее шея, а желудок дрожит от ожидания. Она никогда не хотела мужчину с такой силой, как желала Джейсона. Притяжение к нему оказалось невероятным, но у них был полный дом оборотней.

Они не будут делать *это* со всеми этими мужчинами внизу.

— Кровать перед тобой, — Джейсон провел рукой по ее спине. — Залезай и будь осторожней. Не ползи слишком далеко, чтобы не упасть. А я лягу с этой стороны.

Бренди забралась на кровать.

— Хотела бы я видеть хоть что-то.

— Я способен все разглядеть, — усмехнулся Джейсон, — и мне нравится то, что я вижу.

Бренди покраснела и перебралась на другую сторону постели, наслаждаясь большой и удобной кроватью Джейсона. Она почувствовала, как матрас прогнулся, когда мужчина через минуту лег рядом. Он подтянул покрывало, а затем повернулся лицом к Бренди и обнял ее. Джейсон прижал ее к себе, а затем вытянулся рядом, и его голое бедро потерлось о ее кожу.

— Ты голый, — с обвинением в голосе бросила Бренди и отдернула ногу. От одного

только соприкосновения их обнаженных тел она вновь становилась влажной. Снизу донесся смех. Бренди закрыла глаза. — Что ты делаешь? — зашептала она. — Разве ты не устал?

— Я всегда сплю раздетым, — признался Джейсон, и Бренди почти услышала улыбку в его голосе. — А ты в моей кровати, дорогая. И, знаешь, я не устал. Возможно, мне вообще не удастся уснуть. Ты слишком большое сексуальное отвлечение. Как насчет поцелуя на ночь, как в старые добрые времена?

Бренди повернула голову. Электричество так и не появилось, а учитывая темноту за окном, все комната была погружена в абсолютный мрак. И все, что она была в состоянии делать, это чувствовать.

— Что?

Джейсон усмехнулся.

— Ты слышала меня. Поцелуй меня перед сном.

— Я знаю, что такое слух оборотней. Я не буду делать это, пока все те мужчины сидят внизу.

— Буря разыгралась, на улице так грохочет, что они тебя не услышат. Поцелуй меня. Только один раз. Обещаю, что буду хорошо себя вести.

— Сомневаюсь, что ты выполнишь обещание. Для этого ты слишком голый.

— А ты нет. К сожалению, — Джейсон провел ладонью по ее бедру, а затем просунул пальцы под полы рубашки, чтобы обхватить бедро. — Посмотри на меня.

Бренди медленно повернулась.

— Я ни черта не вижу.

— Закрой глаза и расслабься. Всего один поцелуй. Я не кусаюсь, — его руки коснулись ее щеки. — По крайней мере, не сильно.

— Это шутка, не так ли? Потому что у меня есть доказательства того, что ты кусаешься очень даже сильно.

Джейсон тихо рассмеялся.

— Джейсон?

— Расслабься, — он придвинулся ближе, и Бренди почувствовала его дыхание на своем лице.

Она закрыла глаза и попыталась расслабиться. Его рот нежно коснулся ее губ. Его прикосновение ощущалось легким, словно перышко на ее губах.

— Видишь? Это было достаточно невинно.

— Это твое представление о поцелуе? — выгнула она брови. — Дже...

Он снова захватил ее губы, прежде чем она смогла закончить, и в этом не было ничего нежного. Бренди задыхалась от вспышки похоти, когда его язык исследовал ее рот. Он скользнул пальцами в ее волосы и собрал их на затылке. Джейсон переместился на кровати, двигаясь ближе, пока его рот буквально клеймил ее.

Он умел целоваться. Неудивительно, что она постоянно попадала в неприятности, когда дело касалось него. Это была единственная разумная мысль, которая пришла ей в голову, когда Бренди протянула руку и прижала ладонь к его твердой груди. Его кожа была твердой и горячей. Она не могла не прикасаться к нему, не ласкать. Джейсон тихо зарычал в ее рот, но, как и предыдущей ночью, это не испугало ее. Больше нет. Это заводило. Было что-то дикое в Джейсоне, из-за чего Бренди постоянно хотелось находиться к нему ближе.

Она прижалась к нему, чувствуя, как он трется своим твердым членом об ее бедро, и застонала ему в рот. Он отпустил ее затылок, чтобы дразняще провести пальцами вниз по ее

плечу к запястью. Затем он просунул руку под покрывало и снова коснулся ее бедра. Джейсон поднял рубашку, в которую была одета Бренди, и потер ягодицу. Он обхватил ее задницу одной большой ладонью, сжал и сильнее притянул ее к своему телу.

Бренди почувствовала его большую эрекцию, прижавшуюся к низу ее живота. Она подняла ногу и инстинктивно обвила бедро Джейсона, нуждаясь в том, чтобы быть ближе к нему. Она снова погладила его по крепкой мускулистой груди, прежде чем скользнула одной рукой между их телами.

Рот Джейсона оторвался от нее. Она оба тяжело дышали.

— Позволь мне, — прорычал он в чернильной темноте.

Бренди открыла глаза, желая быть способной увидеть его лицо.

— Позволить тебе что?

Когда Джейсон отодвинулся от нее, Бренди захотелось запротестовать. Одеяло и простынь были убраны от ее тела. Все еще слепая, как летучая мышь, она подпрыгнула, когда Джейсон обхватил ее ноги. На мгновение она напрягалась, когда он провел ладонью по коже ее икр и поднялся выше. Он обхватил пояс боксеров, которые она натянула ранее поверх своих выстиранных трусиков, когда дом заполнился оборотнями. Он стащил их вниз, снимая за ними и ее нижнее белье.

— Приподними свою задницу, — сказал он тихо. — Я хочу снова попробовать тебя.

Бренди вздрогнула от воспоминаний о первом разе, когда он возжелал подобного, и подняла бедра. Джейсон отбросил ее одежду, а затем обхватил колени Бренди. Он был так невероятно силен и с такой легкостью маневрировал ее телом. Он прижал ее ноги к груди, разводя бедра как можно шире.

— Ты так чертовски сексуальна, — прошептал он. — Оставайся так. Обхвати свои колени для меня.

Бренди колебалась всего секунду или две, а затем сделала то, что он просил. Похоже, все ее смущение и стеснительность исчезли еще накануне. Она вздрогнула, когда горячий рот Джейсона коснулся ее бедра. Бренди закрыла глаза и сделала судорожный вдох, когда поддразнивание заставило ее задрожать.

— Вот так, дорогая. Оставайся открытой для меня и веди себя очень тихо, хорошо? Сможешь это сделать?

Бренди кивнула головой, зная, что он все еще может видеть ее в темноте.

— Хорошо.

Джейсон усмехнулся, и его рот коснулся другого ее бедра. Его руки на мгновение оторвались от нее, но спустя миг Бренди почувствовала, как он широко раскрывает ее киску большими пальцами. Она немного напряглась, но затем расслабилась, поскольку вновь желала Джейсона. Опять хотела почувствовать его прикосновения. Он был не похож ни на одного мужчину из тех, с кем она когда-либо встречалась — во многих отношениях. Кроме прочего, Джейсон еще и прекращался в волка. Это должно было напугать Бренди, но, когда речь заходила об этом мужчине, ничто не имело никакого значения. Вздох сорвался с ее губ, а за ним последовал стон, когда Джейсон провел языком по всей длине ее киски.

— Так хорошо, — прорычал он тихо и напомнил ей: — Оставайся тихой и спокойной.

А затем он вновь яростно обрушился на ее плоть. Его рот был горячим и доминирующим, когда Джейсон облизывал ее лоно. Его губы полностью накрыли ее киску, а потом он вошел в нее языком, проталкиваясь внутрь. То, что Джейсон внезапно и неожиданно проник в нее, заставило Бренди застонать и откинуть голову назад. Затем он

лизнул вершину ее плоти, находя клитор. Он терзал ее своим языком, не убирая пальцев, раздвигавших ее половые губы, даря максимальное удовольствие, которое только мог.

Бренди замотала головой и прикусила губу, чтобы не кричать, пока Джейсон дразнил и мучил ее. Его зубы слегка оцарапали плоть, и Бренди захныкала от всепоглощающего удовольствия. Это было совершенно не больно, а напротив — ощущалось потрясающе.

Его рот внезапно вновь накрыл ее клитор, и Джейсон всосал тугую жемчужину ее возбуждения, используя свой язык, чтобы ударять по ней быстро и сильно.

Бренди стиснула зубы. Ее желудок сжался. Она не могла выдержать это. Ее тело изогнулось, и она отпустила колени. Бренди прижала ладонь к губам и закричала в нее, когда достигла сильной кульминации. Блаженство пронеслось сквозь Бренди, когда все ее тело яростно дернулось, пытаясь свести ноги вместе. Но этого у нее не получилось, потому что Джейсон внезапно схватил ее бедра, удерживая их широко раскрытыми, пока она кончала. Он заставил ее оставаться полностью незащищенной перед ним, и ей нравилось это больше, чем она хотела признать.

Джейсон оторвал свой рот от нее и тихо зарычал, выпуская на поверхность хищника, которым он и являлся. Через несколько секунд Джейсон взобрался на нее, вклиниваясь своими бедрами между ее ног, разводя их шире и прижимаясь к Бренди своим сильным и мускулистым телом. Джейсон схватил ее руку, все еще прижатую к губам, и откинул в сторону, прежде чем обрушиться на ее рот поцелуем.

Бренди громко застонала прямо ему в губы, когда Джейсон вошел в нее. Он был таким толстым, что каждое нервное окончание внутри нее оживало в экстазе. Твердый, как сталь, он медленно толкался в нее, пока спазмы, сотрясающие ее тело после только что пережитого оргазма, заставляли киску Бренди сокращаться.

Она обхватила его плечи, ногтями впиваясь в его плоть. Джейсон ощущался таким огромным в ней, он вбивался в нее все глубже и сильнее, пока не стало трудно различить, где заканчивалась она, и начинался он. Джейсон застонал в ее рот и замер, запертый глубоко и крепко в Бренди, пока ее мышцы сокращались.

Он тоже чувствовал дрожь, полностью поглощенный ощущениями, которые она ему дарила. Затем Джейсон вышел и вновь скользнул обратно в ее лоно. Это заставило Бренди резко выдохнуть прямо в его губы. Она попыталась оторваться от его рта, но руки Джейсона внезапно сжались в ее волосах, держа голову неподвижно, пока он клеймил ее своим языком. Он проглатывал каждый ее стон, пока двигался на ней, в ней, объезжая Бренди быстро и жестко. Она не была уверена, что сможет выжить. Удовольствие было настолько обжигающим, что почти причиняло боль.

Все, что Бренди могла делать, это обхватить ногами его бедра и держаться. Она чувствовала каждый его твердый дюйм, пока Джейсон вколачивался в нее. Затем ее тело снова напряглось, и она закричала в его рот, снова достигая кульминации. Удовольствие охватило ее, когда Джейсон прижался к ней. Он зарычал, и Бренди почувствовала, как его грудь завибрировала от этого низкого первобытного звука. Его бедра вбивались в нее быстрыми толчками. Затем она почувствовала тепло его спермы, когда Джейсон начал набухать внутри нее, вновь толкая ее за грань, превращая оргазм Бренди в нечто, длящееся целую вечность, также как он сделал это накануне вечером.

Джейсон использовал свои руки, чтобы удержать свой вес и не обрушиться на Бренди. Его рот оторвался от ее губ. Они оба тяжело дышали. Маленькие импульсы удовольствия продолжали рикошетом проходить через ее тело, и Бренди поняла, что ее ногти все еще

вонзались в его спину. Она разжала пальцы, но держала глаза закрытыми. В любом случае, Бренди не была уверена, что у нее есть сила или желание открывать их. Джейсон поцеловал ее в шею и повернул голову, прижимая ее лицо к своему.

— Черт, дорогая, — прохрипел он. — Я никогда не устану от этого.

Она продолжала обнимать его большое мощное тело, оба были потными и липкими, пока лежали, прижимаясь друг к другу, кожа к коже. Бренди больше не было холодно, вместо этого она ощущала тепло, уют и удовольствие. Она улыбнулась, думая, что Джейсон превратил ее в растекшееся под ним желе.

Он вновь поцеловал ее шею.

— Ты в порядке?

— Лучше, чем в порядке.

— Думаю, мои яйца полностью опустошены, — рассмеялся он.

— Опустошены, да? — усмехнулась Бренди. — Это комплимент?

— Я никогда в жизни не кончал так чертовски сильно. Я не испытывал ничего подобного ни с кем, кроме тебя, и это абсолютная правда.

— Я знаю. У меня также. Что-то в тебе делает все таким потрясающим. До тебя секс с мужчиной никогда не приносил мне такого удовольствия.

— Секс с женщиной? А ты была еще и с девушками? — судя по голосу, Джейсон был шокирован.

Бренди пробежала пальцами по его потным плечам.

— Нет. Я имела в виду...

— Я знаю, — рассмеялся вдруг Джейсон. — Я подколот тебя. Думаю, теперь я смогу уснуть. Как насчет тебя? Теперь ты не обращаешь внимания на то, что я сплю голым?

— Именно на это я никогда и не жаловалась, — хмыкнула Бренди. — Мне просто не понравилась мысль о том, что твои друзья внизу могут нас услышать.

— Надо отметить этот день в календаре. Дата, когда ты ни на что не жалуешься.

— Не будь придурком, — она хлопнула его по спине. — Только не после того, что только что произошло между нами.

Джейсон усмехнулся.

— Я могу рухнуть вниз и спать прямо так, не выходя из тебя.

— Ты раздавишь меня.

Джейсон поднял голову и коснулся губами ее рта. Она ответила на поцелуй, прежде чем он отстранился.

— Я бы не хотел раздавить тебя, — произнес Джейсон. — Ты такая маленькая. Я переверну нас, но не собираюсь выходить из твоего тела. Я точно знаю, где хочу быть.

Бренди была потрясена, когда Джейсон перекатился на спину, все еще глубоко погруженный в нее, а она оказалась лежащей на нем. Джейсон провел руками по ее спине, спустившись к ягодицам, прежде чем собственнически обхватил их.

— Я люблю твою мягкую маленькую задницу.

Бренди повернула голову и удобно устроилась на Джейсоне. Улыбаясь, она вслушивалась в равномерное биение его сердца у себя под ухом, пока уплывала в сон.

ГЛАВА 11

Дверь в комнату распахнулась. Джейсон отреагировал быстрее, чем смогла бы Бренди. Он перекатился, но его тело отодвинулось от нее лишь тогда, когда на Бренди было

наброшено одеяло.

Спальня была залита ранним утренним солнечным светом. Смущенная и все еще борющаяся с не отпускающим ее сном, Бренди уставилась на мужчину, стоящего в дверях спальни. Затем ее взгляд метнулся к обнаженному Джейсону, который стоял рядом с кроватью, расположившись между ней и ворвавшимся вером.

— Убирайся! — прорычал Джейсон.

Бренди никогда раньше не видела этого незнакомца. Его не было среди тех, кто пришел к ним вчера вечером. Ворвавшемуся светловолосому оборотню было около тридцати. Как и все представители его вида, с которыми она встречалась, он был подтянутым и мускулистым. Он зарычал на Джейсона, когда вошел в комнату, и это лишь еще больше подчеркнуло тот факт, что мужчина был одним из них. Бренди схватила одеяло и натянула его до подбородка, когда увидела, что оборотень смотрел на нее. Он выглядел разъяренным и внушающим ужас.

— Я сказал, убирайся, — огрызнулся Джейсон.

Мужчина принялся и вновь зарычал на Джейсона.

— Где она?

Низкий рокот ярости, вырвавшийся из груди Джейсона, был совершенно нечеловеческим.

— Не здесь, Курт. Убирайся к черту из моей комнаты, и пока в таком состоянии, катись из моего дома! Я не приглашал тебя сюда.

— Где, черт побери, моя пара?

Джейсон наклонился и схватил джинсы с пола. Он сыпал проклятьями, натягивая их.

— Почему, черт побери, ты думаешь, что твоя пара может быть здесь? Я бы не прикоснулся к ней, даже если бы ты заплатил мне, и ты, должно быть, охрененно храбрый, раз выбил дверь в мою комнату в поисках нее.

Бренди слышала звук шагов и еще четверо мужчин появились в спальне. Джаз и трое вееров, пришедших прошлым вечером. Джаз был лишь в спортивных брюках, его широкая мускулистая грудь была обнажена, а светлые волосы торчали во все стороны, но добродушная манера поведения полностью исчезла, когда он зарычал:

— Что, черт побери, здесь происходит?

— Курт решил выломать мою гребаную дверь, разыскивая свою пару. Ее здесь нет. Ее никогда здесь не было. Ты знаешь, я бы не прикоснулся к ней, — голос Джейсона звучал жестоко, когда он повернулся к незваному гостю. — В чем твоя проблема? Ты желаешь смерти? Ты хочешь бросить мне вызов? Ты ворвался в мой дом и выломал дверь в мою спальню.

— Я учуял запах самки и секса. Норин хорошо маскирует свой запах, поэтому она пахнет по-разному, даже для меня. Норин сделала этот своим хобби, и я чертовски хорошо знаю, что она прячется за тобой, — сказал Курт с рычанием. — Норин говорила о тебе, о том, как сильно тебя хочет.

Джаз выругался.

— Твоей пары здесь нет, Курт. Мы говорили тебе взять ее под контроль, или тебе придется искать вам новый дом. Это именно то дерьмо, о котором мы предупреждали. Нам пришлось остаться здесь вчера из-за бури, и я лично гарантирую, что твоей пары здесь не было.

— Я не могу найти ее, Джаз, — на выдохе произнес Курт.

Джаз простонал, некоторая напряженность покинула его широкие плечи.

— Мы можем направить несколько человек в последнее место, где ее видели, чтобы посмотреть, могут ли они отследить ее. Но тебе нужно прибрать ее к рукам. Ты не можешь бросаться дикими обвинениями и выламывать двери у волков в семь утра.

— Это не моя вина. Она перестала быть прежней с момента аварии.

— Это не наша проблема! У нас есть собственные... — Джейсон повернулся и посмотрел на Бренди, а потом зарычал, поворачиваясь к Джазу. — И где, черт побери, были вы четверо, когда он ворвался? У меня три инфорсера и один альфа в доме, и никто не услышал его?

— Мы спали. Как и ты, — Джаз указал на коридор, напоминая им о гостевой спальне, в которой он остановился. — Думаю, парни внизу все еще слишком пьяны и устали от борьбы с дождем.

— Просто убирайтесь. Я хочу, чтобы все вы убрались к черту! Слишком много самцов, смотрящих на нее, это заставляет меня поступать иррационально! Я готов убить кого-нибудь только из-за того, что мне, черт побери, сейчас это понравится, и ты в наверху этого списка, Курт!

Очевидно, Курт был не слишком смышленным. Кажется, он не хотел уходить. Вместо этого он заглянул за Джейсона, будто ожидая, что Бренди превратится в его пару.

— Вон, — Джаз не слишком аккуратно выпихнул Курта. — Как ты заметил, женщина в постели Джейсона — не твоя пара. Это пара Джейсона, и сейчас у него должен быть медовый месяц, поэтому, если не хочешь умереть, убирайся нахрен.

— Что? — выдохнула Бренди.

Джейсон зарычал и бросился вперед так быстро, что все мужчины отшатнулись назад. Кроме Джаза, который остался стоять на том же самом месте, совершенно не выказывая страха, хотя и вздрогнул.

— Это просто вырвалось. Я еще не пил кофе.

— Дождь прекратился. Я хочу, чтобы все покинули мою хижину, — Джейсон указал на дверь. — Сейчас же!

Оставшиеся мужчины моментально исчезли.

— Ты все равно откладывал это слишком долго, — сказал напоследок Джаз, прежде чем закрыл за собой дверь.

— О чем он говорил? — спросила Бренди, зная, что мужчины, идущие по коридору, наверняка смогут ее услышать. — Почему он сказал, что у нас медовый месяц? Это какая-то шутка оборотней, обозначающая секс на одну ночь?

Темные глаза Джейсона смотрели на нее с волнением, которое она не могла понять. Он глубоко вздохнул.

— Я сделал кое-что, не спросив тебя, хотя и не должен был, но желание было слишком внезапным и подавляющим.

Бренди уставилась на него. Ей совершенно не понравилось, как это прозвучало.

— Что ты сделал?

Джейсон сложил руки на широкой груди.

— Ты хочешь услышать сперва хорошую или плохую новость?

— Хорошую, — нерешительно начала она. — Наверное.

— В первый раз, когда мы кончили вместе, я укусил тебя, — медленно произнес Джейсон, будто тщательно подбирая слова. — И частично обернулся в процессе этого

действия. Это, кхм... уникальная комбинация. Обращение и укус во время секса с человеком на самом деле не законно в моем мире, если перед этим не предупредить другого о последствиях. Вот почему Дес и Джаз так разозлились на меня. Они мгновенно учуяли это по запаху, как только приблизились к нам.

Бренди осмыслила его слова и почувствовала, как кровь отливала от ее лица.

— Я теперь превращусь в волка, не так ли?

Он покачал головой.

— Я не закончил. Прямо сейчас ты просто невосприимчива к болезням. Процесс твоего старения замедлился, и ты будешь исцеляться намного быстрее, но ты все еще человек. Я мог бы обратить тебя полностью, если ты захочешь.

— Нет, — сказала она мгновенно и отвернулась. — Нет, спасибо.

Джейсон нахмурился.

— Неужели так плохо быть таким, как я? Милая, ты не знаешь, какую свободу дает тебе обращение, бег в лесу. Твое зрение улучшается, как и обоняние. Черт, это похоже на то, словно вокруг тебя открывается совершенно новый мир.

Бренди снова повернулась к нему.

— Блохи, клещи, отрастающий без предупреждения хвост, тот факт, что у тебя внезапно появляется неконтролируемое желание принести палочку.

Глаза Джейсона расширились, прежде чем он рассмеялся.

— У меня нет неконтролируемого желания принести палочку, и блохи не любят нашу кровь. Так же, как и клещи. А даже если бы и любили, когда ты обращаешься обратно, у них не оставалось бы меха, в котором можно прятаться.

— Я такая, как есть, Джейсон. Я не прошу *тебя* меняться. Не проси и меня об этом.

Он долго смотрел на нее, а затем кивнул.

— Я согласен с этим. Это немного осложнит нашу жизнь, но мы будем в порядке.

— Как это осложнит нашу жизнь?

Улыбка Джейсона испарилась.

— Мой мир отличается от твоего.

— Да неужели. Правда?

Он снова засмеялся.

— Обожаю твой рот и то, что ты говоришь. Ты заставляешь меня улыбаться все время.

— Благодарю. Теперь перейдем к плохим новостям. Ты и твои друзья ведете себя странно со вчерашнего дня. Странно даже для оборотней, хотя вы и так все довольно чудаковатые.

Джейсон долго молчал, не рассмеявшись в ответ на ее шутку.

— Я заклеил тебя в первую ночь, Бренди, — наконец, признался он. — Вот почему это незаконно делать, сперва не объяснив ситуацию. Это связало нас вместе, но это был инстинкт, почти такой же, как необходимость дышать, и я не жалею об этом. Просто не могу. С того момента, как обнаружил тебя бегущей по лесу, как увидел твою борьбу за жизнь, сражение до конца, то понял, что ты создана для меня.

Бренди была потрясена.

— Что конкретно означает «заклеил»?

— Это значит, что мы... — Джейсон на мгновение отвел взгляд, а затем оглянулся и снова посмотрел в ее глаза. — Это похоже на брак в моем мире. Я женился на тебе. Это делает тебя моей, а меня твоим. Мы принадлежим друг другу. Навечно.

Бренди просто уставилась на него.

— Знаю, что должен был спросить, но, черт побери, у тебя была течка, и я не мог мыслить ясно, — Джейсон вздохнул. — Я обещаю тебе замечательную жизнь. Я всегда буду защищать тебя, а твое счастье всегда будет стоять превыше моего. У нас хороший дом. И есть комната для детей. Я знаю, кажется, будто мы живем в довольно отдаленном месте, но это на самом деле не так. В лесу живет множество других повязанных пар и их семей. Большинство несвязанных самцов занимают дома стаи в городе. Так что у тебя будет много друзей, а если ты захочешь работать, я не стану препятствовать. Я бы предпочел, чтобы ты оставалась дома, особенно если согласишься завести детей, но вне зависимости от твоего решения — я поддержу тебя. С тех пор как Дес и Джаз заняли место альфа, наша стая хорошо относится к людям. Наши дети будут защищены, даже если не смогут обращаться. Я просто хочу, чтобы ты была счастлива. Это все, что имеет значение. Я даже... — Джейсон с трудом сглотнул, словно пытался сказать что-то особенно тяжелое для него. — Я перееду в твой мир, если тебе здесь не понравится. Я сделаю это для тебя. Покину свою стаю. Знаю, ты не понимаешь, как тяжело это для волка, но я готов даже на это.

Мысли Бренди скакали с невероятной скоростью. Она вышла замуж и даже не узнала об этом. Бренди просто уставилась на Джейсона. Он прекратил говорить и наблюдал за ней своими прекрасными глазами. Он выглядел таким обеспокоенным.

Ну, именно таким ему бы и следовало быть.

— Поговори со мной. Накричи на меня. Просто скажи что-нибудь.

— Что-нибудь, — выдохнула Бренди.

— Ты всегда заставляешь меня смеяться, — улыбнулся Джейсон. — Скажи что-нибудь о том, что ты думаешь или чувствуешь.

— Потрясение. Сильное потрясение.

— Я знаю. Все случилось очень быстро.

— Быстро? — она покачала головой. — Мы встретились всего три дня назад, занимались сексом пару раз, хотя попыток убить меня было куда больше, и теперь ты говоришь мне, что мы женаты?

— Секс был чертовски фантастическим, — напомнил он ей, заползая в кровать. Джейсон пробрался под покрывало и притянул к себе Бренди. — И я люблю спать с тобой в моих руках, — он прижался поцелуем к ее шее. — Я влюблен в тебя. Сильно.

— Думаю, это хорошо, учитывая, что мы женаты.

— Ты хорошо восприняла новости, — усмехнулся он. — Джаз и Дес думали, что ты потеряешь самообладание. Джаз даже сказал мне, попрыгать вся ножи, когда я, наконец, расскажу тебе.

— Джейсон, я даже не знаю, что сказать.

— Тогда и не надо. Просто поцелуй меня.

Джейсон с легкостью переместил Бренди, потому что был невероятно силен. Он поднял ее, будто она ничего не весила, а затем повернул так, чтобы она оседлала его колени. Он убрал прядь непослушных вьющихся волос с ее лба и обхватил ее лицо своими большими ладонями.

— Ты — все, чего я хочу, Бренди. Я не буду похож на твоего бывшего мужа. Пары образуются на всю жизнь. Они не обманывают друг друга. Ты — единственная женщина, к которой я буду прикасаться, и убью любого мужчину, посмеявшегося тебя тронуть. Любой другой волк, которого ты встретишь, будет знать это, потому что твой запах связан с моим.

Ты в безопасности со мной, — пообещал он ей. — Твое счастье всегда будет превыше моего. Ты — мой мир, и моя преданность тебе будет на первом месте, она даже важнее моей стаи. Я не лгал, когда сказал, что перееду в человеческий мир, если это то, что требуется тебе для счастья.

Ее сердце пропустило удар. Джейсон говорил, что принадлежал ей, что никогда не обманет и останется верен ей навсегда. Однако Бренди нахмурилась, более чем скептически. Жизнь научила ее правилу: если что-то кажется слишком хорошим, чтобы быть правдой, возможно, оно ею и не является.

— Если все это правда, что тогда происходит с твоим приятелем Куртом и его парой?

Джейсон вздохнул.

— Это то, что может случиться с моим видом. У них изначально не было любовного совпадения, а потом его пара попала в аварию. Ее разум уже не был таким, как прежде. Она в некотором роде сошла с ума.

— Значит, если ты не полюбишь меня, то сможешь обмануть?

Джейсон покачал головой.

— Спаривание было организовано их семьями, и они оба согласились на это. Черт, я даже не думаю, что они нравились друг другу. У нас же есть связь. Не говори мне, что ты ничего не чувствуешь ко мне, — какую-то долю секунды он выглядел почти испуганным, пока взял себя в руки, будто действовал чисто инстинктивно.

— Джейсон, — Бренди потянулась и обхватила его лицо, так же как он ее. — Ты меня пугаешь, из-за того какими сильными вдруг стали мои чувства к тебе. Все происходит слишком быстро.

— Не для меня, — Джейсон усмехнулся, и напряжение покинуло его тело также легко, как и появилось. — Мы следуем нашим животным инстинктам, а они обычно правы. Мои буквально кричали мне, чтобы я заклеил тебя, потому что в сердце я знал, что ты — моя пара. Зверь во мне знает это, так же как и я.

— У меня нет животного, скрывающегося под моей кожей. Я лишь простой человек и напугана до смерти.

Джейсон рассмеялся.

— Люди — тоже животные. Вы просто не покрываетесь мехом и... как ты это назвала? Отрачиваете хвост? И вы не следуете своим инстинктам, как мы. Мы более свободны, имея обе сущности одновременно. Ты могла бы стать похожей на меня, позволив мне изменить тебя.

— Я еще не готова к этому.

Джейсон кивнул.

— У нас есть время.

Бренди уставилась на него.

— У нас ограниченное время?

Он покачал головой.

— Я мог бы изменить тебя сейчас или через пятьдесят лет. Если же ты захочешь оставаться такой, какая есть, я буду счастлив, пока счастлива ты.

Бренди подалась вперед и прикоснулась ртом к его губам. Она улыбнулась Джейсону, когда он отстранился.

— В следующем раз, когда ты частично обернешься, находясь во мне, тебе лучше сказать мне, потому что если бы я увидела это, то испугалась.

— Я прошу прощения, — кивнул он. — Когда мы спариваемся, мне нужно впитаться в тебя зубами и сделать это в обеих формах. Причем при изменении клыки должны оставаться в твоей плоти. Есть что-то в нашей слюне. Теперь ты будешь пахнуть мной. Все особи моего вида с одного вдоха поймут, что ты моя и состоишь в паре.

— Ты собираешься сделать это снова? Измениться, когда мы занимаемся сексом, — нерешительно спросила Бренди. — Это нечто, за чем мне следует проследить?

— Нет, это случается всего один раз. Я никогда не сделаю этого с тобой, пока ты не решишь измениться, и мы оба не будем в животной форме.

— Это не смешно.

— Немного смешно, — сказал Джейсон со смехом.

— Значит, мы женаты? — прошептала Бренди спустя несколько секунд.

— Не по закону, как в твоём мире, но в моём мире, черт побери, да, — Джейсон усмехнулся. — Хочешь медовый месяц, дорогая? Уверен, что я-то уж точно хочу. Я жажду провести несколько дней с тобой в постели.

— Я ещё ни на что не согласилась, Джейсон.

Улыбка пропала с его лица, и он тихо зарычал на нее. Красивые глаза сузились.

— Ты моя. Я твой. Я не отпущу тебя. *Я не смогу*. Это вырвало бы сердце из моей груди. Не проси меня позволить тебе уйти. Что угодно, но не это.

Бренди не видела гнева в его взгляде. Только боль и страх, и это было слишком для нее. Она закрыла глаза и поцеловала его. Джейсон перевернул ее и переместил свои бедра, пока она вновь не оказалась под ним. Затем он потянулся и дернул пуговицу на джинсах.

— Думаю, мне нужно более усердно убеждать тебя, если ты собираешься упрямитесь.

— Вот с этим я спорить не собираюсь, — улыбнулась она.

ГЛАВА 12

— Нет, — прорычал Джейсон.

Джаз и Десмон сидели плечом к плечу с другой стороны стола от Джейсона и Бренди. Оба были настолько разными, насколько только могли быть два альфа-волка, но они являлись лучшими друзьями еще с тех пор, как были щенками. С совершенно разными сильными сторонами, они могли компенсировать слабости друг друга. Это делало их почти непобедимой командой и более чем просто пугающей.

Очень немногие волки были способны противостоять им, но Джейсон добавил:

— Не просто нет, а, твою мать, нет!

Джаз нахмурился, а потом глянул на Десмона.

— Кажется, он действительно против твоего плана.

Десмон провел пальцами по своим длинным черным волосам, его плечи были заметно напряжены, что бросалось в глаза, так как сегодня он был одет в джинсы и футболку.

— Я знаю, она — твоя пара, и ты защищаешь ее, Джейсон, но нам нужно как-то заставить этого засранца вылезти из норы. У нас патрули повсюду. Из-за устранения последствий наводнения мы итак на пределе. Прошло уже несколько дней, но оставшиеся негодяи себя никак не проявили, и новых проблем не возникло. Однако кто-то все же привел твою пару сюда, чтобы бросить нам вызов. Сомневаюсь, что они передумали. Просто выжидают. Нам нужно вытянуть их альфу из укрытия и разобраться с ним. Я тебе лично клянусь, что Бренди будет в безопасности. Позволь ей решать.

Джейсон зарычал, все в нем противилось их плану. Он покачал головой, но Бренди

повернулась к нему и пожала плечами, будто для нее подобный риск ничего не значил.

— Нет, — мягко сказал Джейсон, смотря на нее сверху вниз. — Я не стану подвергать тебя опасности.

— Они могут схватить другую женщину, как схватили меня, — ее голос был мягким, а слова логичными, словно Бренди просила Джейсона понять ее. — Что если никого из вашей стаи не будет поблизости, и никто не сможет помочь, как ты, когда спас меня? Я знаю, каково это, когда тебя похищают, пугают и преследуют, словно животное. Когда ты постоянно осознаешь ужас того, что они планируют сделать с тобой. Я пережила это и была почти разорвана на части этими ублюдками. Джаз и Десмон предлагают хороший план, да и ты сам сказал, что этот мудака будет искать меня, потому что я видела его лицо.

— Моя обязанность защищать тебя, — Джейсон был в ярости и знал, что голос выдавал волка в нем. — Ты просишь меня идти против моей природы.

Бренди приблизилась к нему и провела пальцами по его волосам. Ее прикосновение успокоило Джейсона... Она это знала, потому что он рассказал об этом накануне вечером. Бренди потерла его грудь и даже расстегнула несколько пуговиц на рубашке, чтобы прикоснуться к обнаженной плоти. Джейсон обожал контакт кожи к коже, и она использовала это в своих интересах, но он все еще отводил взгляд от нее и не поддавался на ласку.

— Ты *защитишь* меня, — Бренди потянулась и коснулась его лица, заставив Джейсона посмотреть на нее так, чтобы их взгляды встретились. — Ты будешь там. Я знаю, рядом с тобой буду в безопасности. Ты в одиночку убил трех волков, чтобы спасти меня. А на этот раз у тебя даже будет помощь. Нам нужно найти этого ужасного альфу, прежде чем он похитит другую женщину. Я не смогу жить, зная, что подобное может случиться, а мы ничего не сделали, чтобы предотвратить это, — она посмотрела на Джейсона отчаянным и умоляющим взглядом. — Пожалуйста, малыш?

Джаз усмехнулся.

— Малыш?

Джейсон выдернул лицо из ее ладоней и зарычал на него.

— Эй, извините, — Джаз выглядел невозмутимым. — Я просто никогда бы не подумал, что увижу день, когда кто-то назовет тебя малышом и не получит при этом как следует по заднице.

Бренди повернулась и бросила на Джаза неодобрительный взгляд.

— Ты не помогаешь, и для справки, я называю его так еще и потому, что он любит мою грудь.

— Ох, понятно, — рассмеялся Джаз. — Ты необычная для человека. Думаю, в тебе больше от волка, чем мы думали. Ты уверена, что он не обратил тебя? — его взгляд спустился к груди Бренди. — Но я вполне могу его понять. Это бы заставило меня поразмышлять, чем именно я хотел бы занять свой рот...

— Не смотри на нее! — зарычал Джейсон.

Десмон ухмыльнулся.

— Джаз, может тебе лучше выйти? Ты все только усугубляешь.

— Ему полезно. Как и ты, он слишком напряжен, — Джаз фыркнул, развеселившись, когда Джейсон снова зарычал. — Я ухожу.

Он вышел из хижины без малейшего следа раскаяния на лице.

— Подумай об этом, — тихо сказал Десмон. — Я выйду и позволю вам двоим обсудить

все. Это личные дела пары. Я предоставлю вам уединение, чтобы принять решение, но мне нужен ответ.

Десмон последовал за своим лучшим другом и вышел из хижины.

Стоило им остаться одним, как Джейсон тут же покачал головой.

— Это слишком опасно. Я не хочу, чтобы ты стала приманкой.

— Я понимаю, но хочу помочь поймать этого ублюдка, — Бренди вздохнула, выглядя невероятно серьезной, несмотря на запах страха, витающий вокруг нее. — Он смеялся, когда сказал мне бежать, спасая свою жизнь. Будто для него было лишь шуткой послать четверых парней разорвать меня на куски и оставить части моего тела по всему лесу. Я не хочу, чтобы это случилось с кем-то другим. Я знаю, ты позаботишься о моей безопасности. Но я доверяю тебе свою жизнь, Джейсон, и хочу сделать это. Мне лишь нужна твоя поддержка.

Все в нем хотело воспротивиться такому решению, но Джейсон зарычал, сдаваясь.

— Я не доволен, но поддержу твое решение, дорогая. Знаю, почему это важно для тебя, но хочу предупредить, на случай, если ты окажешься рядом, когда я доберусь до этого ублюдка — это будет жестоко, кровь прольется дождем по твоей квартире. Возможно, ты захочешь взять с собой зонтик.

Бренди улыбнулась ему.

— Я видела один у твоей двери. Возьму его с собой.

Джейсон тоже медленно улыбнулся.

— Я смогу защитить тебя.

— Я знаю. Ни на секунду в этом не усомнилась.

— Я бы хотел, чтобы ты позволила мне сначала обратить тебя. Так ты будешь сильнее и быстрее.

Однако Бренди покачала головой.

— Даже если бы я была готова, ты слышал Десмона. Тот факт, что я все еще человек, заставит его прийти за мной. Если ты обратишь меня, я стану волком, и он, возможно, не захочет меня.

— Ты итак пахнешь, как волк. Ты — моя пара.

— И ты слышал Джазза. Используя духи, мы сможем обмануть их носы на достаточно долгое время, чтобы позволить им принять меня за обычного человека, какой я и была, когда они поймали меня. Все равно нам нужно было бы съездить ко мне. У меня остался лишь один лифчик. Ты намеренно поломал застёжки на всех остальных.

Джейсон рассмеялся.

— Я слишком спешил раздеть тебя. Неужели я действительно порвал все твои лифчики?

Бренди взглянула на него, улыбка растянула ее губы, и она даже не колебалась, прежде чем сказать:

— За одно мгновение.

Джейсон рассмеялся и поднял руки.

— Виновен.

— Иди и скажи им, что мы сделаем это. Я уже хочу покончить со сложившейся ситуацией.

Улыбка Джейсона померкла. Боль от его согласия разлилась в груди, но он все равно был готов выполнить просьбу Бренди.

— Хорошо.

Бренди отпустила Джейсона и поднялась наверх, отчаянно нуждаясь в нескольких минутах одиночества, чтобы очистить мысли. Она села на их постель и глубоко вздохнула, все еще находясь под влиянием сильнейшего всплеска паники, заставившего ее сердце колотиться, как сумасшедшее.

Она собиралась подвергнуть свою жизнь опасности, чтобы поймать убийцу. Этого ужасного альфу, приказавшего избавиться от нее самым жестоким способом, нужно было поймать. Он запланировал и осуществил ее похищение всего лишь из-за какой-то территории, создавая из своей стаи обыкновенную горстку послушных убийц. Но Бренди смогла выжить. И она знала, что могла осуществить план альф Найтвинд, тем более, у нее был Джейсон, который вполне способен защитить ее.

Взяв себя в руки, она встала и снова направилась вниз. Она обнаружила, что Джаз и Десмон стояли в гостиной рядом с Джейсоном, и заставила себя улыбнуться.

— Итак, когда вы хотите сделать это?

— Сегодня, — Десмон бросил на нее мимолетный взгляд, прежде чем признался, — вчера я отправил одного из своих людей в твою квартиру. Он учуял волка. Та чужая стая была у твоего дома.

На Бренди нахлынула новая волна страха, когда она подумала о том, что сумасшедший альфа смог выследить ее, но она затолкнула страх поглубже, когда Джейсон подошел к ней.

Бренди знала, что он мог почувствовать запах ее ужаса, и улыбнулась ему.

— Я в порядке.

Он обхватил ее руками в защитном жесте.

— Еще не поздно передумать, дорогая. Я надеюсь, что ты так и сделаешь. Мы поймаем их рано или поздно.

— Но поздно будет означать, что кто-то еще может умереть, — тихо сказала Бренди. — Давайте просто сделаем это и поймаем ублюдка.

Джейсон мрачно кивнул, а затем наклонился, целуя ее в лоб.

Десмон прокашлялся.

— Ей нужно вымыться с душистым мылом. Я также купил довольно ароматные крема и даже смог заполучить одежду, которую носила человеческая женщина из города. Она — друг стаи. Ты знаешь Рони из бара в городе, Джейсон. Мы рассказали ей, что произошло, и она согласилась одолжить нам кое-какие вещи, а также предоставить свой дом. Все это скроет твой запах на Бренди. Тебе придется противостоять желанию, которое завладеет тобой, вынуждая вновь покрыть ее твоим запахом. Я слышал, что это довольно сильный порыв, когда твоя пара больше не пахнет тобой.

— Я понял, — кивнул Джейсон.

Десмон посмотрел на Бренди.

— Мы отвезем тебя к Рони. Там ты примешь ванну, а мы останемся в стороне, поэтому нашего запаха на тебе не будет. Рони даст тебе свой грузовик, чтобы ты доехала до своего дома, таким образом, ты будешь пахнуть другим человеком, а не кем-то из нас. Мы последуем за тобой на двух машинах. Все, что тебе нужно сделать — добраться до своей квартиры и ждать. Мы будем снаружи, готовые защищать тебя. Но если только дело примет плохой оборот, ты тут же должна спрятаться где-то в безопасном месте. На всякий случай мы уже поставили одну машину с двумя инфорсерами возле твоего дома.

Бренди сделала еще один глубокий успокаивающий вдох.

— Хорошо.

— Поехали, — Десмон посмотрел на Джейсона, прежде чем со всей ответственностью сказать: — мы защитим твою пару даже ценой наших жизней.

— Я знаю это, — кивнул Джейсон. Затем он повернулся и внезапно схватил Бренди. Поднял на руки и прижал к себе.

Она обвила его шею руками, цепляясь за него с той же силой, с которой он держал ее.

— Я буду в порядке, малыш.

Джаз засмеялся.

— Извините, — усмехнулся он. — Просто каждый раз, когда я слышу, как она зовет тебя так, я так и вижу тебя с грудью во рту. Аппетитная картинка.

Джейсон зарычал и поцеловал губы Бренди. А затем, совершенно не смущаясь, посмотрел вниз между ними, разглядывая ее грудь, и произнес:

— И какая же это красивая грудь.

Бренди рассмеялась.

— Может, поставишь меня вниз?

Джейсон покачал головой.

— Поехали.

Он не только донес ее до ожидающего внедорожника Десмона, но и заставил Бренди сидеть у него на коленях на заднем сиденье, крепко прижимая ее к себе. Она позволила ему это без возражений. Джейсон беспокоился о ее безопасности, и она это знала. Бренди тоже была напугана, поэтому просто обняла его в ответ.

Джаз повернулся с переднего сидения и нахмурился.

— Она будет в безопасности, Джейсон. Ты на самом деле думаешь, что мы позволим ему причинить хоть какой-то вред твоей паре?

— Она — человек, — тихо сказал Джейсон. — Одна рана может убить ее. Она такая чертовски хрупкая. Ты даже не представляешь, насколько.

— Ты думаешь, я не представляю? — произнес Джаз почти оскорблено. — Ты *знаешь*, что я это прекрасно сознаю. Да и Десу это отлично известно. Мы защитим ее, Джейсон. Они даже не смогут подойти к ней достаточно близко, чтобы разглядеть цвет глаз.

Джейсон вместо ответа лишь крепче прижал Бренди к себе, заставляя ее чуть дрогнуть.

— К слову о хрупкости, ты сейчас меня раздавишь.

Джейсон ослабил объятия и поцеловал ее в лоб.

— Прости.

Бренди улыбнулась ему.

— Никогда не извиняйся за травмы, полученные в твоих объятиях.

— А как насчет сексуальных? — спросил он игриво.

— Зависит от того, насколько хорошо мне было в тот момент, и что именно ты сделал, чтобы травмировать меня, — рассмеялась Бренди.

Джейсон снова обнял ее.

— Я знаю, что обстоятельства отстойные, но я почти благодарен этим мудакам за то, что они сделали с тобой. Это привело тебя в мою жизнь.

Бренди кивнула:

— Я знаю.

Она посмотрела на Джейсона. Всего за несколько дней, он стал для нее всем. Он был

любящим, заботливым, забавным... и она любила его. Взглянув Джейсону в глаза, пока он крепко прижимал ее к себе, она внезапно осознала, что любит его больше, чем кого-либо другого в своей жизни.

Джейсон погладил ее бедро и спросил:

— Что это за взгляд? Похоже, ты хочешь меня, и мне это чертовски нравится.

Бренди улыбнулась.

— Спроси меня об этом еще раз сегодня вечером, когда мы будем одни.

— Сексуальная фантазия? — улыбка Джейсона стала шире и коварнее. — Я люблю твои фантазии.

— Ну, я припасла парочку довольно занятных для особого случая, — засмеялась она. — У меня очень яркое воображение.

Джейсон тихо зарычал.

— Хочешь поделиться?

— Отложите на потом, — простонал Джаз с переднего сиденья. — Ваш запах делает меня твердым, а это означает, что вы терзаете обоих альф стаи. Твоя пара становится все более возбужденной, Джейсон, так что прекращай это.

— Спроси меня, не все ли мне равно, будет ли вам комфортно, — произнес Джейсон. — Я все еще злюсь из-за того, что мы вынуждены следовать вашему плану.

— У нее очень отвлекающий запах, а я полагаю, ты хотел бы, чтобы мы полностью были сосредоточены на происходящем, — сказал Десмон с водительского сиденья. — Давайте покончим с этим, а потом Джаз и я свалим на другой конец земель стаи, пока не закончится ваш медовый месяц. И ты сможешь делать странные человеческие сексуальные штучки, какие только захочешь.

Бренди покраснела, а Джейсон подмигнул ей.

— Хорошие носы, а ты пахнешь *слишком* хорошо, когда заводишься.

Бренди передвинулась на его коленях, целенаправленно потираясь о твердую выпуклость под ее задом. Джейсон прикусил губу и сузил глаза. Бренди ухмыльнулась и снова передвинулась, вновь скользя по нему своими бедрами.

— Продолжай в том же духе, — предупредил ее Джейсон. — И я попрошу Деса остановиться прямо здесь, в лесу. Они могут остаться в машине, пока я отведу тебя чуть подальше и покажу, что именно ты со мной делаешь.

Бренди засмеялась, ей были просто необходимы эти поддразнивания, чтобы как-то сбавить страх и напряжение, возникающие от одной только мысли о том, что ее ждало впереди. Джейсон усмехнулся, явно показывая, что тоже в этом нуждался, едва ли не больше, чем сама Бренди.

— Нет времени, — покачал головой Десмон, весело фыркнув. — Извините. Нам нужно добраться до Рони, и я хочу оказаться у дома Бренди до наступления темноты. А это долгий путь.

Джейсон застонал и спросил у Бренди.

— Как далеко ты живешь?

— Почти в двух с половиной часах езды отсюда.

— Дерьмо, — Джейсон спустил Бренди с колен. — Тебе лучше сидеть здесь, дорогая, или я, в конце концов, буду вынужден чертовски смутить тебя, когда возьму прямо здесь, наплевав на то, есть ли кто рядом с нами.

Глаза Бренди расширились, потому что он казался серьезным. Она перебралась в

другую сторону автомобиля и неодобрительно посмотрела на него.

— А меня это очень даже заботит, и я надеюсь, ты помнишь об этом. Я не эксгибиционистка.

— Это так удручает, — Джаз усмехнулся с переднего сидения. — А так надеялся. Десмон рассмеялся вместе с ним.

— Продолжай в том же духе, и ты знаешь, что Джейсон надерет тебе задницу.

— Он может попытаться, — бросил вызов Джаз. — Может, это поможет мне справиться с раздражением и неудовлетворенностью.

— Не могу дождаться, когда вы оба найдете себе пары, — вздохнул Джейсон.

— О да, — согласилась Бренди. — Это наверняка будет весело. Может, они тоже влюбятся в людей.

— Ни хрена подобного. Я не собираюсь проходить через это снова, — Десмон покачал головой. — Не обижайся Бренди, но такое будущее не для меня.

Джаз не сказал ничего. Бренди взглянула на его лицо и увидела такую сильную печаль, что это ошеломило ее. Она нахмурилась и посмотрела на Джейсона, увидев, что он выглядит расстроенным подобным состоянием своего друга. Он покачал головой и жестом предложил ей не продолжать этот разговор. Очевидно, Джейсон пожалел, что поднял вопрос о парах.

Каким-то образом она сказала что-то, что опечалило Джаза. Может, он влюбился в человека, а она не смогла принять то, кем он был. Бренди вместо этого сменила тему, спросив Джейсона, хочет ли он, чтобы она перевезла все свои вещи, пока они будут у нее дома, или им стоит запланировать такую поездку на другой раз.

Ее договор аренды заканчивался только через пять месяцев, но Бренди даже не пришла в голову мысль забрать Джейсона в мир людей, хотя он и предлагал. Он был богом в лесу. Принадлежал ему всем своим существом, а Бренди все равно работала на дому. Она могла делать это где угодно. Заставить его переехать к ней, означало сделать Джейсона несчастным, а Бренди слишком сильно любила его, чтобы так поступать.

ГЛАВА 13

Рони оказалась маленькой пышной брюнеткой с большими карими глазами. Ее длинные локоны ниспадали густыми кудрями цвета красного дерева до самой задницы. Она была одета в обтягивающие джинсы и топ с низким вырезом, который демонстрировал ее впечатляющий бюст. Красивая женщина бросила в сторону Джейсона, Десмона и Джаза полуулыбку, а затем широко улыбнулась Бренди.

— Какого черта такая симпатичная девочка, как ты, делает с этими шелудивыми псами?

— Они вроде бы довольно милые, — ухмыльнулась Бренди. — И даже почти что начали мне нравиться.

Рони посмотрела на троих мужчин, обведя взглядом каждого из них.

— Они милые, но я не засматриваюсь в городе на всех собак подряд. Это не мое.

— Спасибо Господу хоть за это, — хмыкнул Десмон. — Я бы не справился, повяжись ты с кем-то из моей стаи. Это официально сделало бы тебя одной из моих проблем, Рони. Не знаю никого, кто мог бы с тобой справиться, даже я пасую, хотя и являюсь профи по решению всяких проблем.

Брюнетка усмехнулась, а затем обняла Десмона, как брата.

— Чертовски верно. Тебя давненько не было видно в баре. Ты должен показываться чаще.

— Я был занят, — Десмон отпустил ее с усмешкой. — Но на днях освобожусь.

— Надеюсь на это. Мы скучаем по тебе, — Рони повернулась к Джазу со свирепым взглядом. — А вот ты наоборот, держись отсюда подальше. Я отмывала кровь несколько дней после последнего раза, когда ты выбил дерьмо из того волка стаи Гудвин. Кровь оказалась даже на потолке. Честное слово. Мне пришлось забираться на лестницу, чтобы отмыть ее, и я прощу тебя лишь потому, что нахал схватил меня за задницу.

Джаз обнял Рони и игриво погладил ее задницу.

— Эта собственность находится под охраной.

Рони повернулась и показала им свою затянутую в джинсу задницу.

— Кто бы еще защитил ее от земного притяжения? Стареть так хреново.

Джаз рассмеялся.

— По мне так выглядит отменно, но я мог бы найти тебе пару, который будет следовать за тобой и поддерживать твою задницу, если тебя это так беспокоит.

Десмон фыркнул.

— Ты думаешь, у нас в стае есть хоть кто-то настолько храбрый? Джейсон был самым сильным, помимо нас, а он теперь в паре.

— Кто-то охотугал тебя? — Рони шокировано начала оглядываться по сторонам, а затем обхватила тугие бицепсы Джейсона через рубашку. — Я ждала этого дня вечность. Кто эта сука? С какой стаи она сбежала?

Джейсон бросил ей довольную широкую улыбку.

— Она не сука, и она прямо здесь. Бренди — моя пара.

Неожиданное потрясение отразилось на лице Рони, но она, очевидно, пыталась справиться со своими чувствами, стараясь их не выказывать. Она захлопнула рот и принялась изучать Бренди с возобновившимся интересом.

— Ого, и ты решила остаться человеком?

Бренди кивнула.

— Повезло тебе, — усмехнулась Рони. — С виду Джейсон такой грозный. Но мы выросли вместе. И на самом деле он мил, как котенок.

Джейсон зарычал, но Рони даже не вздрогнула. Она просто подняла руку и отмахнулась от него.

— Они не любят, когда их сравнивают с кошками, так что если Джейсон вдруг станет болью в твоей заднице, просто купи моток пряжи и брось ему, сказав: «Иди поиграй».

— А мне он сказал, что у него не возникает желания гоняться за мячиками, — рассмеялась Бренди.

— Ты мне нравишься, — Рони подхватила Бренди под локоть, будто они были лучшими подругами. — Теперь давай смоем с тебя собачий запах и вернем обратно твой собственный сладкий аромат.

— Это возмутительно, — прорычал Джейсон. — И она пахнет *действительно* сладко, если тебе интересно.

Бренди высвободила свою руку и подошла к Джейсону. Она прикоснулась к его животу и запрокинула голову, чтобы заглянуть ему в глаза.

— Я обожаю, когда пахну тобой. Поцелуй меня на прощание, так как мы не сможем прикасаться друг к другу еще какое-то время.

Джейсон склонил голову и обхватил ее лицо руками. Его поцелуй заставил Бренди судорожно глотать воздух даже после того, как он медленно отпустил ее. Его взгляд

обратился к Десмону.

— Пожалуйста? Всего двадцать минут.

— Я знаю, тяжело расставаться, когда только спарился, но нет, — Десмон покачал головой. — Нам нужно добраться туда до темноты. Мы хотим, чтобы ее заметили при дневном свете, Джейсон, так чтобы чужаки были точно уверены, что это Бренди. Ты скоро получишь ее обратно. Клянусь.

Джейсон опустил взгляд.

— Когда мы, наконец, окажемся наедине...

Она кивнула и отступила, вынудив его отпустить ее.

— Я чувствую то же самое.

— Знаю, — Джейсон сделал долгий, глубокий вдох, словно смакуя ее аромат. — Ты достаточно хорошо пахнешь, чтобы лизать тебя часами, дорогая.

— Прекратите это, — Рони схватила Бренди за руку. — Есть некоторые вещи, которые я была бы счастлива не узнавать никогда.

Домик Рони оказался довольно милым. Единственная ванная комната находилась внизу, и ванна была уже набрана. Рони указала на Бренди.

— Раздевайся. Я должна выкинуть твои вещи отсюда. Мы хотим быть уверены, что твой обычный запах не смешается с новым. Ты бы удивилась, насколько хорошо их носы могут различать такие мелочи, как эти.

Бренди старалась не задумываться о том, что обнажается перед посторонней женщиной. Рони не выглядела обеспокоенной, казалось, прожив всю свою жизнь среди оборотней, она стала совершенно невосприимчивой к чьей-либо наготы. Она лишь взяла снятую одежду и вышла, а Бренди сразу погрузилась в горячую воду. Однако через несколько минут Рони вернулась в шортах и новом топе. Ее длинные волосы были собраны в небрежный пучок на голове.

— Я тоже не хочу хоть как-то повлиять на твой запах, — усмехнулась Рони. — Я все же успела пообниматься с парнями-собачками.

Бренди осмотрела ее.

— Тебе они нравятся или нет? Ты меня немного пугаешь. Ты счастлива видеть их, но затем сразу же оскорбляешь.

— Мои чувства можно назвать «любовь-ненависть», да к тому же их так весело дразнить. Я бы убила любого за этих трех мальчиков, потому что знаю — они бы сделали то же самое ради меня, но честно говоря, не прыгаю от радости из-за всех этих волчьих штучек. Некоторые мужчины из других стай довольно отвратительны. Клянусь тебе, хуже, чем в любом фильме ужасов, который ты видела. Волки есть волки. Они дикие. Чаще руководствуются своими инстинктами, а не чем-то иным. Даже большой Дес в своих модных костюмах в первую очередь зверь, и я видела, что случается с людьми, которые забывали об этом. Но наша стая состоит по большей части из хороших людей. На протяжении какого-то времени все было довольно скверно, до того как Дес и Джаз смогли взять верх, заняв место альфа, но теперь все уладилось. Лишь парочку из них я все еще хотела бы увидеть в качестве чучела в чьем-нибудь логове.

Бренди рассмеялась.

— Я знаю.

— Итак, ты повязалась с волком, но не обратилась? Ха, никогда не слышала о таком.

— Мне не нравится идея обзавестись хвостом, — пожалала Бренди плечами.

— Я не виню тебя, — Рони схватила шампунь. — Повернись ко мне. Я вымою твои волосы. Когда я была ребенком, моя бабушка мыла мне голову, и мне это нравилось. Тебе действительно нужно как следует очиститься. Волчий запах сильный, если судить по тому, что я слышала. Твоя связь с одним из них лишь делает все еще хуже, поскольку Джейсон изменил твой аромат изнутри.

Бренди развернулась, поворачиваясь к Рони спиной, собрав волосы наверх, чтобы Рони было легче вымыть их.

— Спасибо тебе за все.

— Не беспокойся об этом. Я всегда за то, чтобы наказать засранцев. На самом деле, я решила ехать вместе с тобой. Не хочу хвастаться, но я впечатляюще талантлива в обращении с оружием. Спроси любого. Это место находится на границе земель стай Гудвин и Найтвинд, и иногда эти уроды Гудвины нарушают правила. Скажем так, у меня частенько бывает довольно много движущихся мишеней для практики в стрельбе.

— Они на самом деле пытаются навредить тебе? — спросила Бренди, когда Рони вылила немного шампуня на ее волосы. — Ты здесь в опасности?

— Найтвинды и правда хорошие, ну, по большей части. Я не лгала об этом. У некоторых из них все еще есть плохие привычки, оставшиеся с темных времен, но Дес и Джаз держат всех в железном кулаке. Но стая Гудвин, наоборот, настоящие ублюдки. *Каждый из них.* Поверь мне, ты никогда не захочешь встретиться с одним из этих придурков. Они не любят людей и еще меньше уважают женщин, и куда бы они ни отправились — жди проблем, — Рони начала мыть волосы Бренди, массируя сильными пальцами кожу ее головы и помогая успокоить растрепанные нервы. — Ты в безопасности, пока находишься в Халлоу Маунтин. Это наш город. Но никогда не ходи в Хардли или куда-либо еще в том районе. Это территория Гудвин, и они с удовольствием поиздеваются над парой инфорсера из Найтвинд. И тебе это совсем не понравится, ясно? Они не посмели бы убить или изнасиловать тебя, учитывая, что на тебе есть запах Джейсона, но испугать до смерти у этих придурков было бы в повестке дня.

Бренди повернула голову и посмотрела на Рони, несмотря на то, что мыло грозило попасть ей в глаза.

— Замечательно. В чем я нуждаюсь, так это в еще большем количестве жутких оборотней, о которых нужно волноваться.

Рони не выглядела слишком обеспокоенной, когда взяла ковш с другой стороны ванной и зачерпнула воду.

— Наклони голову назад и дай мне как следует промыть твои волосы, — когда Бренди сделала так, как ей сказали, Рони продолжила, поливая ей на голову теплую воду. — И не беспокойся. Джейсон защитит тебя. Он никогда не позволит чему-либо случиться с тобой. Просто держись ближе к дому. Он почти во всех вселяет ужас.

Бренди сглотнула.

— Почему?

— Этот мужчина может надрать задницу любому. Ты застолбила себе лучшего бойца в стае, не считая того, что и сам по себе он отличный парень. Кроме того, Джейсон и внешне очень уж хорош. Ненавижу говорить это, но следи за несвязанными суками у тебя за спиной. Они возненавидят тебя за то, что ты вывела его с рынка холостяков. Самки приезжают сюда пару раз в год, разнюхивая и стараясь найти себе пару. После Джаза и Деса, поскольку они наши альфы, твоя пара — следующий в их списке «самых разыскиваемых».

Бренди стерла воду со лба и повернулась к Рони, открыв рот.

— О, мой Бог, я никогда не выживу здесь.

— Не стоит бояться, — усмехнулась Рони. — Я знаю, где живет Джейсон. Пару раз привозила ему пиво и еду, когда он устраивал вечеринки, и наш бар обслуживал их. Если хочешь, я могу приехать и научить тебя стрелять из пистолета.

— Спасибо, — Бренди вздохнула с облегчением. — Я бы чувствовала себя лучше, если бы знала, как им пользоваться.

— Не то чтобы тебе когда-нибудь придется стрелять. Все же Джейсон — это Джейсон, — добавила Рони. — Большинство волков слишком боятся его, чтобы даже задуматься о возможности приблизиться к кому-то, кого он любит. Хотя Гудвины все как один — идиоты, так что лучше заранее обезопасить себя, чем потом жалеть. И если решишь съездить в магазин — выбирай тот, что ближе к дому. А теперь давай еще раз используем кондиционер для волос и начнем одеваться.

— Спасибо за вещи, — сказала Бренди, когда уже была надушена и одета.

— Джейсон завоюет, когда тебя увидит, — Рони тоже приняла душ и переделалась. — Тебе нужно чаще носить обтягивающую одежду.

Бренди взглянула на себя в обтягивающих джинсах Рони и рубашке с глубоким вырезом. Рони была стройнее нее, так что Бренди решила, что это была старая пара, оставшаяся с тех времен, когда хозяйка бара была побольше. Возможно, Рони даже одолжила их у другого человеческого друга, но была слишком вежлива, чтобы рассказать об этом. Что было более вероятно, поскольку, несмотря на сказанное ранее, в заднице Рони не было ничего отвисшего.

Эта женщина обладала телом, за которое можно было умереть, но Бренди не сильно беспокоилась по этому поводу. Джейсон любил ее такой, какая она была, пышной и фигуристой. Должно быть, это хорошо сказалось на ее самооценке. Она не чувствовала себя некомфортно в обтягивающей одежде, и это было для нее совершенно новое чувство. Две недели назад Бренди не решилась бы даже из дома выйти в подобной одежде. Кружевной бюстгальтер с пуш-апом, надетый под рубашку, выставлял ее и без того весьма немаленькие груди на обозрение, заставляя ее выглядеть еще более соблазнительно.

Бренди чувствовала себя сексуальной.

— Он точно будет шокирован, — согласилась она, глядя на себя в зеркало, висящее над комодом Рони. — У меня самой нет ничего даже отдаленно похожего на это.

— Забирай себе. Я купила их в городе этим утром и просто надела за час до того, как вы приехали, чтобы на них остался мой запах, как альфы того и хотели. Дес заплатил за все, так что они твои. Пойдем, — Рони подошла к стулу у двери. На нем стояла спортивная сумка, которую Рони перекинула через плечо. — После тебя... и не подходи к мужчинам близко.

Это объясняло большие джинсы, и означало, что Десмон вероятно подробно описал ее, потому что они сидели на ней, как влитые. Обычно, Бренди бы умерла от смущения, но с волками казалось не таким уж и важным, что она не являлась худышкой. У нее создалось впечатление, что Джейсон был не единственным, кому нравились женщины с мясом на костях.

Бренди вышла на улицу и заметила Десмона, Джаза и Джейсона, прислонившихся к

внедорожнику и разговаривающих друг с другом. Голова Джейсона повернулась в ее сторону, а его ноздри расширились, будто он пытался учуять ее запах. Бренди усмехнулась и положила руки на бедра. Затем медленно покружилась. Когда она сделала полный круг, чтобы Джейсон мог осмотреть ее новый образ, то увидела что Джаз и Дес хватают его за руки так, будто едва могут удержать на месте.

Джейсон зарычал, низко, опасно и так по-волчьи, от чего у Бренди начало покалывать во всех нужных местах.

— Выглядишь слишком хорошо, — крикнул Джаз. — Разве ты не могла купить ей что-то мешковатое и отвратительное, Рони?

— Не-а, — сказала Рони с широкой улыбкой. — Что случилось, Джейсон? Увидел что-то, что тебе понравилось? Заметил, что у твоей пары большая грудь? Разве они не прекрасно выглядят, когда приподняты вот так, а солнечные лучи играют на ее коже?

— Да, малыш, — рассмеялся Джаз, глядя на Джейсона. — Тебя не посещают разные интересные идеи?

Джейсон зарычал и попытался вырваться из хватки альфа. Но не смог сдвинуться достаточно далеко, и его взгляд остановился на Бренди.

— Если тебе нравится этот лифчик, лучше бы тебе его снять, прежде чем я доберусь до тебя.

— Спасибо, что в этот раз ты решил меня предупредить, — рассмеялась Бренди. — Я бы хотела иметь хоть один лифчик, который не будет разорван.

— Я еду с вами. И не спорьте, — выкрикнула Рони из-за ее спины. — Я полностью готова к драке и могу зайти с ней внутрь, на случай, если кто-то проскользнет мимо вас.

Десмон просто кивнул.

— Спасибо Рони.

— Да, спасибо, — Джейсон сделал еще один долгий, успокаивающий вдох. — Это заставляет меня чувствовать себя лучше.

Рони махнула мужчинам, а затем повела Бренди к своему черному грузовику. Она бросила сумку назад, а затем они обе забрались внутрь. Рони села за руль, и на протяжении всего пути они с Бренди слушали радио и вели женские разговоры, что было приятно после почти недели, когда Бренди окружали только мужчины. Поездка была долгой, но Рони ехала быстрее, нарушая скоростные ограничения. За ними ехал внедорожник Десмона, и Рони указала на пару мотоциклов, так же следующих за ними. Она сказала Бренди, что это также были волки из их стаи.

Когда они все, наконец, добрались до дома Бренди, Рони припарковалась, а Десмон проехал дальше по улице, не последовав за ними на парковку. Ребята на мотоциклах вообще поехали в другую сторону. Что-то в груди Бренди сжалось от того, что она оказалась так далеко от Джейсона.

Она чувствовала себя одиноко, даже зная, что он был тут за углом, и порадовалась, что с ней была Рони.

Когда они поднялись в ее квартиру, Бренди отперла дверь и впустила Рони внутрь. Ее новая знакомая опустила сумку на пол, а затем присвистнула, оглядываясь вокруг.

— Ого, милое местечко.

Бренди пожала плечами.

— Я скопила немного денег, поэтому смогла все это купить. Но многое еще не закончено.

— Я боюсь даже к чему-то прикасаться, — Рони посмотрела на столик у входа в прихожей. — Джейсон, очевидно, еще не был у тебя дома, да?

Бренди покачала головой.

— Нет, а что?

Рони развернулась и посмотрела на Бренди, отчего-то она внезапно стала выглядеть довольно неуверенной.

— Ты принадлежишь к высшему классу. Ты видела Джейсона или его жилье? Он же из простых, да и дом его без каких-либо изысков

Бренди оглядела свои апартаменты. На полу был расстелен чистый белый ковер. Кушетки в викторианском стиле. Кофейный столик и стол были точной копией стиля Чиппендейл восемнадцатого века¹¹. На стенах висело несколько гобеленов, но они тоже были копиями. Бренди не могла себе позволить оригиналы. Они стоили сотни тысяч долларов в зависимости от их состояния.

— Чем ты зарабатываешь на жизнь? — Рони все еще нерешительно смотрела на нее.

— Я — бухгалтер, работаю по найму.

— Понятно, — приподняла бровь Рони.

— Что? — нахмурилась Бренди.

— Джейсон знает, насколько хорошие деньги ты зарабатываешь?

— Не такие уж и хорошие. В прошлом году я получила всего восемьдесят тысяч. Я просто живу одна, и расходов у меня минимум.

— Я заработала в прошлом году тридцать две, — фыркнула Рони. — Джейсон, вероятно, не многим больше. Ему платит стая. В Халлоу Маунтин нет крупных компаний.

Бренди снова осмотрела свою квартиру.

— Мне больше нравится хижина Джейсона. Все это неважно. Кроме того, он хочет, чтобы я оставалась дома и растила наших детей. Я могу делать это, сократив свои рабочие часы, поскольку всегда хотела иметь малышей. Быть домохозяйкой — звучит замечательно.

— Наверное, — пожала плечами Рони. — Пока ты счастлива, так что расслабься. Я буду охранять дверь.

— Мне необходимо сделать несколько звонков. Нужно аннулировать шесть кредитных карт, которые были в моем кошельке, и заняться еще кое-чем, связанным с банком. Мне не нравится, что мой счет находился без присмотра все это время. К счастью я не ношу чековую книжку, и у меня есть защита от мошенников. Я должна была сделать это еще у Джейсона, но он продолжал отвлекать меня.

— Шесть! — задохнулась Рони. — У тебя шесть кредиток? Черт, девочка, сколько у тебя долгов? Может, ты должна сказать Джейсону, что загонишь его в долговую яму.

— У меня везде нулевой баланс. Каждый месяц я покрываю долги.

— Ого, хорошо быть тобой, — Рони покачала головой. — Если бы у меня было шесть кредиток, я была бы в долгах по самую макушку.

Бренди весело фыркнула и пошла в свою спальню. Она осмотрела свою комнату, отметив, что та так же была отделана в викторианском стиле и выполнена в розовом и белом цветах. Очень по-девчачьи. Она без сомнения знала, что Джейсону это не понравится. Бренди подошла к своему столу и вытащила ноутбук из сумки, которую привезла с собой, и начала звонить. Через несколько минут, она связалась с компанией по кредитным картам и своим банком. Так же Бренди позвонила управляющей домом и попросила ее немедленно сменить все замки.

Сотовый Брендзи зазвонил, когда она находилась на удержании вызова. Она, не колеблясь, сбросила звонок компании по кредитным картам, когда увидела, что ей звонит Джейсон.

— Ты в порядке?

— Привет, дорогая. Что ты там делаешь? Ты голая?

— Вряд ли такое получится с Рони поблизости.

Джейсон рассмеялся.

— Я хотел предупредить тебя. У нас компания, они подъехали к задней части здания. Закрой свои двери и не высывайся.

Он повесил трубку, прежде чем она успела ответить.

Сердце Брендзи загрохотало в груди. Она минуту сидела, ошеломленная услышанным, когда поняла, что все происходило на самом деле, а затем выбежала из комнаты. Рони вытащила дробовик. Оружие теперь лежало на столике в прихожей, пока она стояла у двери, смотря в глазок.

— Это был Джейсон. Он сказал, что у нас компания, нужно все закрыть и не высываться.

— Мне тоже позвонил Дес, — кивнула Рони. — Иди закройся в ванной. Она не так близко к внешним стенам. Сиди там и не выходи. Если полетят пули, будешь в большей безопасности.

— А что насчет соседей?

— Сомневаюсь, что они на самом деле станут стрелять. Волки любят решать проблемы с помощью физической силы, когда задействованы только руки и когти.

— Дерьмо, — выдохнула Брендзи, зная, что не могла оставить Рони сражаться за нее. — Тебе нужна помощь? Ты хочешь, чтобы я держала пистолет? Всего лишь надо навести и выстрелить, верно?

Рони усмехнулась.

— Если кто-то доберется до этой двери, проскочив мимо твоей пары, я буду удивлена. Я здесь только потому, что мне было скучно. Сегодня я не работаю. Иди в ванную. Может, успеешь собрать что-то из вещей, пока ты здесь. У меня такое чувство, что когда Джейсон увидит это место, то захочет побыстрее уехать. Твоя квартира напоминает мне музей.

ГЛАВА 14

С того момента, как черный грузовик Рони въехал на парковку, все тело Джейсона было напряжено. Он был на взводе, поэтому дернулся и зарычал на Джаза, когда альфа прикоснулся к его плечу, указывая на два белых фургона, подъезжающих к дому Брендзи.

Джаз махнул рукой на показную агрессию Джейсона.

— Расслабься, — отозвался он, больше не поддразнивая друга. — Я понял, хорошо? Мы сделаем это, и ты вместе с ним вернешься домой.

Джейсон кивнул, подумав о Джазе и его ситуации. До сих пор он не в полной мере понимал, каково это для Джаза, потерять возможную пару в подростковом возрасте. Джаз прятал боль за юмором, но волки в их стае знали, что он никогда не оправится от удара.

Брендзи изменила Джейсона. Теперь он знал, каково это — иметь женщину, ради которой ты готов сделать что угодно. Даже несмотря на то, что их отношения только начинались, Джейсон, не задумываясь, смел бы с лица Земли целые империи, чтобы защитить свою пару. Тот факт, что она была человеком, делало для него все намного

сложнее. Он словно испытывал физическую боль от осознания, насколько Бренди уязвима перед гневом волков.

Потерять ее...

Джейсон вздрогнул, надеясь, что в отличие от Джаза никогда не узнает, что значит подобная потеря. Он даже не мог представить себе подобной боли.

— Эй, не волнуйся, большой волк, мы убедились, что она в безопасности, — Джаз потянулся со своего места рядом с Десмоном и успокаивающе схватил его за плечо. — Я обещаю. Ты не потеряешь свою пару, Джейсон.

— Мы вернем ее тебе, — согласился Десмон, повернувшись на водительском сидении и пристально посмотрев на инфорсера. — Мы схватим этих ублюдков. Позвони Бренди и предупреди ее, а потом давайте займемся ими.

— И полегче там, — предупредил Джаз. — Не рычи на нее и не пугай без причины.

Итак, Джейсон позвонил Бренди. Он держался легко и непринужденно, как предложил Джаз, но его тело все еще было скручено в тугую пружину, пока Джейсон наблюдал, как другие волки выходят из фургонов. Они были не такими опрятными, как его братья по стае. В порванной одежде, худощавые и с лохматыми волосами. Все это не заставило Джейсона почувствовать себя лучше.

— Это какие-то одичавшие волки, — предупредил Десмон Рони, которой позвонил в то же время, когда Джейсон связался с Бренди. — Оставайся начеку.

Джейсон опередил его и повесил трубку, на случай если вдруг Бренди услышит фоновый разговор. Эти волки едва ли походили на людей, и все же сейчас находились в городе. Некоторые веры потеряли связь со своей человечностью, решив вместо этого полностью принять животную сторону. Результат был ужасающим не только для людей, но и для самих оборотней.

Такие стаи ставили под угрозу разоблачения весь их вид.

Джейсон схватился за дверную ручку, но Джаз потянулся, чтобы вновь остановить его.

— Держись.

Джейсон зарычал, низко и угрожающе.

— Они направляются к ее дому.

Он чувствовал запах волков, грязи, смерти и дикости. Джейсон не хотел, чтобы они приближались к Бренди. Ему понадобится вся его сдержанность, чтобы захватить их, а не убить.

— Смотри, — Десмон махнул головой в сторону стоянки. — Неподходящее время.

Полицейская машина подъехала к одному из фургонов. Они не могли атаковать пятерых бешеных оборотней перед человеческим офицерами полиции.

— Позвони Майлзу, — сказал Десмон Джазу. — Удостоверься, что они ничего не предпримут, пока мы не поймем, что делать с этими копами.

— Конечно, — сказал Джаз, а затем фыркнул, когда открылась дверца полицейской машины. Оттуда вышел мужчина средних лет, одетый в простые джинсы и футболку вместо униформы, но не это больше всего привлекало внимание. — Христос, этот одеколон на полицейском — от него же словно разит. Человеческие женщины не выливают на себя столько туалетной воды, сколько он.

— Они все так делают, — пожал плечами Десмон. — Подойди к любому человеческому бару. Все мужчины так пахнут, и большинство из них при этом торопятся на свидания.

Джейсон наблюдал, как пятеро волков медленно подходили к зданию в типичном для

стаи порядке. Он снова зарычал.

— К черту копа, иначе мы позволим им добраться до Брендю.

— Мы не дадим им причинить ей боль, — спокойно сказал Десмон Джейсону, пока Джаз звонил другим членам стаи, ожидающим их перед строением. — Мы не можем рисковать раскрыть себя перед человеческими правоохранительными органами, — он повернулся к Джазу. — Они отключили все камеры в здании?

— Да, — раздраженно сказал Джаз, хотя все еще говорил по телефону с Майлзом. — Мы говорили тебе это, по меньшей мере, пять раз.

Десмон не выглядел смущенным этим резки ответом.

— Ты сейчас раздражаешься, но если они пропустили, хотя бы одну...

— Они не пропустили, — простонал Джаз. — Ненавижу город. Это все так усложняет. Как эти городские стаи справляются со всеми сложностями и препятствиями?

— Кто знает, — соглашаясь, что все это было ему чуждо, ответил Десмон, пока все они смотрели на дверь.

Джейсон не знал, как они остаются такими невозмутимыми, но он все же понимал, что у альф были веские причины для подобной спокойной уверенности. На их стороне было семь волков из стаи Найтвинд для защиты Брендю. Теперь они знали, что из другой стаи прибыли всего пять волков, чтобы напасть на нее. Шансов на победу было куда больше, чем в былые времена, когда альф было только двое против всего мира. Кроме того, Джаз и Дес больше не были подростками.

— Коп направился к фасаду здания, — сказал Джаз в телефон. — Двигайся к задней части строения, а мы пойдем прямо за тобой.

Джейсон больше не колебался — открыл дверь и выпрыгнул. Инфорсер ждал достаточно долго, и будь он проклят, если доверит безопасность своей пары другим волкам. Джейсон сдернул футболку через голову и забросил ее в машину.

— Черт! — выругался Джаз.

Десмон открыл водительскую дверь и выскочил из машины.

— Не оборачивайся, — предупредил Десмон, его голос был низким и хриплым, наполненным силой альфы. — Тебе лучше, мать твою, не оборачиваться посреди города, Джейсон!

Джейсон не был уверен, как справиться с этим, поскольку чувствовал себя слишком близко к своему зверю. Он мог лишь надеяться, что его волк послушает своего альфу, даже если все в нем противилось этому. Когда дело доходило до противостояния между защитой его пары и послушанием Десмону, Джейсон не был уверен, что все будет так, как того хочет альфа.

Он был уже на полпути к дому, когда что-то заставило его остановиться. Джейсон принюхался, все еще чувствуя запах туалетной воды копа. В нем словно примешивались и иные нотки, но он не мог понять, какие именно.

Джейсон инстинктивно посмотрел на Десмона, который тоже остановился и хмуро глянул на него.

— Гребаный коп, — озвучил Джаз то, о чем подумали все трое.

И тогда осознание пронзило Джейсона... это запах волка, замаскированный одеколоном. Он ускорился, понимая, что Майлз и другие информсеры уже позаботились о членах противостоящей стаи, приближающихся к дому с черного входа.

Джейсон побежал к передним дверям на полной скорости, надеясь, что у волка не

хватило времени, чтобы добраться до Бренди.

Он ворвался внутрь и сделал еще один глубокий вдох. Одеколон позволял легко отследить копа, и Джейсон понял, что тот решил воспользоваться лифтом. Когда он приблизился к шахте, двери только захлопнулись за спиной подонка, так что Джейсон знал, что чужак тоже его учуял.

— Поднимайся пешком, — окликнул его Десмон, ворвавшись в здание вслед за ним.

— Я не знаю, на каком этаже она живет, — признался Джейсон, выскакивая на аварийную лестницу и думая, что было невероятно глупо не спросить об этом Бренди, прежде чем она уехала с Рони.

— Понимаю, — Десмон поднимался позади него, и стало очевидным, что он-то как раз все знал, поскольку его разведчики уже успели побывать в здании. — Она живет на четвертом этаже.

Они перепрыгивали две ступеньки за раз, поднимаясь так быстро, что если бы тут все еще оставались включенные камеры, они бы с легкостью могли зафиксировать — ни один из мужчин не был полностью человеком. Десмон схватился за дверную ручку, когда они достигли четвертого этажа. Еще до того, как они полностью открыли ее, их поприветствовал низкий предупреждающий рык.

Десмон зарычал в ответ, как альфа-волк, который привык предупреждать врагов о своей силе и власти перед атакой.

Но Джейсон решил напасть на незнакомого волка первым, нанося удар со слепой яростью и действуя, как инфорсер, а не альфа. Теперь он почувствовал запах Бренди, ее сладкий аромат взывал к зверю в нем, и осознание того, что враг подобрался так близко, чтобы причинить ей вред, привело к полному разрушению его контроля. Если бы чужак не услышал, как они поднимались по лестнице, успел бы добраться до его пары.

К черту приказы Десмона.

Джейсон собирался прикончить этого волка, и он, вероятно, сказал это вслух, когда прыгнул на него, заставив ублюдка свалиться на покрытый коврами пол, прежде чем тот смог оправиться после его первого удара. Затем Джейсон снова врезал ему кулаком по лицу, на этот раз в два раза сильнее, испытывая непередаваемое удовольствие, когда почувствовал, как ломался нос под костяшками пальцев.

Джейсон не обратился, как того хотел. Оказалось, власть Десмона была достаточно сильна над его волком, так что он остался в теле человека... хотя это было и не просто. Тем не менее, это не помешало ему продолжать выбивать дурь из ублюдка. Десмон просто стоял и позволял ему это, словно понимая, что Джейсону было необходимо спустить пар.

— Джейсон, он вырубился! — наконец, прервал его Дес. — Ты не можешь убить его в коридоре жилого дома твоей пары. Ты оставишь кровь по всему ковру. ПРЕКРАТИ!

Когда Джейсон вновь замахнулся для удара, Десмон оттянул его от бессознательного тела. Он просто отшвырнул Джейсона к стене, не прикладывая даже никаких особенных усилий, словно инфорсер был каким-то мальчишкой, у которого разыгрались инстинкты. Это даже слегка напугало Джейсона, ведь он не дрался с Десмоном с тех пор, как они были щенками, хотя даже тогда это были полушутливые драки. Джейсон почти забыл, насколько мощным был Десмон в бою, хотя и не должен был. Альфа стал одним из тех волков, которые помогли Джейсону стать сильнее. Тогда они все были молоды, но Дес каким-то образом понимал его. Хотя мать Десмона и была изменена задолго до того, как забеременела им, и, принимая во внимание, что она являлась истинной парой его отца, все же была рождена

человеком... Так же, как и отец Джейсона.

Десмон был чистокровным волком, но питал ничем неоправданную слабость к людям.

Он даже любил одну из них, но все закончилось почти так же плохо, как история Джаза. Это было лишь частью причин, почему Джейсон избегал людей. И хотя сейчас альфа-волк не был заинтересован в обретении пары, особенно человеческой, Десмон по-прежнему защищал людей, что было не свойственно для большинства волков. Но так было в их стае не всегда. С годами их прошлый вожак становился все более жестоким, поддерживая в волках и без того глубоко укоренившуюся ненависть к людям. Это сделало детство Джейсона особенно жестоким, однако он знал, что все было бы намного хуже без Десмона и Джаза, которые помогали ему стать сильнее.

— Я сказал прекратить, — Десмон посмотрел на него сузившимися светящимися глазами и зарычал.

Джейсон глубоко вздохнул, безуспешно пытаясь контролировать свои бушующие эмоции. В конце концов, хотя он все еще оставался в человеческой форме, волк по-прежнему был силен в нем.

— Извини, альфа, — произнес он.

— Все в порядке, — выдохнул Десмон и отпустил Джейсона. Затем он успокаивающе сжал его плечо. — Я понимаю тебя больше, чем хотелось бы.

— Правда? — спросил с любопытством Джейсон, его зверь все еще был на поверхности и отчаянно нуждался хоть в капле понимания. — Ты все еще скучаешь по ней? Как Джаз скучает по своему человеку? Понимаешь, как меня пугает осознание того, насколько она уязвима?

Черты Десмона заострились, и Джейсон понял, что зашел на запретную территорию. Человеческая пара Джаза была убита, но избранная Десмона просто сбежала от него. И это меняло все.

Джейсон, возможно, должен был извиниться, но мужчина на полу внезапно поднялся на ноги и побежал вниз по коридору. Волк был удивительно быстрым, особенно учитывая, что Джейсон едва не убил его... или он только так думал.

— Какого черта? — Десмон тоже казался ошеломленным.

Оборотня нагнали лишь в конце коридора, где поблизости не было лестницы, и у него не оставалось времени, чтобы дождаться лифта. Джейсон не представлял, что собирался делать чужак, столкнувшись лицом к лицу с ними двумя. Десмон, может, и позволил сперва Джейсону драться с волком, но это не значило, что он дал бы тому уйти... неважно насколько быстрым чужак себя считал.

Тем временем, ублюдок выбил дверь какой-то квартиры и скрылся внутри.

Джейсон и Десмон бросились за ним. Слава богу, людей не было дома. Чужак моментально оказался у окна и одним резким ударом, используя свою вер-силу, выломал раму и выбил окно, осыпая осколками тротуар внизу. Джейсон и Десмон рванули к нему, когда поняли, что он собирался сделать, но было уже слишком поздно.

Оборотень прыгнул.

Мужчины подошли к открытому окну, ветер бил им в лицо, когда они увидели, как раненый волк отряхнулся после прыжка и побежал в сторону небольшого парка, расположенного позади здания.

— Этот ублюдок сумасшедший, — прошептал Десмон в ужасе. — Джазу придется...

Джейсон не дослушал, что еще сказал альфа, а прыгнул следом. Если этот волк смог

выжить после прыжка с четвертого этажа, то Джейсон был уверен, что это получится и у него.

Он приземлился на ноги, но это оказалось не так уж и просто. Джейсон понятия не имел, как коты-перевертыши постоянно проделывали это дерьмо. Складывалось впечатление, словно он раскрошил каждую косточку в своем теле, но почему-то все еще оставался стоять.

Несмотря на боль в ногах, он побежал к парку.

Джейсон увидел чужака впереди, мужчина бежал и стягивал на ходу майку, судя по всему собираясь обернуться. Однако Джейсон не планировал от него отставать. Его футболка по-прежнему лежала в машине Десмона, а волк под его кожей стремился вырваться на свободу. Джейсон расстегнул пуговицу на джинсах, зная, что если они не будут застегнуты, избавиться от них в волчьем облике будет проще.

К сожалению, ему так и не представилось возможности впиться в этого ублюдка зубами.

Десмон появился из ниоткуда и схватил чужака как раз в то мгновение, когда Джейсон почти настиг его.

Он наблюдал, как они оба упали на траву, злобно скалясь. Ни тот, ни другой так полностью и не обернулись, но были на полпути к этому, учитывая, что у них на руках и лицах начала появляться шерсть. Длинные и ужасающие клыки Десмона сверкнули, когда он зарычал:

— Я должен был позволить ему убить тебя за это! Четыре этажа! Я что похож на гребаную пантеру?

Чужак просто рассмеялся. Его лицо было в крови и грязи, но зеленые глаза оставались остекленевшими, сверкая каким-то маниакальным блеском, будто страдания Десмона стоили всего этого.

— А знаете, я собирался съесть ее сам. Даже не собирался делиться с остальными, — признался мужчина, его низкий голос выдавал в нем волка. Он повернул голову и посмотрел на Джейсона. — Ты когда-нибудь пробовал человечину? Думаю, пробовал. Я слышал, как он сказал, что ты повязан с ней.

Джейсон зарычал и угрожающе шагнул вперед.

— Она хороша на вкус? Твоя сочная маленькая пара?

Джейсон сверкнул зубами, оскалившись на волка, все еще пытающегося выбраться из-под массивного тела Десмона. Джейсон так же частично обернулся, и если бы кто-то обнаружил их в таком виде, наверняка убежал бы с криками, стремясь оказаться как можно дальше от этого парка, разбитого посреди города.

— Джаз, заткни этого ублюдка! — крикнул Десмон, прежде чем Джейсон смог ответить.

Джейсон повернулся и увидел, как к ним подбегал второй альфа, одетый не больше, чем он сам или Десмон.

— Мы позволим тебе убить его, — пообещал Джаз, наконец успокоив волка Джейсона. Затем он вытащил скотч, словно всегда только этим и занимался. Прикусив край зубами, он отмотал ленту подлиннее и оторвал ее. — Я даже позволю тебе слегка поиграть с ним перед этим... или не слегка.

Десмон схватил чужака за волосы, до боли оттягивая его голову назад. Другая его рука так сильно сжала горло мужчины, что тот начал синеть, но — и это было ценнее — больше

не болтал.

Десмон не позволил чужаку сделать и вдоха, пока Джаз заклеивал ему рот. Затем они вместе посильнее связали ему руки за его спиной.

— Он слишком вспылчив для долго прожившего волка, — заметил Джаз, все сильнее обматывая скотчем запястья чужака. — Ему должно быть не меньше трехсот.

— Он — альфа, — сказал Джейсон, когда Десмон, в конце концов, сел на поверженного волка сверху. Теперь их враг молчал, пыхтя и шипя под скотчем, будто все еще пытался отдышаться. Джаз обернул еще больше скотча вокруг его головы, убеждаясь, что он больше не сможет произнести ни единого дерьмового слова, как бы сильно ни старался. Тем не менее, он боролся с лентой на запястьях, пока Джейсон холодно осматривал его, вспоминая описание Бренди. — Это он. Она сказала, что у их альфы зеленые глаза и шрам, похожий на этот.

— Наверное, — согласился Джаз. — Слишком рано говорить, насколько безумен был тот прыжок?

— Слишком рано, — усмехнулся Десмон, поднявшись на ноги и утягивая чужака следом за собой.

— Я все это видел, — продолжил Джаз, будто не слышал Десмона. — Когда этот ублюдок сиганул вниз, я подумал: может, мой нос ошибся. Возможно, он наполовину тигр или что-то вроде того, но потом и Джейсон сделал это... кстати то, что он сделал, смотрелось очень круто.

— Спасибо, — ухмыльнулся Джейсон. — Но я не смог прочувствовать всей этой крутости. Мои ноги до сих пор болят.

— Мне и в голову не могло прийти, что Дес решил бы повторить за вами, учитывая, что мы все знаем, как он относится к высоте, но потом...

— А что, черт подери, ты делал, пока мы все сигали в окно? — прервал его Десмон, его голос все еще был низким и яростным.

— Минимизировал ущерб. Парни поймали остальных волков. Все, что они сделали, это позволили Майлзу выпустить свой гнев. Может, после этого он даже будет в приличном настроении минут пятнадцать.

Десмон глубоко вздохнул, будто это имело смысл. По сути, то же самое он сделал и сам, пока они были наверху — до той минуты, пока чужак совершенно не слетел с катушек. Дес также позволил Джейсону выпустить свой гнев.

— Ребята загружают волков в фургоны, — объяснил Джаз, когда они вернулись на стоянку. — Думаю, Майлз и Люк могут отвезти их обратно на нашу территорию. Джейсон может забрать Бренди домой на твоём внедорожнике, а мы можем взять байки и поехать назад. Мы просто оставим полицейскую машину здесь, потому что я посмотрел все и исследовал запахи. Тачка не принадлежит этому придурку. Он украл ее. По крайней мере, мы надеемся, что только украл. Я не учуял крови, поэтому надеюсь — это все, что произошло, и он не напал на полицейского, которому принадлежала машина. В любом случае, полагаю, поездка пошла бы тебе на пользу.

— Я в порядке, — Десмон глубоко вдохнул. — Если это альфа, тогда наша проблема решена. Возможно, мне даже удастся поспать нормально. Давайте позовем Бренди, чтобы она опознала его, и уберемся отсюда, прежде чем люди начнут искать эту полицейскую машину. Не говори ей ничего о наших подозрениях касательно этого мудака, Джейсон. Не давай ей никаких подробностей. Иногда травма может сделать память человека туманной.

Не вкладывай образы в ее голову. Поэтому просто дай ей взглянуть на него и решить все самой.

— Я даже не хочу, чтобы она видела его, — прорычал Джейсон.

— Это не займет много времени, — улыбнулся Десмон, как будто не он тащил за собой упирающегося, избитого и обмотанного скотчем волка. — После этого все будет закончено, и вы двое сможете провести свой медовый месяц.

Джейсон посмотрел на Джаза.

— И ты позволишь мне убить его, не так ли? Ты обещал.

— Черт, да, — заверил его Джаз. — Я ведь альфа, и это мое слово, а даже если бы и не был, то я слышал, что этот придурок сказал тебе. Большой ублюдок.

Джейсон кивнул, соглашаясь.

— Тогда все в порядке, я все равно не хотел, чтобы она слышала детали. Не хочу, чтобы Бренди узнала, насколько он был близок к ней. Давайте просто покончим с этим.

ГЛАВА 15

Бренди собрала все ваннские принадлежности в несколько сумок, борясь с беспокойством. Затем вошла в свою спальню и нашла набор чемоданов, которые хранила под кроватью с балдахинном. Она начала загружать свою любимую одежду, фотографии и все, что было дорого ей, как память. Бренди снова осмотрела комнату, зная, что ничто из ее мебели не будет хорошо смотреться в доме Джейсона. Ей придется пожертвовать ее на благотворительность. Кому-то повезет. Может, одна из женщин стаи захочет что-то подобное. Она бы предложила мебель Рони, но это было совсем не похоже на ее стиль.

Лежащий на столе телефон Бренди зазвонил, и она чуть не подскочила, хватая его.

— Ты в порядке? — быстро проговорила Бренди.

— Да, — Джейсон тяжело дышал. — Выходи, дорогая. У нас шестеро ублюдков. Я хочу, чтобы ты взглянула на них.

Вернувшись в гостиную, Бренди заметила, что на улице уже стемнело. Рони опустила оружие и засунула пистолет за пояс джинсов. Она прикрыла его рубашкой и пошла впереди. Бренди последовала за ней вниз по лестнице, а затем через холл. В задней части здания находились крытая и открытая парковки, но Бренди сразу заметила два белых фургона и Джейсона, стоявшего рядом с ними и махавшего им с Рони.

Его футболка была порвана, а на лбу красовалась царапина, но он улыбнулся ей, и Бренди не могла не улыбнуться в ответ. Джейсон подождал пока она подойдет ближе, прежде чем схватился за ручку боковой раздвижной двери и открыл ее.

Внутри находилось трое мужчин. Они были туго связаны, все в кровоподтеках и ушибах. Джаз сидел на пассажирском сидении с пистолетом, выглядя очень злым и похожим на альфу, но подмигнул Бренди.

Бренди осмотрела троих, чувствуя, как ее сердце замерло, когда она развернулась к Джейсону.

— Его здесь нет.

Джейсон кивнул.

— Тогда попробуем в другой группе.

Бренди последовала за ним к другому фургону. Мужчина, которого она не знала, сторожил дверь. Он взялся за ручку, а Джейсон обнял Бренди за талию, когда другой член стаи открыл машину. Она прикусила губу и осмотрела еще трех оборотней, связанных и

избитых. Свет в фургоне не был слишком ярким, но ее взгляд застыл на одном мужчине.

— Это он.

— Я так и знал, — зарычал на альфа-волка Джейсон. — Ты — покойник. На этот раз никто не спасет тебя.

Мужчина зарычал под лентой, намотанной вокруг его лица. Холодные, водянисто-зеленые глаза посмотрели на Бренди, но она ответила на его взгляд и не дрогнула.

— Думаю, я стану той, кто посмеется последней, да, придурок? Только ты не сможешь бежать ради своей жизни, не так ли? — огрызнулась она злобному альфе, зная, что именно присутствие Джейсона рядом придавало ей силы сделать это. Она обняла его за талию и отвернулась от фургона, желая забыть эти холодные и ужасающие зеленые глаза. — Итак, все кончено?

Джейсон крепче сжал ее в объятиях.

— Ребята отвезут этих ублюдков на нашу территорию. Мы выясним, кто они, черт побери, а потом да, все будет кончено, — Джейсон развернулся и зарычал на пойманного лидера, показывая смертоносные удлинившиеся клыки. — Я оторву его проклятую голову сам.

Волк, державший дверцу фургона, захлопнул ее, а затем забрался на водительское сидение, а Бренди стояла, чувствуя дрожь, пока автомобиль отъезжал. Джаз выскочил из другого фургона, и в то же мгновение в него заскочили два других члена стаи. Машина тоже уехала.

К ним подошел Десмон, его футболка тоже оказалась порвана, а джинсы были такими же грязными. Было ясно, что он был не из тех боссов, которые просто сидели, сложа руки, пока другие выполняли всю грязную работу.

Высокий красивый альфа-волк потянулся, будто поймал всех этих оборотней самолично.

— Миссия выполнена.

— Спасибо тебе, — тихо сказала Бренди Десмону.

— Нет, тебе спасибо, — усмехнулся Дес. — Ты была живой приманкой.

Джейсон поцеловал ее в лоб.

— Я не забыл о том, что сделаю с тобой, когда мы останемся одни. Давай захватим кое-что из твоего барахла и поедem домой. У меня есть планы.

— Ага. Давайте все поднимем к Бренди, — Рони засмеялась, когда Джаз подошел к ним. — Не могу дождаться, когда вы увидите ее квартиру.

Джейсон кивнул и обнял Бренди за плечи, явно решив держать ее поближе к себе. Она взглянула на него и почувствовала, что начала нервничать, пока они подходили к ее дому. Бренди надеялась, что у Джейсона не будет негативной реакции на ее квартиру.

Инициативу на себя взяла именно Рони, когда они все поднимались вверх по лестнице, и Бренди обнаружила, что едва переставляла ноги. Оказалось, ее нервозность была уместной.

Когда Джейсон вошел в дверь, то застыл, будто наткнулся на невидимую стену. Бренди видела, как его глаза расширились, когда он осмотрел ее квартиру, а затем повернулся к ней, глядя на пару так, как будто не узнавал ее.

Она улыбнулась, скрывая свое мрачное предчувствие и надеясь, что он не учует это.

— Я уже сложила свои вещи и все оставила на кровати. Остальное пожертвую на благотворительность.

Джейсон моргнул, неестественная бледность залила его лицо. Странно, что он мог бесстрашно бороться со смертоносными оборотнями, но ее квартира так сильно потрясла его. Джаз и Десмон оставались молчаливыми и необычайно неподвижными, стало совершенно очевидным, что они тоже были удивлены.

Джейсон отвел свой взгляд от Бренди, чтобы снова осмотреть ее квартиру. Затем он отпустил ее руку и вошел в спальню.

— Помогите, ребята, — голос Джейсона был едва ли человеческим. — Она ведь женщина, а они упаковывают много барахла.

Джаз и Десмон последовали за ним в спальню, все еще не произнося ни слова.

Рони тихо вздохнула, когда они остались одни.

— Нехорошо.

— Почему он так расстроился? — спросила Бренди, даже зная, что мужчины, вероятно, могут слышать их.

Рони сочувственно улыбнулась и заговорила шепотом.

— Он справится с этим. Они очень гордые. Это волчьи штучки, а у тебя вокруг все это красивое барахло. Когда он нашел тебя в лесу, у тебя ничего не было. И именно он обеспечил тебя всем. А теперь он заходит сюда... Джейсон только что получил пощечину реальности.

Бренди быстро подошла к двери в спальню.

Джаз и Десмон смотрели на Джейсона с хмурым выражением на их красивых лицах. Тот стоял у ее комода с открытой шкатулкой, набитой драгоценностями. Он поднял бриллиантовый браслет ее бабушки, а затем бросил его обратно и достал еще несколько бриллиантовых колец, прежде чем тихо зарычал.

— Джейсон? — ее голос дрожал.

Он развернулся, и выражение в его глазах почти напугало Бренди. Он казался сбитым с толку, возможно, даже обиженным, и она, повинаясь инстинкту, подошла к нему ближе.

— Я не забираю все это, — она закрыла крышку своей шкатулки с драгоценностями. — Мои чемоданы на кровати.

— Ты не говорила мне, что пришла из такого места, — нахмурился он.

— Из какого? Из музея? — она использовала слово Рони, впервые подумав, насколько оно подходило для описания ее квартиры. Старая жизнь теперь казалась ей такой холодной, особенно когда у нее был Джейсон. — Ничего из этого не важно, но знаешь, что на самом деле имеет значение? Ты дал мне то, чего я всегда хотела. Настоящий дом. Счастье, — она подходила ближе, пока они не соприкоснулись. — Любовь. Отличный секс. Ты делаешь меня такой, какая я есть. Я чувствую себя смелой и сексуальной рядом с тобой. Ты делаешь меня шаловливой, а о подобном своем качестве я даже не догадывалась, — Бренди усмехнулась. — С тобой я чувствую себя живой. Осознавать, что каждую ночь, когда ты держишь меня в своих руках, я нахожусь в том самом месте, в котором хочу быть больше всего... вот что важно для меня, — она обняла его, потому что не могла удержаться. — Ты отдал мне себя, Джейсон.

Он наклонился и потерся о ее лицо, прежде чем медленно улыбнулся.

— Ты действительно все это отдашь на благотворительность? Ненавижу все это дерьмо, но я бы спал в розово-белой постели, если бы ты была в ней. Я бы чувствовал себя менее сексуально, но сделал бы это.

Облегчение и счастье затопило Бренди.

— Это все в прошлом. Я люблю твою кровать гораздо больше. В ней отличные

пружины. И хорошие воспоминания тоже.

Джейсон усмехнулся, прежде чем снова взглянул на кровать.

— Мы могли бы опробовать твою.

— Ты шутишь? — она в ужасе посмотрела на него. — На этой антикварной вещице?

Она бы развалилась на части, не успеешь мы даже раздеться до конца.

Джейсон в этот раз поцеловал ее так, что у Бренди перехватило дыхание.

— Твою шкатулку мы забираем. Моя мать убила бы за все это барахло. Ты женщина.

Могу поспорить, что это принадлежало твоей семье. У моей мамы было несколько милых семейных колец, которые передавались из поколения в поколение. Она говорила, что все женщины так делают.

Она кивнула.

— Правда делают.

Джейсон развернулся и поднял шкатулку с драгоценностями, а потом осторожно протянул ее Бренди.

— Ты несешь это, а мы заберем сумки.

Бренди улыбнулась и вышла из комнаты. Рони стояла там, пытаясь выглядеть непринужденно, но заговорщицки подмигнула ей.

— Отлично сработано, — прошептала Рони, подходя к Бренди. — Я впечатлена.

— Я имела в виду каждое сказанное слово, — серьезно сказала Бренди. — Это место кажется мне сейчас безжизненным. Я купила имущество, чтобы заполнить дыру в моей жизни. Это все, что у меня тогда было. Но ни одна из этих вещей не делала меня счастливой настолько, насколько делает Джейсон.

Улыбка Рони стала шире.

— Ты определенно лучшая женщина, чтобы быть парой Джейсона.

ГЛАВА 16

Джейсон и Бренди лихорадочно занялись любовью, стоило им только вернуться в хижину. А затем, рано утром Джейсон ушел, и она знала, куда именно он направился. Джейсон хотел присутствовать при допросе шестерых мужчин, которые были схвачены в ее многоквартирном доме, не говоря уже об альфе, похитившим ее почти убившим.

Кошмар и правда закончился.

Вернувшись домой, Джейсон сразу направился в душ, и когда он спустился вниз, Бренди уже завтракала, поджидая его. Она сидела напротив, желая дождаться, пока Джейсон и сам поест, прежде чем они поговорят о чем-то неприятном. Не в силах сопротивляться, Бренди подошла к нему и села на колени, когда Джейсон чуть отодвинулся от стола. Она улыбнулась, когда он прижал ее ближе к себе, а затем положила голову ему на грудь.

— Как все прошло? — в конце концов, спросила Бренди.

— Хорошо, — произнес он, успокаивающе погладив ее руку. — Это была небольшая группа. Они искали новую территорию, после того как какая-то компания пришла и построила кондоминиумы на принадлежащей им в городе земле, где они обычно бегали. Они слышали, что мы — небольшая стая. Это правда, но опять же, у нас два альфы, лучших друга, которые управляют стаей. Это всегда было нашим тузом в рукаве. У большинства стай только один альфа, защищающий свою территорию. Они планировали использовать тебя, чтобы привлечь наше внимание. Вероятно, их вожак думал, что это отпугнет нас, — Джейсон покачал головой. — Мы не испугались, и это для них слишком плохо, потому что

они так ничего и не поняли. Однако теперь их проблема с территорией решена. Раз и навсегда. Они больше не беспокоят нас. Мы помогли им найти новый дом в аду.

Бренди мгновение помолчала, обдумывая слова Джейсона. Ее ничуть не беспокоило, что человек ответственный за то, что ее чуть не убили, был мертв, но он был не единственным. Они теперь все покинули этот мир. Возможно, члены его стаи не заслуживали смерти вместе с ним, но если те волки, которых она видела, были хоть чем-то похожи на своего альфу, то, вероятно, все было справедливо.

Что-то в волчьем образе мыслей Джейсона передалось и ей. Это казалось равновесием в мире оборотней — убей или будешь убит. Найтвинд просто решили свою проблему, а эта стая напала на них.

Это была их ошибка.

Бренди склонила голову набок и улыбнулась Джейсону.

— Не могу даже представить себе, что могла заставить тебя убежать от страха.

— Ты никогда не видела меня в торговых центрах. Я ненавижу эти места. Слишком много людей, слишком много запахов. Неестественно, чтобы в одном месте находилось сразу столько чертовых магазинов. Я бегу к ближайшему выходу, чтобы выбраться из этого ада каждый раз, когда пытаюсь пройтись по подобным местам. Я не могу пробыть там и десяти минут.

— Торговые центры? — засмеялась она. — В самом деле?

— И это говорит женщина, которая кричала из-за крошечного паучка в душевой кабине утром.

— Он выглядел странно, — сказала она без раскаяния. — У них восемь ног. *Восемь*. Это не правильно.

— Это был малыш.

— У малышей есть мамы. Если малыш был таким страшным, представляешь, какой ужасающей у него должна быть мать.

— Ну, если ты так говоришь, — Джейсон крепче обнял ее и признался. — Ты делаешь меня счастливее, чем я когда-либо был в моей жизни.

— Ты делаешь со мной то же самое, — сказала она тихо. — Я люблю тебя, Джейсон.

— Я знаю, — он усмехнулся, выглядя беззастенчиво довольным. — Я тоже люблю тебя, дорогая.

Ее улыбка стала шире, когда волна бесконечного счастья затопила ее.

— Я знаю.

Затем Бренди взвизгнула, когда Джейсон подхватил ее под задницу и поднял. Она услышала, как посуда упала на пол, когда он внезапно опустил ее на стол.

— Я все еще голоден.

— В самом деле?

Джейсон кивнул, потянувшись к ее юбке и задирая ее наверх. Когда он улыбнулся, его клыки стали чуть длиннее, и он признался:

— Умираю от голода.

— Какие большие у тебя зубы, — сказала Бренди с наигранным ужасом.

— Это чтобы съесть тебя, — произнес он, потянувшись к ее трусикам и стягивая их по ее бедрам. — Как это звучит?

— Звучит заманчиво, но, может, чуть позже, — решила Бренди, потянувшись к его джинсам. — Я сама бесконечно желаю вкусить кое-что.

Джейсон зарычал на нее, и дрожь удовольствия прошла по коже Бренди. Вырывавшиеся у него звуки всегда сильно заводили ее, и было очевидно, что он чувствовал это. Джейсон отбросил ее трусики к раковине и раздвинул ее бедра шире, когда закрыл глаза и вдохнул ее запах, издав еще один низкий рык.

— Я бы сорвала твои, но ты их не носишь, — засмеялась Бренди, расстегивая его джинсы и приспуская их.

— Я бы хотел, чтобы и ты их не носила, — голос Джейсона все еще был хриплым и чуть безумным. — Теперь мы в лесу, дорогая. Тебе не нужны эти вещички.

Бренди улыбнулась.

— У меня может возникнуть соблазн выбросить их все в мусор.

Он приподнял бровь.

— Правда? И что я должен сделать или сказать, чтобы заставить тебя так поступить?

В ответ Бренди откинулась назад, утягивая его за собой. Джейсон подчинился ей с легкостью, прижимая ее к столу и явно показывая, что это было именно то место, где он хотел находиться. Бренди нравилось ощущение его веса на ней, и она обняла Джейсона за шею, чтобы удержать его над собой.

Затем, она потянулась и поцеловала его.

— Я хочу тебя, — прошептала она спустя мгновение в его губы.

Джейсон поцеловал Бренди в ответ.

— Ты получила меня, дорогая.

— Тогда нижнее белье отменяется. Считай что все оно уже в мусоре, — она обняла ногами его за талию. — Я хочу тебя прямо сейчас.

Джейсон вошел в нее, и Бренди простонала его имя, чувствуя, как его жесткий твердый член растягивает ее, задевая каждую чувствительную точку внутри. Она сжала ноги на его бедрах, цепляясь за Джейсона и отчаянно нуждаясь в утолении жесткой, сводящей с ума необходимости. Джейсон толкнулся в нее глубоко, но затем остановился. Бренди открыла глаза, посылая ему молчаливый протест.

— Скажи еще раз, что любишь меня, — потребовал он. — Позволь мне услышать это.

— Сейчас?

— Скажи мне.

— Я люблю тебя, — отозвалась она. — Ты для меня все.

— Ты действительно делаешь меня счастливее, чем я когда-либо был за всю мою жизнь, — он коснулся поцелуем ее губ. — Я люблю тебя, Бренди. Ты понятия не имеешь, насколько сильна моя любовь.

— Но я смогу понять это, если ты начнешь двигаться, — она переместилась под ним, подчеркивая свои слова. — Ты можешь показать мне. Ты же все понимаешь, потому что я не чувствую любви, пока ты вот так стоишь и не шевелишься.

Джейсон тихо зарычал.

— Держись за меня, дорогая, потому что я чертовски люблю тебя и собираюсь провести остаток наших жизней, показывая тебе насколько сильно.

— Тогда заткнись уже и докажи это.

— Считай, что уже сделано, — усмехнулся Джейсон, наклоняясь и снова впиваясь в губы Бренди поцелуем.

Конец

Notes

[

←1

]

Около 183 см

[

←2

]

Около 92 кг

[

←3

]

Кролик из мультфильма «Бэмби».

[

←4

]

9 кг

[

←5

]

Инфорсер — блюститель закона, в обязанности которого входит контроль за их соблюдением, а также устранение любых конфликтов.

[

←6

]

136 кг

[

←7

]

Чиппендейл — считается одной из лучших стриптиз-групп в мире.

[

←8

]

Отсылка к фильму «Роковое влечение», где любовница убила кролика — любимца семьи, и вскипятила его.

[

←9

]

Тартар — сырое мясо.

[

←10

]

Игра на выпивку

[
←11

]

Томас Чиппендейл — крупнейший мастер английского мебельного искусства эпохи рококо и раннего классицизма. Изготовленная из красного дерева, мебель этого мастера отличалась сочетанием рациональности форм, ясности структуры предмета с изяществом линий и прихотливостью узора.